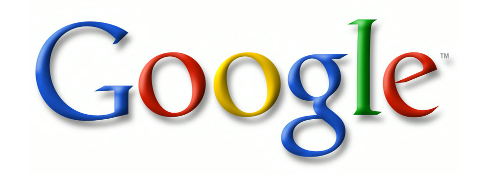
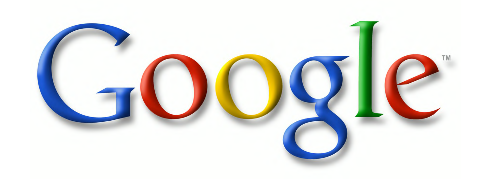

ОПЫТНЫЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

о

СПИРИТУАЛИЗМѢ

Hare, R.

РОБЕРТА ГЕРА,

заслуженаго Профессора Химіи Пенсильванскаго Университета, Доктора Медицины, и члена разныхъ ученыхъ обществъ.

перевелъ съ англійскаго и издалъ

АЛЕКСАНДРЪ АКСАКОВЪ.

(съ 4 рисунками.)

ЛЕЙПЦИГЪ, ФРАНЦЪ ВАГНЕРЪ. | **LEIPZIG,** FRANZ WAGNER.

1866.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

**

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Слово *Спиритуализмъ*, въ томъ смыслѣ, какъ оно понимается въ Сѣверной Америкѣ и въ Англіи, а отчасти въ Германіи и во Франціи, неизвѣстно у насъ. Оно замѣнилось словомъ *Спиритизмъ*. Считаю необходимымъ войти въ нѣкоторыя подробности о значеніи этихъ словъ. У насъ, подъ *Спиритуализмомъ*, разумѣютъ обыкновенно то ученіе, которое, въ противоположность *Матеріализму*, принимая въ основу понятіе о духѣ вообще, признаетъ и душу за безтѣлесное, духовное начало, коему приписывается и безсмертіе, какъ логическое послѣдствіе, но въ общихъ, весьма различныхъ и неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Подъ именемъ же *Спиритизма*, стало, въ послѣднее время, извѣстно то ученіе и тѣ явленія, на основаніи которыхъ утверждается, что безтѣлесность принадлежитъ только *духу*, какъ движущей силѣ, какъ духовному, безсмертному началу, а что *душа* и *тѣло* отличаются только по степенямъ тѣлесности; что *душа* есть, такъ сказать, наше *духовное тѣло*, которое, по смерти, отрѣшается отъ грубой оболочки вещественнаго тѣла, и переходитъ въ *духовный міръ*, который отличается

отъ нашего міра, также какъ и душа отъ тѣла, только по степенямъ вещественности. Такимъ образомъ, человѣкъ, въ здѣшнемъ мірѣ, состоитъ изъ *тѣла, души* и *духа;* въ духовномъ же мірѣ, только изъ *души* и *духа.* Духъ сохраняетъ во вѣки свою самоличность (индивидуальность), а душа, какъ духовное тѣло, нераздѣльна отъ духа, и на вѣки сохраняетъ свой человѣческій образъ. Вслѣдствіе удержанной за собою тѣлесности, отшедшая душа можетъ, посредствомъ нашихъ невѣсомыхъ, вещественныхъ началъ, или способныхъ къ тому животныхъ организмовъ, общаться и съ нашимъ міромъ. Людей, одаренныхъ такимъ организмомъ, называютъ *медіумами*, т. е. посредниками.

Тоже самое разумѣютъ и американцы подъ именемъ Спиритуализма, и совершенно правильно, ибо, въ сущности, въ Спиритизмѣ, нѣтъ ничего новаго для Спиритуализма, — кромѣ развѣ необыкновеннаго развитія явленій, подтверждающихъ это ученіе; поэтому, слово Спиритизмъ и могло бы только служить названіемъ для совокупности тѣхъ непонятныхъ, многочисленныхъ нынѣ явленій, которыя объясняются чрезъ вмѣшательство личныхъ силъ изъ духовнаго міра. Въ этомъ же смыслѣ американцы употребляютъ слова *пнейматизмъ*, *пнейматическій*, что совершенно равносильно французскимъ выраженіямъ *спиритизмъ*, *спиритическій.* Не будемъ путать общихъ понятій съ частными: *Спиритуализмъ* относится къ спиритизму, магнетизму, витализму и другимъ *частнымъ* теоріямъ, точно такъ, какъ *Матеріализмъ* относится къ соматизму, динамизму, химизму и тому по-

добнымъ *частнымъ* понятіямъ; какъ Спиритуализмъ толкуетъ новыя явленія посредствомъ спиритизма, магнетизма или витализма, такъ точно Матеріализмъ толкуетъ ихъ посредствомъ соматизма, химизма или динамизма. Очевидно, что, какъ слово *соматизмъ* хорошо для опредѣленія тѣлесности явленія, а слово *спиритизмъ* для опредѣленія духовности его, такъ точно невозможно этими двумя *частными* понятіями замѣнить *общія* — Спиритуализма и Матеріализма. Ученіе Спиритуализма, на основаніи спиритическихъ явленій, остается, въ сущности, все тоже; поэтому, повторяю, *Спиритизмъ* (или пнейматизмъ) можетъ означать только извѣстный рядъ *явленій* и *теорію* ихъ, а никакъ не цѣлое религіозное, философское ученіе, какъ пишетъ Кардекъ, пустившій въ ходъ это слово.

Быть можетъ, для новыхъ явленій этихъ и слѣдовало бы принять новое слово, но, къ сожалѣнію, слово Спиритизмъ связано съ ученіемъ о *перевоплощеніи* душъ, которое изъ частнаго случая было возведено Кардекомъ въ общій догматъ, и, по распространенію своему, представляетъ любопытный примѣръ обширной психологизаціи. Ученіе о перевоплощеніи встрѣчается только во Франціи, у Кардека и медіумовъ его школы; поэтому, покуда Спиритизмъ не откинетъ этой особенности своей, я считаю болѣе правильнымъ остаться при общемъ, первоначальномъ названіи его; тѣмъ болѣе, при переводѣ американскихъ и англійскихъ сочиненій, гдѣ новое слово это ни разу не встрѣчается.

Чтобъ обратить на Спиритуализмъ болѣе глубокое вниманіе, чтобъ признать за нимъ всю силу истины,

всю важность міроваго, жизненнаго вопроса, — ибо рѣчь идетъ объ открытіи *новаго міра* и *новой жизни* для каждаго изъ насъ, — требуютъ фактовъ, доказанныхъ, засвидѣтельствованныхъ; требуютъ толковыхъ, добросовѣстныхъ, научныхъ изслѣдованій; требуютъ авторитетовъ — все это есть! Одно только незнаніе, иногда умышленное, а большею частію, какъ обыкновенная принадлежность односторонней или недостаточной начитанности, можетъ отрицать это.

Что всего страннѣе, отрицаніе фактовъ Спиритуализма и глумленіе надъ ними исходятъ отъ людей, незаконно присвоившихъ себѣ право приговора въ этомъ дѣлѣ, — изъ среды не научнаго или полуученаго міра! И это весьма понятно: отрицаніе — школьный пріемъ, замашка самолюбивой полу-учености, и, если что доказываетъ, то нашу лѣнь приступить къ факту, или нашу неспособность понять его. И въ опору себѣ, какъ бы сознавая свое безсиліе, полученый міръ ссылается на авторитетъ ученаго міра; но, къ смѣху, ссылается на него потому именно, что плохо знаетъ его.

Ученый міръ понялъ глупость отрицанія; понялъ, что отрицаніе, ничего не доказывая, не убиваетъ факта. Правда, была и у него замашка встрѣчать своимъ veto всякое новое явленіе, если только оно не подходило подъ утвержденный Комитетомъ Ученыхъ физическій законъ, или подъ унаслѣдованныя отъ предковъ теоріи. Но нынѣ, ученый міръ, послѣ многократныхъ уроковъ, сталъ терпимѣе къ природѣ, недовѣрчивѣе къ себѣ: *всѣ ученые*, которые занялись Спиритуализмомъ, признали подлинность фактовъ его.

Признать фактъ не значитъ, однакожъ, объяснить его; и вотъ въ чемъ состоитъ нынѣ разногласіе ученаго міра по данному вопросу. Объясненія распадаются на два главныхъ отдѣла; на спиритическія и антиспиритическія, на допускающія вмѣшательство личныхъ силъ изъ духовнаго міра, и не допускающія его. Въ послѣднемъ случаѣ, что голова, то теорія. Любопытно сопоставить всѣ странныя слова, которыя придуманы учеными для объясненія этихъ явленій. Чего тутъ нѣтъ! и всемогущество воли, и магизмъ, и динамизмъ, и витализмъ, и одизмъ, и мозговой аутоматизмъ, и лунатизмъ, и магнетизмъ, и хиро-электро-магнетизмъ, и хіеро-хиро-магнетизмъ, и наконецъ геодемонъ (земной духъ) профессора Перти! Ученые борятся изо всѣхъ силъ противъ личнаго безсмертія, какъ бы отстаивая верховный выводъ современной науки. Борьба матеріализма со спиритуализмомъ ведется ожесточеннѣе чѣмъ когда либо; и въ этой борьбѣ, едва ли не суждено нынѣ Спиритуализму сказать свое полновѣсное, побѣдоносное слово. Если же, до сихъ поръ, борьба не закончена, и ученый міръ дробится на многочисленныя теоріи для объясненія спиритическихъ явленій, то это, во всякомъ случаѣ, доказываетъ, что они, какъ фактъ, поставлены твердо, но, по неразгаданности своей, требуютъ дальнѣйшихъ изслѣдованій и полнаго вниманія науки.

У насъ на Руси ничего не извѣстно о *научной разработкѣ* Спиритуализма; все, что до насъ доходитъ о немъ, пусто, пошло, и подвергается осмѣянію. Я задался задачею восполнить этотъ недостатокъ. Я желалъ бы, чтобъ русскій читатель могъ имѣть вѣрное

понятіе о значеніи и движеніи Спиритуализма, какъ современнаго вопроса. Для достиженія этой цѣли, я не знаю лучшихъ средствъ, какъ представить выдержки изъ образцовыхъ сочиненій по этой части, въ старомъ и новомъ свѣтѣ, обращаясь преимущественно къ изслѣдованіямъ и свидѣтельству людей науки.

У насъ Спиритуализмъ, подъ именемъ и съ особенностями Спиритизма, извѣстенъ только по сочиненіямъ Кардека; во Франціи они весьма распространены, но ученымъ изслѣдованіемъ они назваться не могутъ. Главная заслуга ихъ въ томъ, что сочинитель успѣлъ уже облечь факты Спиритуализма въ систему и ученіе, изложенныя легко и толково — условія благопріятныя для всякаго ума, тѣмъ болѣе для французскаго, который всего менѣе выноситъ докуку научной разработки, и всего болѣе падокъ на всякую новизну ученія. Такъ или иначе, но Кардеку принадлежитъ та честь, что онъ поставилъ Спиритизмъ, какъ несомнѣнный психологическій фактъ, который и теперь уже слишкомъ ярокъ, чтобъ можно было оставить его безъ должнаго вниманія. Хотя Спиритизмъ и обойденъ до сихъ поръ *французскою* наукою (чтò не удивительно, ибо она и животнаго магнетизма знать не хочетъ), но, за то, онъ упрочилъ за собою не послѣднее мѣсто въ общественномъ мнѣніи, — и это едва ли не важнѣе, ибо многочисленные послѣдователи его не на слово же вѣрятъ Кардеку, а вслѣдствіе постояннаго, личнаго обращенія съ фактомъ. — За исключеніемъ Кардека, я упомяну только о слѣдующихъ французскихъ сочиненіяхъ: Gasparin, des tables tournantes; Mirville, pneumatologie; Gou-

genot des Mousseaux, la magie au XIX siècle; Guldenstubbé, la réalité des esprits; Pierart, revue Spiritualiste; Dr. Rössinger, journal de l'ame.

Въ Англіи и Германіи дѣло поставлено уже иначе; тутъ мы встрѣчаемъ гораздо болѣе дѣльныхъ, вполнѣ ученыхъ изслѣдованій о нашемъ предметѣ: такъ мы можемъ сослаться, для Англія, на сочиненія Профессора Математики De Morgan, from matter to spirit; Dr. Wilkinson, въ журналѣ своемъ Spiritual Magazine; литераторовъ Howitt, history of the supernatural; Brevior, the two worlds; посланника Robert Owen, footfalls on the boundary of another world; также на свидѣтельства такихъ ученыхъ, какъ Доктора: Ashburner, Elliotson и Gully. — Для Германіи, я могу назвать слѣдующія сочиненія: Dr. Nees von Esenbeck, Beobachtungen und Betrachtungen auf dem Gebiete des Lebens-Magnetismus und Spiritualismus; Dr. Carus, Lebens-Magnetismus — Magie; Professor Perty, die mystischen Erscheinungen der menschlichen Natur, 1861; die Realität magischer Kräfte, 1863; Dr. Justinus Kerner, die somnambülen Tische; Dr. Schauenburg, das Tischrücken; Dr. Schindler, das magische Geistesleben; Dr. Reichenbach, das Tischrücken, въ сочиненіи своемъ: der sensitive Mensch; Dr. Rechemberg, die Geheimnisse des Tages; Hornung, neue Geheimnisse des Tages; Dr. Berthelen, die Klopf und Spukgeister; и многія другія. — Теперь я только перечисляю эти сочиненія, чтобъ доказать, что недостатку въ нихъ нѣтъ.

Но нигдѣ не подвергся Спиритуализмъ такой обстоятельной, научной разработкѣ, какъ въ Сѣверо-

Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ; поэтому, я и начинаю съ этой страны. На первомъ мѣстѣ стоятъ труды бывшаго Професcора Химіи въ Пенсильванскомъ Университетѣ *Роберта Гера*, бывшаго Предсѣдателя Сената, а потомъ члена Верховнаго Апелляціоннаго Суда *Джона Эдмондса*, и бывшаго Губернатора Висконсинскаго, Сенатора *Тальмеджа*. Мое первоначальное намѣреніе было представить въ одномъ томѣ изслѣдованія сихъ достойныхъ представителей Спиритуализма изъ ученаго, судебнаго и административнаго міра Соединенныхъ Штатовъ; но, по недостатку времени, я долженъ ограничиться сочиненіемъ Гера, которое, по научному значенію своему, пользуется заслуженою извѣстностію въ литературѣ Спиритуализма.

Въ предлагаемомъ мною нынѣ переводѣ, я взялъ изъ книги Гера все то, что относится до фактической стороны вопроса; впереди всего стоятъ опыты самого Гера и различныя разсужденія его по этому поводу; затѣмъ представлены собранныя Геромъ наблюденія и свидѣтельства другихъ изслѣдователей о томъ же предметѣ; и наконецъ, чтобъ не оставить факты безъ жизненнаго примѣненія, во имя котораго они сказываются, я привелъ и нѣсколько сообщеній, полученныхъ Геромъ изъ духовнаго міра. Изъ предлагаемаго читатель усмотритъ, что спиритическія явленія представляютъ, по обилію и достовѣрности, съ которыми они нынѣ наблюдаются, совершенно новую сторону въ области психологіи. Надо надѣяться, что, при такой обстановкѣ, они поведутъ къ разъясненію нѣкоторыхъ изъ самыхъ темныхъ, но и самыхъ важныхъ

вопросовъ ея; съ этой цѣлію наука должна пытать ихъ и не спѣшить приговоромъ.

Говоря о Сѣверо-Американскомъ Спиритуализмѣ, нельзя не упомянуть о сочиненіяхъ A. J. Davis'a: Principles of nature; Great Harmonia; Philosophy of spiritual intercourse; и др. Хотя онъ стоитъ совершенно особнякомъ, какъ провозвѣстникъ Гармонической Философіи, но онъ принадлежитъ къ Спиритуализму, какъ первостатейный медіумъ, чрезъ котораго философія Спиритуализма нашла своего лучшаго представителя. Надѣюсь со временемъ познакомить русскаго читателя и съ нимъ. Во Франціи онъ совершенно неизвѣстенъ; въ Англіи ученіе его только что начинаетъ пускать ростки (см. Proceedings of the first convention of progressive Spiritualists in Great Britain, London, 1865); въ Германіи первый оцѣнилъ его извѣстный естествоиспытатель и философъ Nees von Esenbeck, который, тотчасъ же по выходѣ „Великой Гармоніи," принялся за переводъ ея; смерть пресѣкла этотъ трудъ. Преемникомъ его на этомъ поприщѣ остался молодой ученый Г. К. Виттихъ, который, въ настоящее время, перевелъ уже десять томовъ Девиса и, въ этомъ году, приступилъ къ печатанію ихъ.

Теперь не къ мѣсту входить въ подробности общаго разбора явленій и ученія Спиритуализма. Укажу здѣсь только мимоходомъ на нѣкоторыя особенности его, которыя невольно бросаются въ глаза и не могутъ не поразить того, кто съ большимъ вниманіемъ вникаетъ въ глубину явленій.

Замѣчательно *единство фактовъ*, одинаково пов-

торяющихся при тѣхъ же условіяхъ, въ старомъ и новомъ свѣтѣ, — первое, необходимое данное для научнаго изслѣдованія. Разнообразіе ихъ велико, и оттѣнки ихъ безчисленны, но, при всемъ томъ, они сводятся на немногіе разряды, начиная отъ необъяснимыхъ движеній внѣшнихъ предметовъ, до высшихъ проявленій зависимаго и независимаго посредничества: новое, обширное поприще, и славная задача для физики и психики!

Замѣчательно *единство ученія*, вытекающаго изъ всѣхъ сообщеній, переданныхъ путемъ духовныхъ проявленій; въ основѣ его лежитъ слѣдующее положеніе: *безсмертная душа, въ человѣческомъ духовномъ образѣ, вѣчно преуспѣваетъ, и въ той же мѣрѣ блаженствуетъ, въ духовномъ мірѣ, построенномъ на началахъ нравственной гармоніи.* — Довольно пространный образецъ подобныхъ сообщеній читатель найдетъ въ концѣ этой книги; за небольшими оттѣнками, вездѣ повторяется одно и тоже. Не могу при этомъ не упомянуть о томъ, до какой степени это ученіе сходствуетъ, въ главныхъ чертахъ, помимо догматизма, съ тѣмъ, что было раскрыто Сведенборгомъ о духовномъ мірѣ*), и что, съ тѣхъ поръ, неоднократно повторялось всѣми ясновидящими въ состояніи магнетическаго сна.

Замѣчательно, что защитниками Спиритуализма и, въ тоже время, злѣйшими врагами его, является *духовенство* всѣхъ странъ. Оно признаетъ не только

---

*) См. изданное мною въ русскомъ переводѣ сочиненіе его „о Небесахъ и Мірѣ Духовъ,“ 1863 г., въ Лейпцигѣ, у Вагнера.

факты, но и духовность ихъ, и, въ этомъ отношеніи, идетъ далѣе ученаго міра. Но такому свидѣтельству не вѣритъ ученый міръ, или мало обращаетъ вниманія на него, потому что утверждать духовныя явленія входитъ въ логику и систему всякаго религіознаго православія. Для мірянъ же, фактъ свидѣтельства и утвержденія покрытъ фактомъ запрета и анаѳемы, слово признанія зачуровано словомъ „Сатана!" — Почему же это такъ?

Замѣчательно, отвѣчу я, какъ, при простотѣ, отрывочности и недостаточности духовныхъ сообщеній, *ученіе*, лежащее въ основѣ ихъ, *свободно* и *раціонально*, — въ строгомъ значеніи этихъ словъ. Для вѣковыхъ задачъ нашлось, неожиданно, *простое* разрѣшеніе; недоставалъ только тотъ замокъ, который долженъ былъ сомкнуть и скрѣпить въ стройное цѣлое несведеные до сихъ поръ своды зданія науки .... Распространяться объ этомъ теперь не буду; достаточно и намека; впрочемъ, изъ приложенныхъ сообщеній многое уже довольно ясно: sapienti sat! Приведу здѣсь только слѣдующія положенія Спиритуализма: сила и вещество вѣчны и нераздѣльны; нѣтъ мысли безъ органовъ мысли, нѣтъ духа безъ тѣла, содержанія безъ формы; поэтому, духовный міръ, въ силу закона вѣчнаго развитія, есть только другой, болѣе утонченный видъ соединенія силы съ веществомъ, духа съ тѣломъ; онъ столь же естественъ, ограниченъ и сравнительно несовершененъ, какъ и здѣшній, вещественный. Слово *сверхъестественное* не имѣетъ смысла: все въ мірѣ совершается по естественнымъ законамъ. Но постичь, что такое сила, жизнь, Бо-

жество, — разрѣшить эти высшіе вопросы метафизики, — остается для *конечнаго* духа, въ духовномъ мірѣ, такою же задачею, какъ и для *конечнаго* человѣка, въ здѣшнемъ мірѣ.

На такихъ основаніяхъ *возможность* личнаго безсмертія логически неопровержима; дѣло стоитъ за *фактами* — вотъ они.

Дрезденъ, 1866

8 Апрѣля / 27 Марта, Свѣтлое Воскресеніе.

Александръ Аксаковъ.

БІОГРАФІЯ ГЕРА

из

Американскаго Энциклопедическаго Словаря. *)

Геръ (Hare, Robert), американскій химикъ и физикъ, родился въ Филадельфіи, 17 Января, 1781 г. и умеръ тамъ же 15 Мая, 1858 г. Отецъ его, великобританскій выходецъ, поселился въ Филадельфіи и женился на американкѣ. Онъ построилъ тутъ обширный пивоваренный заводъ; сынъ его, сначала, управлялъ имъ; но врожденныя наклонности влекли его къ ученому поприщу. Прослушавъ курсъ химіи и физики, и не имѣя еще двадцати лѣтъ отъ роду, онъ поступилъ въ члены Филадельфійскаго Химическаго Общества. Въ этомъ раннемъ возрастѣ онъ сообщилъ обществу описаніе своего перваго и самаго замѣчательнаго научнаго открытія, кислородо-водородной паяльной трубки, которую онъ тогда назвалъ гидростатическою и которая, впослѣдствіи, была названа профессоромъ Силлиманомъ составною.

Записка его объ этомъ предметѣ, напечатанная въ 1801 г., появилась въ слѣдующемъ же году въ

---

*) The new American Cyclopedia edited by Ripley and Dana, New-York, 1858—60.

Лондонѣ, въ *Философскомъ Журналѣ Тиллока*, и также во французскихъ *Лѣтописяхъ Химіи* (1 сер. т. XLV). Въ эту пору, процессъ горѣнія былъ еще весьма не ясно понимаемъ и даже Лавуазье, который открылъ, что, направляя струю кислорода на уголь, можно произвесть жаръ достаточно сильный для расплавленія глинозема, и который сжигалъ водные элементы для произведенія этого тока, — не могъ открыть, что черезъ это соединенное горѣніе водорода съ кислородомъ, можно получить сильнѣйшій жаръ, какой только извѣстенъ. Посредствомъ этого снаряда, Д-ръ Геръ былъ первый, который расплавилъ известь, магнезію, иридій и платину въ нѣсколько значительномъ количествѣ, и, быть можетъ, онъ единственный, добывшій кальцій въ состояніи чистаго металла, и стронцій безъ всякой примѣси меркурія. Въ дополненіе къ этимъ открытіямъ, Д-ръ Геръ первый заявилъ, что водные пары не сгущаются, когда находятся въ равномъ количествѣ съ парами углерода. За изобрѣтеніе помянутой трубки Д-ръ Геръ получилъ отъ Американской Бостонской Академіи Румфордовскую медаль.

Въ 1818 г., Д-ръ Геръ былъ назначенъ Профессоромъ Химіи при Медицинскомъ Училищѣ Пенсильванскаго Университета и состоялъ въ этой должности до отставки своей въ 1847 г. Курсъ преподаванія его отличался оригинальностью производимыхъ имъ опытовъ и употребляемыхъ имъ снарядовъ. Запасъ его инструментовъ, часто сдѣланныхъ по его рисункамъ, а иногда и его собственными руками, всегда въ большихъ размѣрахъ и по точнѣйшимъ чертежамъ, былъ

огромный; онъ не жалѣлъ ни труда, ни расходовъ, чтобъ довести каждую часть снаряда до возможнаго совершенства. Собраніе это онъ пожертвовалъ Смитсонскому Институту, котораго онъ былъ однимъ изъ немногихъ пожизненныхъ членовъ.

Одинъ изъ самыхъ полезныхъ маленькихъ инструментовъ его изобрѣтенія, есть родъ винта (the valve cock or gallows screw), посредствомъ которого можно устроить совершенно непроницаемыя для воздуха сообщенія между пустотами отдѣльныхъ частей сняряда. Его трудамъ и искуству въ изобрѣтеніи и приложеніи различныхъ улучшеній при постройкѣ Вольтова столба, американскіе химики обязаны тѣмъ замѣчательнымъ успѣхамъ, которыхъ они достигли посредствомъ сильнаго дѣйствія длинныхъ рядовъ волтаическихъ паръ, за долго до общаго употребленія подобныхъ построеній въ Европѣ. Въ 1816 году, онъ изобрѣлъ калоримоторъ, родъ батареи, которая, при слабомъ напряженіи, производитъ большое количество жару. Совершенство этихъ снарядовъ было признано, въ 1835 г., самимъ Фаредеемъ, который и принялъ ихъ, не придумавъ ничего лучшаго (См. его опытныя изслѣдованія объ электричествѣ, 1124, 1132). Посредствомъ этихъ батарей было сдѣлано первое приложеніе волтаическаго электричества къ подводнымъ взрывамъ. Это было въ 1831 году и опыты производились подъ руководствомъ Д-ра Гера. Множество статей было писано имъ въ различные ученые журналы. Списокъ ихъ, въ оглавленіи къ *Американскому Вѣстнику Науки* (т. 50ый), занимаетъ почти пять столбцевъ, и еще болѣе находится ихъ

въ послѣдующихъ томахъ второй серіи. Значительная часть ихъ политическаго характера, и свидѣтельствуетъ объ авторѣ, какъ о строгомъ, самостоятельномъ мыслителѣ, съ которымъ тягаться не легко. Въ первыхъ томахъ этого журнала изложены права его на первенство въ изобрѣтеніи помянутой трубки и представлены описанія его галваническихъ батарей. Въ послѣднихъ томахъ того же журнала помѣщены письма его къ Берцеліусу, Либиху, Фаредею и другимъ. Въ первомъ томѣ второй серіи, 1847 г., находятся двѣ статьи его, въ которыхъ онъ пытается опровергнуть разсужденіе Либиха въ пользу теоріи радикаловъ солей.

Занятія Д-ра Гера не были исключительно направлены на ученые предметы. Онъ иногда принималъ живое участіе въ разсужденіяхъ о разныхъ полемическихъ и финансовыхъ вопросахъ, и, подъ часъ, писывалъ и стихи. Онъ часто держалъ слово въ ученыхъ собраніяхъ; въ разговорахъ, въ особенности когда они были состязательнаго характера, онъ велъ рѣчь свою съ замѣчательнымъ искуствомъ. Внѣшнія черты его соотвѣтствовали силѣ и развитію его умственныхъ способностей. Мощное тѣлосложеніе его отличалось мышечнымъ развитіемъ; голова его была велика и изящна. Въ послѣдніе годы его жизни, покуда большая часть способностей его сохраняли первоначальную силу свою, другія, вслѣдствіе старости или усидчивыхъ занятій, кажется, нѣсколько ослабѣли. Въ такомъ состояніи ему случилось присутствовать на представленіяхъ такъ называемаго медіума; получивъ, какъ онъ полагаетъ, на вопросы свои правиль-

ные отвѣты, которыхъ никто не могъ знать, кромѣ его самого, онъ повѣрилъ въ духовныя проявленія и со свойственной ему неустрашимостью въ провозглашеніи того, что почиталъ за истину, сталъ объ этомъ писать и читать лекціи. Въ домашней жизни онъ отличался добротою и любезностью, хотя былъ часто задумчивъ и въ движеніяхъ своихъ порывистъ. Онъ былъ надежный другъ, человѣкъ строгой честности, преданный дѣлу народа своего и отечества.

Кромѣ статей, помѣщенныхъ имъ въ ученыхъ журналахъ, онъ издалъ, въ 1810 г., *Краткій очеркъ политики и средствъ Соединенныхъ Штатовъ* (Brief view of the policy and resources of the United states); въ 1836 г., сочиненіе *О химическихъ снарядахъ и манипуляціяхъ* (Chemical apparatus and manipulations); исправленное изданіе *Начальныхъ основаній Опытной Химіи Генри* (Henry's elements of experimental Chemistry), въ 2хъ томахъ; и также *Сокращенный курсъ химическаго преподаванія въ Медицинскомъ факультетѣ Пенсильванскаго Университета* (Compendium of the course of the chemical instruction in the Medical Department of the University of Pensylvania).

Еще нѣсколько словъ отъ переводчика.

Составители Энциклопедическаго Американскаго Словаря, исчисляя отдѣльно изданныя Геромъ сочиненія, не упоминаютъ о послѣднемъ трудѣ его, подъ заглавіемъ: *Опытное изслѣдованіе о духовныхъ явле-*

ніяхъ, доказывающіе существованіе духовъ и ихъ общеніе съ людьми. (Experimental investigation of the spirit manifestations, demonstrating the existence of spirits, and their communion with mortals. Doctrine of Spirits, etc. *Нью-Йоркъ, 1855.* Сочиненіе это, заключающее въ себѣ 460 страницъ мелкой печати и 2070 параграфовъ, не могло быть исключено изъ приведеннаго выше списка по незначительности своего объема; остается предположить, что составители словаря не упомянули о немъ потому, что сочли его произведеніемъ тѣхъ именно умственныхъ способностей автора, которыя показались имъ ослабѣвшими! Наблюдать извѣстнаго рода явленія и приписать ихъ вмѣшательству духовнаго дѣятеля есть признакъ сумашествія, — вотъ логика составителей словаря, и, чтобъ пощадить славу своего знаменитаго ученаго, они не упомянули о томъ сочиненіи его, которое, по ихъ мнѣнію, писано имъ въ состояніи старческаго слабоумія. Но тутъ, мнѣ кажется, составители словаря поступили необдуманно: или Гэръ дѣйствительно помѣшался и видѣлъ то, чего не было, или онъ оставался въ здравомъ умѣ. Если онъ дѣйствительно помѣшался, то, чтобъ спасти честь науки, необходимо было обставить фактъ этотъ такъ, чтобъ онъ не подвергался никакому сомнѣнію; всего скорѣе слѣдовало тогда указать на это сочиненіе, ибо оно то и должно свидѣтельствовать о слабоуміи автора. Если же изъ содержанія книги нельзя заключить, чтобъ Проф. Гэръ былъ помѣшанъ, или чтобъ умственныя способности его ослабѣли, а составители словаря, для подтвержденія своего мнѣнія, не только не приводятъ никакихъ

доказательствъ, но даже сами говорятъ, что имъ только *кажется*, будто нѣкоторыя способности его ослабѣли, — то неосновательно было, съ ихъ стороны, высказывать такое предположеніе. Имъ надлежало или пріискать другое, болѣе удовлетворительное объясненіе, или только упомянуть о послѣднихъ занятіяхъ Гера, не вдаваясь въ ихъ психологическое толкованіе.

Теорія и факты двѣ разныя вещи, и недостатки первой никогда не уничтожатъ силы и достоинства послѣднихъ. Теорія Гера о вмѣшательствѣ духовныхъ дѣятелей въ помянутыхъ выше явленіяхъ можетъ со временемъ и не оправдаться, но дознанные имъ факты останутся вѣчною принадлежностью науки, и нисколько не умалятъ славы ихъ изслѣдователя. Присутствіе духовнаго дѣятеля казалось Геру наиболѣе соотвѣтствующимъ искомой, неизвѣстной величинѣ, и онъ принялъ эту теорію; точно такъ, въ явленіяхъ воли и разума человѣческаго, присутствіе духовнаго дѣятеля, именуемаго душею, казалось, для большинства, наиболѣе соотвѣтствующимъ искомой, неизвѣстной величинѣ, и было принято. Но антиспиритуалистическая школа силится доказать, что эта неизвѣстная величина, именуемая душею, вовсе не должна быть искома, потому что ея нѣтъ. Можетъ быть это ученіе дастъ для явленій, изслѣдованныхъ и засвидѣтельствованныхъ Геромъ, другое, болѣе удовлетворительное объясненіе, и тогда его теорія падетъ сама собою.

Считаю не лишнимъ привести здѣсь, изъ предисловія Гера къ занимающему насъ сочиненію, слѣдующія строки:

„Кто дастъ себѣ трудъ прочитать со вниманіемъ предлагаемую книгу, тотъ увидитъ, что въ моемъ сумашествіи былъ нѣкоторый методъ, и что если я сталъ жертвою духовной эпидеміи, то умственныя силы мои не сразу поддались ея міазмамъ. Но пусть читатель не слишкомъ увлекается льстивымъ убѣжденіемъ, что ему надо ратовать противъ моихъ галлюцинацій, а не противъ своего собственнаго незнанія фактовъ и противъ своихъ собственныхъ, привитыхъ отъ воспитанія, заблужденій."

„Съ полною точностью и не малымъ трудомъ произведенные мною опыты, въ изслѣдованіи моемъ о Спиритуализмѣ, подверглись самымъ унизительнымъ предположеніямъ о неспособности моей изобличить обманъ со стороны употребленныхъ мною медіумовъ. Еслибъ мои изслѣдованія привели меня къ противоположному заключенію, то ихъ стали бы преувеличенно превозносить, вслѣдствіе моей опытности, какъ научнаго, полувѣковаго изслѣдователя! А теперь, въ упоръ моему личному свидѣтельству, прибѣгаютъ къ самымъ смѣшнымъ догадкамъ о недостаткѣ моей осторожности или осмотрительности, какъ къ единственному средству, чтобъ уклониться отъ прямаго, честнаго заключенія."

МОСКВА, 1864 г., 24 Декабря.

А. А.

Рис. I.

Фиг. 1.

Фиг. 2.

Фиг. 3.

D

B

A

G

F

Lith. u. Druck v. J. Willard in Dresden.

Рисунокъ I.

Изображеніе и описаніе снаряда, изобрѣтеннаго съ тою цѣлью, чтобъ рѣшить: могутъ ли явленія, приписываемыя духамъ, совершаться безъ помощи человѣка? Вопросъ этотъ, рѣшенный симъ способомъ утвердительно, обратилъ автора къ Спиритуализму.

Фиг. I. Азбучный кругъ **A** вертится на желѣзномъ прутѣ, къ наружному концу котораго прикрѣпленъ указатель **B**, остающійся неподвижно въ вертикальномъ положеніи; верхній конецъ его приходится прямо противъ буквъ, которыя расположены по краямъ круга. Веревка **C** обвиваетъ каточекъ, укрѣпленный въ центрѣ круга, подобно ступицѣ въ колесѣ. Концы веревки привязаны порознь къ гирямъ, изъ коихъ одна, по тяжести своей, остается неподвижною, въ то время какъ другая, по легкости своей, поднимается вмѣстѣ со столомъ. Разумѣется, что крючокъ въ полу можетъ одинаково замѣнить большую гирю. Положеніе медіума и щита **D**, закрывающаго отъ него азбучный кругъ, достаточно ясны безъ дальнѣйшихъ поясненій. Описаніе опыта см. въ нн. 29. 30. 31.

Снарядъ Г. Пиза.

Фиг. 2 изображаетъ азбучный кругъ Пизовъ или циферблатъ, приложенный къ рычагу и станку моего

изобрѣтенія. Снарядъ этотъ былъ названъ *Спиритоскопомъ.* Онъ состоитъ изъ ящика **F**, подобнаго низенькому, четырехъугольному домику, съ односкатною крышей, но безъ полу. На крышкѣ нарисованъ азбучный кругъ, а подъ нею устроены блокъ, пружина и струны, коими буквенный указатель приводится въ движеніе.

G изображаетъ дощечку на перевѣсѣ, служащую рычагомъ для орудованія снарядомъ. Когда пробныхъ опытовъ не требуется, медіумъ кладетъ руки свои на дощечку такъ, что онѣ лежатъ по обѣ стороны точки опоры изъ проволоки, на которой качается рычагъ. Но когда требуется пробный опытъ, тогда руки должны лежать только на кончикѣ рычага, не переходя за точку опоры. При такихъ условіяхъ, нѣтъ никакой возможности выбирать буквы посредствомъ рычага или управлять выборомъ ихъ, еслибъ какой духъ и употреблялъ ихъ для сообщенія.

Не только буквы азбуки напечатаны въ равномъ разстояніи и должномъ порядкѣ по краямъ круга, но также и слова, цифры и ноты. Слова слѣдующія: Да — сомнительно — нѣтъ — не знаю — думаю такъ — ошибка — сложи снова — посланіе — сдѣлано — приду опять — прощайте — долженъ идти. Слова эти напечатаны по направленію радіусовъ, въ равномъ другъ отъ друга разстояніи. Въ промежуткѣ ихъ напечатаны цифры. Пять концентрическихъ круговъ, идущихъ по краямъ циферблата, служатъ для указанія нотъ; способъ ихъ употребленія изложенъ на печатной бумажкѣ, приклеенной внутри ящика. См. также Рис. IV, съ описаніемъ, и главу о посредничествѣ.

Указатель снаряда посаженъ на наружный конецъ веретена, который съ низу пропущенъ въ каточекъ не болѣе $^3/_4$ дюйма въ поперечникѣ. Пружина состоитъ изъ мѣдной, спирально согнутой проволоки, одинъ конецъ которой укрѣпленъ въ крышкѣ снаряда, а другой пущенъ дальше спирали на $2^1/_2$ дюйма. Къ этому концу привязана струна, которая вдѣлана въ нижній кончикъ веретена. Другая струна вдѣлана въ каточекъ. Притянувъ пружинку, наматываютъ ея струну на нижній кончикъ веретена. Пружинка, отходя, наматываетъ въ противоположную сторону струну, вдѣланную въ каточекъ. Струна эта пропущена въ стѣнку ящика и привязана къ кольцу, который не позволяетъ ей уйти въ ящикъ. Если тянуть за нее, то стрѣлка, надѣтая на веретено, обращается взадъ и впередъ.*)

Удивительно съ какимъ проворствомъ, духъ, даже не привыкшій къ снаряду, дѣйствуетъ посредствомъ рычага на стрѣлку и указываетъ ею на буквы, слова и цифры, расположенныя на поверхности азбучнаго круга.

Вышеописанный снарядъ Г. Пиза дѣйствуетъ, согласно цѣли изобрѣтателя, посредствомъ бичевки, протянутой отъ мѣднаго кольца (коимъ снаружи заканчивается струна каточка) къ гирѣ, лежащей на полу, и натянутой при бездѣйствіи снаряда. При такомъ устройствѣ, наклонъ стола, подымая тотъ конецъ, гдѣ поставленъ ящикъ, вытягиваетъ бичёвку и, чрезъ

*) Для наглядности, я представилъ это устройство, согласно описанію, на фиг. 3, которую я для этого обратилъ задомъ на передъ. *Прим. Перев.*

*

это, приводитъ въ движенiе катокъ, веретено и стрѣлку. Столъ, опускаясь, даетъ стрѣлкѣ обратное движенiе. Такимъ образомъ она можетъ двигаться взадъ и впередъ, смотря по требуемымъ, для сообщенiя, буквамъ.

Фиг. 3 изображаетъ Пизовъ азбучный кругъ, такого устройства, что онъ можетъ прилаживаться къ любому столу средней величины. Подставка, на которой качается рычагъ, привинчивается къ столу съ одной стороны, а на противоположной, привинчивается стоячекъ, на который насаженъ азбучный приборъ въ отвѣсномъ положенiи. (Здѣсь онъ представленъ мною задомъ на передъ, чтобъ можно было видѣть какъ дѣйствуютъ пружины, каточекъ и струны. *Прим. перевод.*) Подъ рычагомъ укрѣпленъ пустой цилиндрикъ, въ который вставляется, требуемой длины, твердая проволока, приводящая въ дѣйствiе азбучную стрѣлку.

Рис. II.

Lith. u. Druck v. J. Williard in Dresden.

Рисунокъ II.

Описаніе снаряда, посредствомъ котораго духи могли двигать столъ, при совершенно пассивномъ участіи медіума и безъ содѣйствія ясновидѣнія.

Столъ, шести футовъ въ длину и шестнадцати дюймовъ въ ширину, разбирается на три части для удобства переноса. Пара ногъ его, по правую сторону, на каточкахъ, а другая пара, съ лѣвой стороны, на пропущенной сквозь нихъ оси изъ желѣзнаго прута, въ полдюйма толщины. На концахъ оси по колесу, въ шесть дюймовъ поперечнику, изъ коихъ одно съ пазомъ. Азбучный кругъ, подобный описанному выше, посаженъ на веретено, воткнутое въ деревянный брусочекъ, который ходитъ межъ двухъ другихъ брусковъ, придѣланныхъ къ рамкѣ стола, подъ самою столешницей. Ступица азбучнаго кружка и колесо съ пазомъ соединены тесмяннымъ приводомъ. Когда колесо это вертится, при горизонтальномъ движеніи стола по полу, вмѣстѣ съ нимъ обращается и азбучный кругъ, и тѣмъ быстрѣе, чѣмъ окружность паза на ступицѣ менѣе окружности паза на колесѣ.

Указатель этого снаряда устроенъ также точно, какъ въ снарядѣ представленномъ на Рус. I, и всякій

человѣкъ, двигая столъ взадъ и впередъ, можетъ подвести подъ стрѣлку любую букву и сложить желаемое слово. Но никто, сидя на мѣстѣ медіума, какъ показано на рисункѣ, и держа руки на дощечкѣ, сверхъ шаровъ, не можетъ обращать азбучный кругъ и складывать чрезъ него слова. Не имѣя никакой возможности двигать столъ, очевидно нельзя двигать и стрѣлку, или быть участникомъ въ движеніяхъ, сообщенныхъ столу инымъ путемъ.

При употребленіи перваго снаряда (см. Рис. I, Фиг. 1) возражали, что медіумъ можетъ, посредствомъ ясновидѣнія, видѣть буквы, несмотря на заслонъ, или можетъ прочитать ихъ въ мысли наблюдателя. Но, въ данномъ случаѣ, медіумъ видитъ буквы безъ помощи ясновидѣнія; тѣмъ не менѣе, способность эта не объясняетъ явленія, ибо одно зрѣніе буквъ не придаетъ ясновидящему никакой силы для управленія движеніями стола.

На поверхности стола, по лѣвую руку, видна дощечка на каточкахъ, или медвёдка. Она была придумана въ замѣнъ дощечки на шарахъ. Ясно, что каточки достигаютъ той же цѣли, какъ и шары, ибо, доставляя твердое, вещественное средство сообщенія между руками и столомъ, они, при этомъ, не даютъ возможности двигать столъ или управлять его движеніями. Хотя медіумъ и можетъ сообщить медвёдкѣ горизонтальное движеніе по столу, тѣмъ не менѣе сила эта никогда не сдвинетъ самый столъ.

Сообщу какъ фактъ, что медвёдка эта съ возложенными на нее шарами, дощечкой и руками медіума, часто двигалась взадъ и впередъ, не двигая стола.

Чтобъ двинуть его, при этихъ условіяхъ, не двигая медвёдки, требовался особенный духовный процессъ, гораздо большей трудности, къ которому духи, или *не хотѣли*, или *не могли* съ успѣхомъ прибѣгать.

См. описаніе опытовъ и подробности въ нн. 39—43. Также главу о посредничествѣ.

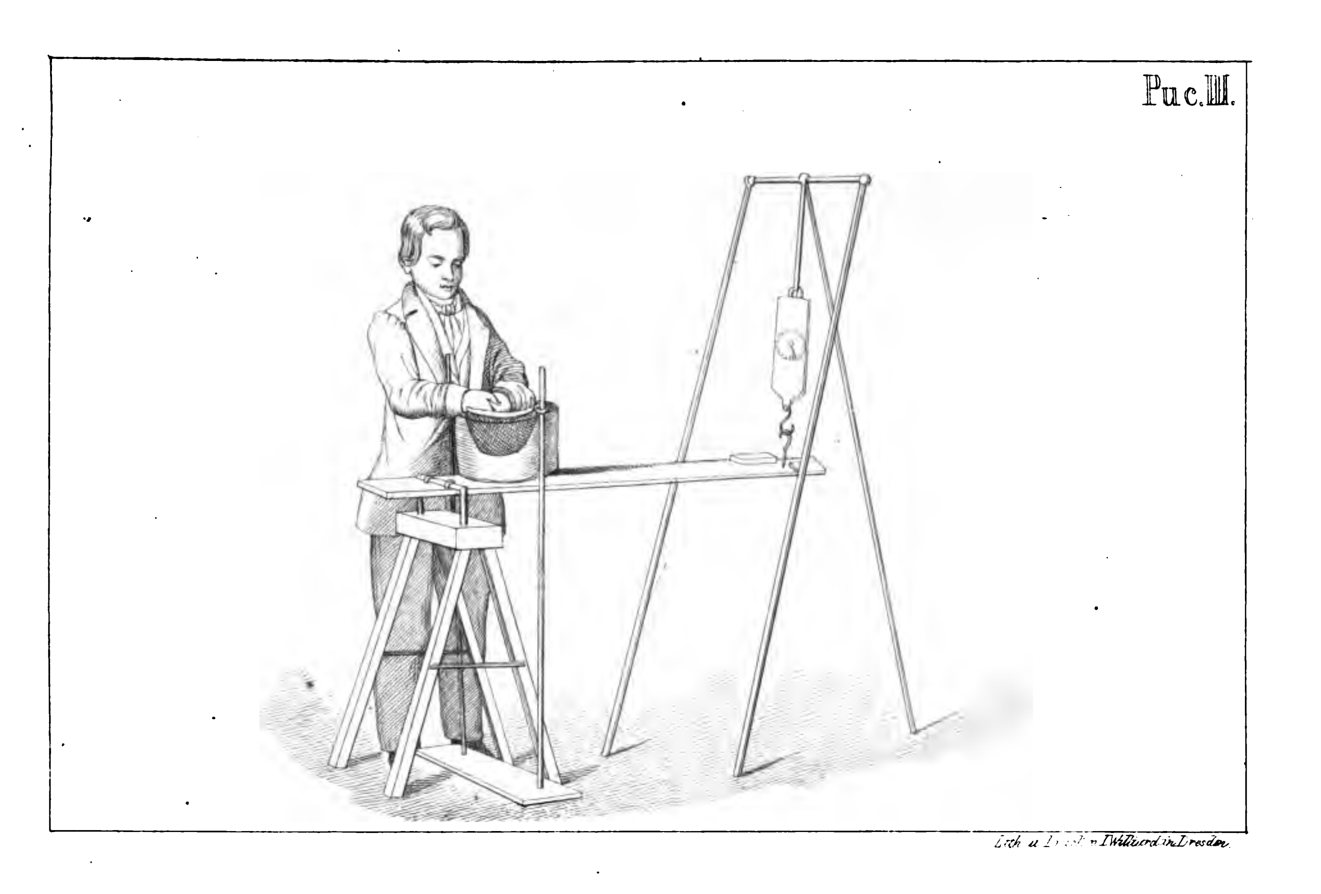
Рисунокъ III.

Здѣсь представленъ опытъ, въ которомъ медіумъ не иначе сообщался съ снарядомъ, какъ черезъ воду. При такихъ условіяхъ, пружинные вѣсы обнаружили давленіе силы равной 18 фунтамъ.

Доска поддерживается на перевѣсѣ желѣзнымъ прутомъ, служащимъ ей точкою опоры, въ разстояніи одного фута отъ одного конца своего и трехъ футовъ отъ другаго. Послѣдній поддерживается пружинными вѣсами, означающими фунты и унціи вращательной стрѣлкой. На доскѣ, въ разстояніи шести дюймовъ отъ перевѣса, вставляется въ выемку стекляный сосудъ девяти дюймовъ въ поперечникѣ. Проволочный, сѣточный колпакъ, около пяти дюймовъ въ поперечникѣ, подобный тому, что употребляется отъ мухъ, обращенъ въ сосудъ горбомъ внизъ, и укрѣпленъ на двухъ желѣзныхъ прутьяхъ, подымающихся вертикально, по обѣ стороны сосуда, изъ плахи, лежащей на полу. Между колпакомъ и краями сосуда остается около дюйма промежутку, а до дна сосуда колпакъ не достаетъ дюйма на полтора.

Сосудъ былъ налитъ водою такъ, что она только на дюймъ не доходила до краевъ его; руки медіума были опущены въ сѣтку, не касаясь сосуда. Затѣмъ,

Рис. III.

Lith. u. Druck v. I. Wilhard in Dresden.

духи были прошены показать силу свою, и вѣсовая стрѣлка, не одинъ разъ, показала давленіе тяжести равной тремъ фунтамъ. Разстоянія сосуда и вѣсовъ отъ точки опоры относились между собою какъ 6 къ 36, поэтому, обнаруженная сила должна равняться 3×6, т. е. 18ти фунтамъ. Но медіумъ не подвергся, по видимому, никакому воздѣйствію и объявилъ, что ничего не почувствовалъ.

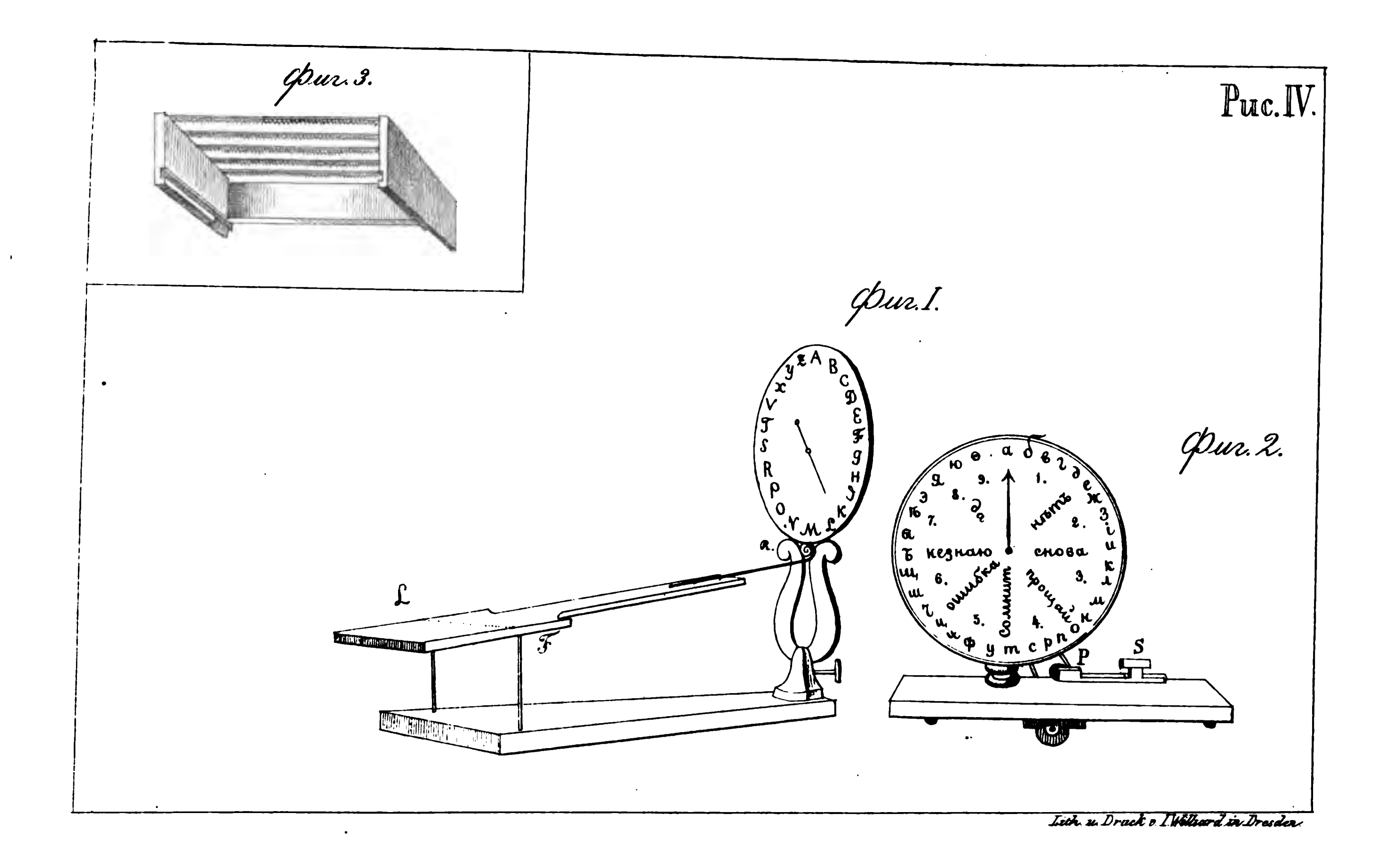
Представляя объ этомъ результатѣ Обществу для Преуспѣянія Науки, я былъ принятъ почти также, какъ принятъ былъ царемъ Авы голландскій посланникъ, утверждавшій, что вода въ его отечествѣ становится, иногда, отъ холода, твердою, такъ что по ней можно ходить. Вѣра въ духовнаго дѣятеля была приписана моему умственному разстройству; но мои обвинители нисколько не сознавали, что они, по воспитанію своему, соединяли болѣзненное невѣріе съ фанатической вѣрой.

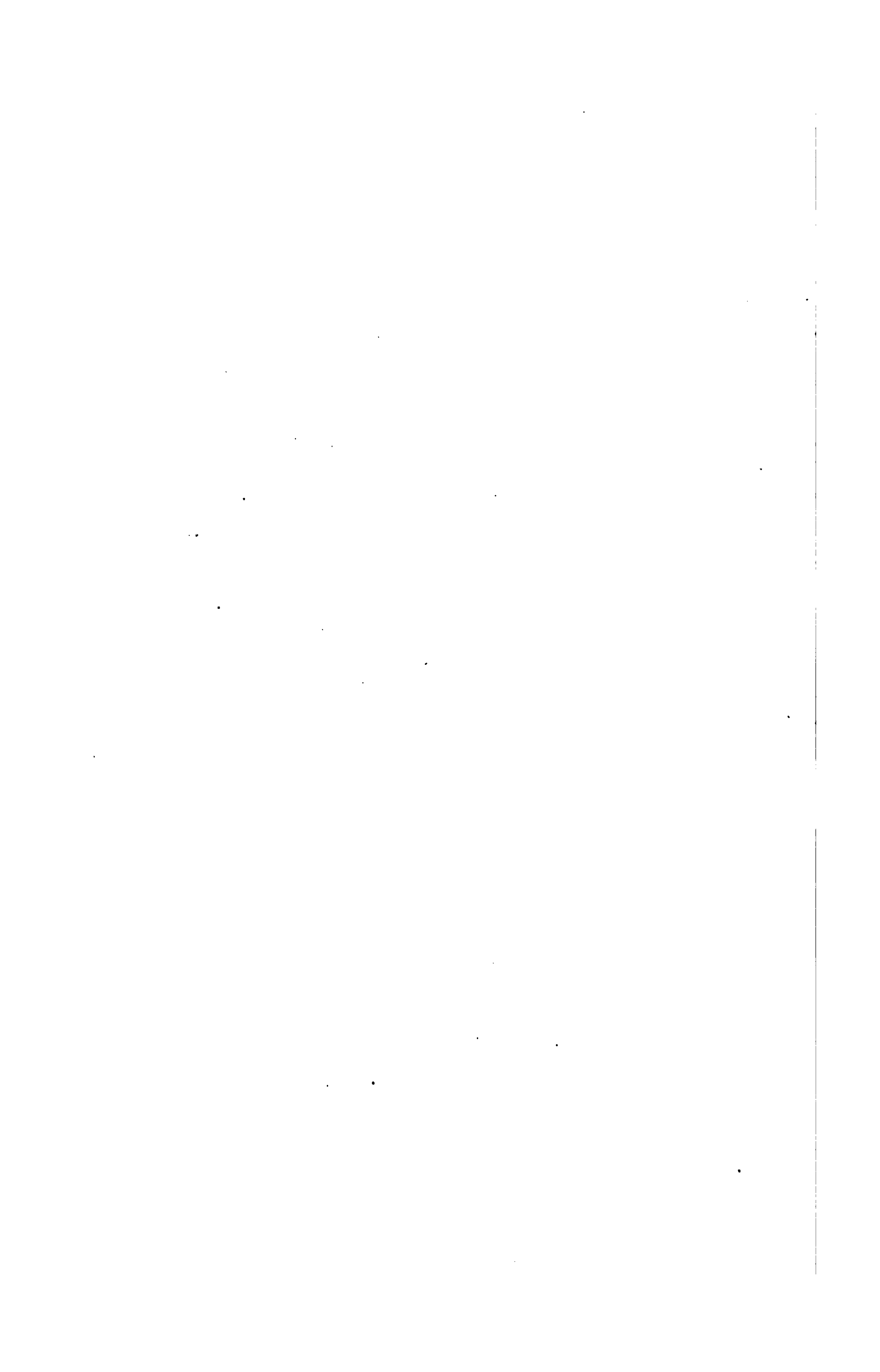
См. описаніе опытовъ и подробности въ нн. 64—69.

Рисунокъ IV.

Здѣсь представлены нѣсколько измѣненные спиритоскопы, употреблявшіеся мною послѣ снаряда съ циферблатомъ Г. Пиза. Этотъ циферблатъ замѣненъ азбучными кружками, сходными съ тѣми, что употреблялись мною первоначально и изображены на рисункѣ I и II. Они были сдѣланы такъ, что вращались вокругъ стрѣлки, межъ тѣмъ какъ въ Пизовомъ снарядѣ вращается стрѣлка, а кружокъ остается въ покоѣ. Преимущество вращающагося круга состоитъ въ томъ, что ищешь букву всегда на томъ же мѣстѣ; межъ тѣмъ какъ въ обратномъ случаѣ, глазу приходится слѣдить за всѣми быстрыми движеніями стрѣлки. Удобство и дешевизна отливки кружковъ ихъ чугуна заставили предпочесть устройство снаряда съ подвижною стрѣлкою, потому что отлитой изъ металла кругъ былъ бы слишкомъ тяжелъ, чтобы могъ легко вращаться то взадъ, то впередъ.

Фиг. 1. Спиритоскопъ этотъ дѣйствуетъ посредствомъ рычага на перевѣсѣ, точно также, какъ подобный ему, вышеописанный снарядъ съ циферблатомъ Г. Пиза. Слова на азбучныхъ кружкахъ фиг. 1 и 2, нѣсколько сокращены. Кружки эти продаются на фабрикѣ по $37^1/_2$ сентовъ за штуку

Рис. IV.
Фиг. 1.
Фиг. 2.
Фиг. 3.
a.
L
F
P
S
да
снова
ошибка
прощай
Lith. u. Druck v. J. Wellhard in Dresden.

(около 60 к.); одинъ можетъ служить образцомъ для отливки другихъ.

Прутъ **R** ходитъ въ скобкахъ и можетъ выдвигаться ближе или дальше отъ подставки. Стоячекъ, на коемъ держится кругъ, насаживается на шипъ, утвержденный въ доскѣ и закрѣпляется ручнымъ винтомъ. Вдвинувъ прутъ, можно повернуть азбучный кругъ задомъ на передъ, такъ что медіумъ не можетъ сознательно участвовать въ сообщеніяхъ. Вотъ одинъ способъ употребленія этого спиритоскопа для точнаго опыта; такой способъ, при которомъ полученныя сообщенія невозможно приписать кому либо изъ смертныхъ (см. нн. 29—38.), если только не допустить, какъ мнѣ кажется, совершенно безосновательно и ошибочно, что медіумъ видитъ буквы посредствомъ ясновидѣнія.

Но можно произвести точный опытъ другимъ способомъ, который устраняетъ это возраженіе. Способъ этотъ былъ уже указанъ мною при описаніи спиритоскопа съ Пизовымъ циферблатомъ, см. Рис. I, фиг. 2. Такимъ же образомъ дѣйствуетъ и снарядъ изображенный здѣсь на Рис. IV, фиг. 1; но устройство его будетъ здѣсь удобопонятнѣе, потому что дощатый рычагъ **L** представленъ яснѣе. При обыкновенномъ употребленіи этого спиритоскопа, рука медіума лежитъ на рычагѣ такъ, что половина ея переходитъ за точку опоры, означенную линіей **FL**. Но когда требуется пробный, точный опытъ, тогда кончики пальцевъ лежатъ только на свободномъ концѣ рычага, не переходя за точку опоры. При такихъ условіяхъ, медіумъ не можетъ двинуть прутъ

R къ верху, потому что прутъ этотъ уже опирается о нижній край круга и не можетъ подняться выше. Въ противоположномъ направленіи, медіумъ не можетъ произвести никакого давленія, потому что, при всѣхъ его усиліяхъ, только одна рука его подымется надъ рычагомъ. Весьма важно, чтобъ читатель обратилъ на это вниманіе свое, потому что я часто ссылаюсь на эти условія, какъ на одно ихъ доказательствъ, между прочими, что полученныя мною сообщенія дѣйствительно исходятъ отъ безсмертныхъ личностей духовнаго міра.

Фиг. 2 сходна въ образѣ дѣйствія своего со снарядомъ, изображенномъ на Рис. II. Главная разница состоитъ въ томъ, что столъ замѣненъ небольшею дощечкою достаточной величины, чтобъ только возложить на нее руки, глядя на буквы азбучнаго круга. Разница еще та, что дощечка поддерживается только тремя колесиками, изъ коихъ одно впереди, подъ руками медіума, который можетъ достаточно нажать его для требуемаго вращенія. Но такъ какъ колесо это не совпадаетъ съ плоскостью блока, позади азбучнаго круга, то для достиженія этой цѣли, переднее колесо посажено на ось, противоположный конецъ которой вставленъ въ каточекъ, совпадающій съ плоскостью помянутаго блока, и соединенный съ нимъ посредствомъ тесмяннаго привода. Азбучная стрѣлка посажена на то же веретено, на которомъ сидитъ и блокъ позади азбучнаго круга. Вмѣстѣ съ обращеніемъ этого блока, отъ горизонтальнаго движенія дощечки взадъ и впередъ по столу, вращается и стрѣлка. Подвижной блочекъ P, укрѣпляемый вин-

томъ S, въ должномъ разстоянiи отъ круга, натягиваетъ тесмянный приводъ.

Этотъ снарядъ предпочитается духами и легче дѣйствуетъ подъ руками слабаго медiума. Я до сихъ поръ еще не могу пользоваться снарядомъ фиг. 1, межъ тѣмъ какъ, посредствомъ только что описаннаго, я самъ произвелъ нѣсколько замѣчательныхъ опытовъ. Поэтому, для начинающаго медiума, лучше держаться послѣдняго способа.

Этотъ же снарядъ можетъ употребляться и для точныхъ, пробныхъ опытовъ, располагая его такимъ образомъ, чтобъ азбучный кругъ стоялъ задомъ къ медiуму, который, въ такомъ случаѣ, не можетъ видѣть ни буквъ, ни стрѣлки, и, слѣдовательно, не можетъ, вмѣсто духовныхъ сообщенiй, передавать свои собственныя мысли. Этотъ способъ испытанiя не устраняетъ уловки объяснять фактъ ясновидѣнiемъ, въ силу котораго медiумъ могъ бы видѣть буквы сквозь металлическiй кругъ или читать ихъ въ умахъ присутствующихъ. Я ни разу не замѣчалъ этой силы, тѣмъ не менѣе, она нелѣпо приписывается медiумамъ, которые сами не имѣютъ понятiя о ея существованiи.

Другой способъ пробнаго испытанiя представленъ на рисункѣ II, гдѣ дощечка на двухъ шарахъ поддерживаетъ руки медiума и служитъ ему единственнымъ средствомъ сообщенiя со снарядомъ. Такъ точно и здѣсь: вмѣсто того, чтобъ рукамъ медiума лежать прямо на доскѣ фиг. 2, напередъ подкладываются подъ нихъ шары и дощечка. См. нн. 39, 40, 42, 46, 59.

Фиг. 3 изображаетъ рядъ зубчатыхъ желѣзныхъ

полосокъ, укрѣпленныхъ въ деревянной рамкѣ, надвигающейся на свободный конецъ рычага фиг. 1, такъ что зубцы приходятся отвѣсно надъ тыломъ руки медіума, вслѣдствіе чего сила дѣйствія его увеличивается. Къ этому способу должно прибѣгать только тогда, когда требуются доказательные опыты, объясненные выше, при фиг. 1. Основанія дѣйствія этого снаряда будутъ, по возможности, изложены въ главѣ о посредничествѣ. Для ясности, рамка представлена на рисункѣ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ дощатый рычагъ фиг. 1, на который она надѣвается, но читатель легко пойметъ, что величина ея должна быть такова, чтобъ пазы стѣнокъ ея плотно приходились къ краямъ рычага.

НАГЛЯДНОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

СУЩЕСТВОВАНІЯ ДУХОВЪ

и

ИХЪ ОБЩЕНІЯ СЪ ЛЮДЬМИ.

Опытное изслѣдованіе автора о Спиритуализмѣ.

1.*) Первымъ плодомъ моего вниманія къ столоверченью было слѣдующее за симъ письмо. Надѣюсь меня не обвинятъ въ самодовольствѣ, если я привожу его какъ обращикъ *ученаго невѣжества*, которое почти равняется безумію. Ученѣйшій человѣкъ, говоря о томъ, чего не знаетъ, говоритъ безумно для того, кто видитъ его невѣжество. Въ этомъ именно свѣтѣ являются Спиритуалистамъ люди науки, когда они толкуютъ о Спиритуализмѣ. Люди, принявшіе одно только названіе Ноу-Носинговъ,**) породили въ политикѣ могучій оплотъ; къ сожалѣнію, въ ряду самыхъ рьяныхъ противниковъ Спиритуализма, являются настоящіе Ноу-Носинги, отвергающіе всякое духовное проявленіе, за исключеніемъ тѣхъ фактовъ, которымъ они привыкли вѣрить по воспитанію. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ,

---

*) Нн. перевода не соотвѣтствуютъ нн. подлинника.

**) Know-nothings, политическая партія Соединенныхъ Штатовъ, отзывающаяся, на всѣ распросы, незнаніемъ.

у многихъ оказывается такая умственная способность поглощенія, которая можетъ соперничать только съ подобною же, физическою способностью удава.

Письмо въ отвѣтъ на вопросъ о вліяніи электричества въ столоверченіи:

Филадельфія, 27 Іюня, 1853.

2. М. Г. Я того мнѣнія, что шесть, восемь или сколько бы ни было человѣкъ, сидящихъ вокругъ стола, никакимъ образомъ не могутъ породить электри ческій токъ. Я убѣжденъ также, что еслибъ токъ этотъ и могъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ, образоваться, то какова бы ни была его сила, онъ не могъ бы произвести столоверченія. Столъ изъ сухаго дерева почти не проводникъ; служа звеномъ между сообщеніемъ поднебеснаго электричества съ землею, онъ конечно можетъ быть разбитъ ударомъ молніи, но еслибъ силы всѣхъ галваническихъ снарядовъ цѣлаго міра были соединены въ одинъ токъ, то и тогда не проявилось бы чрезъ это силы, могущей двигать или ворочать такой столъ. Электричество тренія, производимое нашими снарядами, должно напередъ скопиться и затѣмъ внезапно разрядиться, чтобъ оказать замѣтное дѣйствіе: только при ударѣ и переходѣ сквозь тѣла (in transitu) сила эта обнаруживается и доступна чувствамъ нашимъ.

3. Уединенные проводники, живые или мертвые, могутъ быть электризованы сильнѣйшими средствами, безъ всякаго для нихъ вреда или значительнаго неудобства. До удара молніи, всякій земной предметъ, на большомъ разстояніи вокругъ, подпадаетъ, въ из-

вѣстной долѣ, этому предварительному накопленію; но видимо терпятъ отъ этого удара только тѣ предметы, которые становятся орудіями разряженія.

4. Сильное галваническое скопленіе можетъ быть произведено только посредствомъ такихъ снарядовъ, кои сосредоточиваютъ полярную силу свою на сравнительно тонкомъ волокнѣ частицъ; но мнѣ кажется нѣтъ ничего противнѣе опыту, какъ предположеніе, что столъ можетъ двигаться вслѣдствіе какой бы то ни было галванической реакціи. Газіотъ доказалъ, что самая сильная галваническая батарея не можетъ дать ни одной искры, доколѣ не сблизится на самое короткое, микрометрическое разстояніе съ проводникомъ. Если только есть въ природѣ верховный, по неизмѣнности своей законъ, то это тотъ, что неодушевленное вещество не можетъ, *по себѣ*, измѣнить свое состояніе относительно покоя или движенія. Еслибъ законъ этотъ подлежалъ изъятіямъ, то мы, въ той же мѣрѣ, подвергались бы опасности погибнуть; ибо, въ такомъ случаѣ, бѣгъ и вращеніе планеты нашей со спутникомъ ея могли бы подвергаться такимъ превратностямъ, вслѣдствіе которыхъ океанъ могъ бы затопить материкъ, а несоразмѣрное сближеніе съ солнцемъ, или удаленіе отъ него, могло бы весь родъ нашъ изжарить или заморозить. Еслибъ океанъ не покоился на земномъ шарѣ нашемъ столь же твердо, какъ лохань воды въ рукахъ вполнѣ надежнаго человѣка, то мы давно потонули бы отъ наводненія. Поручаю вниманію вашему и другихъ людей, раздѣляющихъ ваше заблужденіе, опыты и наблюденія Фаредея, помѣщенные въ нѣкоторыхъ

повременныхъ изданіяхъ; я вполнѣ согласенъ съ заключеніями этого славнаго испытателя и толкователя таинствъ природы.

Робертъ Геръ.

5. Это заявленіе было поводомъ ниже слѣдующаго возраженія, которое доказываетъ точную наблюдательность писавшаго; а затѣмъ, какъ письмо это, такъ и личное приглашеніе Д-ра Комстока посѣтить одинъ изъ спиритуалистическихъ кружковъ, побудили меня приступить немедленно къ изслѣдованію.

1853. Соусвикъ, Масс., 17 Нояб.

6. М. Г. Припоминая пріятное знакомство мое съ вами, лѣтъ двадцать тому, когда я привозилъ въ Филадельфію телескопы, я рѣшился обратиться къ вамъ съ этимъ письмомъ. Я читалъ письмо ваше къ издателю *Филадельфійскаго Изслѣдователя* о столоверченіи. Я никогда не полагалъ, чтобъ это явленіе совершалась силою электричества или галванизма, но нахожу не болѣе правдоподобія и въ томъ, чтобы столы двигались силою человѣческихъ мышцъ. Вы принимаете, соглашаясь съ Фаредеемъ, что столъ движется силою рукъ; я же знаю вполнѣ достовѣрно, что если это иногда и случается, то вообще это бываетъ не такъ. Одинаково доказано, что столы двигаются, иногда безъ всякаго къ нимъ прикосновенія, а иногда съ возложенными на нихъ руками. Я не могу въ этомъ случаѣ сомнѣваться въ свидѣтельствѣ чувствъ моихъ. Я видѣлъ какъ столы двигались и слышалъ какъ напѣвы выстукивались на нихъ, когда

никого не было возлѣ нихъ, на разстояніи нѣсколькихъ футовъ. Этотъ фактъ положительно доказываетъ, что искомая сила не мышечная.

7. Еслибъ, за симъ, настояла надобность въ другихъ доказательствахъ для устраненія объясненія Фаредея, то ихъ найдется достаточно въ изобильномъ разнообразіи другихъ фактовъ, совершающихся здѣсь повсемѣстно; такъ, музыкальные инструменты играютъ безъ всякаго прикосновенія къ нимъ рукъ, и разнаго рода тяжелыя вещи двигаются безъ всякой видимой причины. Еслибъ столы не двигались никогда безъ наложенія на нихъ рукъ, то это было бы иное дѣло; но какъ они двигаются и съ помощью и безъ помощи рукъ, то ясно, что настоящая причина явленія еще не открыта.

8. Я желалъ бы вамъ досуга и случая изслѣдовать это дѣло съ нѣкоторыхъ другихъ сторонъ его, которыя кажется остались вамъ неизвѣстны, и тогда, я думаю, вы убѣдитесь, что въ этомъ дѣлѣ менѣе „заблужденія" и „самообольщенія," чѣмъ вы полагаете. Разумное начало, связанное съ сими явленіями, еще не объяснено.

9. Еслибъ явленія эти могли быть подведены подъ начала науки, то развѣ бы не было такое открытіе важнымъ для нея пріобрѣтеніемъ? Если же наука не въ силахъ указать на эти начала, то не менѣе того общество сильно занято самимъ фактомъ: поэтому весьма желательно, чтобъ эти странныя явленія, всюду распространившіяся, были объяснены. Вліяніе ихъ на церковь весьма сильно: къ добру или худу — неизвѣстно, покуда истина не откроется.

Доселѣ не было дано ни одного объясненія, которое бы не было нелѣпѣе даже того предположенія, многими раздѣляемаго, что все это есть дѣло духовъ, добрыхъ или злыхъ, или тѣхъ и другихъ.

10. Я изслѣдовалъ этотъ предметъ въ теченіи послѣднихъ трехъ лѣтъ съ возможною тщательностію и не пришелъ ни къ чему. Если эта сила не мышечная, а это теперь достовѣрно, то желательно, чтобы наука пытала снова.

Амаза Голкомъ.

11. Я долженъ замѣтить, что письмо мое, о коемъ здѣсь говорится, писанное въ отвѣтъ на нѣсколько вопросовъ о моемъ мнѣніи относительно столовращенія, было напечатано въ *Филадельфійскомъ Изслѣдователѣ*, въ Іюлѣ 1853 г. Письмо это доказываетъ до какой степени я былъ далекъ отъ того, чтобъ признавать въ этихъ явленіяхъ какую либо иную причину, какъ не безсознательное, мышечное дѣйствіе, со стороны лицъ, причастниковъ явленія. Выводы Фаредея, ведущіе къ тому же заключенію, были приняты мною вполнѣ.

12. Въ статьѣ этого богатырскаго изслѣдователя природы, нѣтъ никакого намека на то, чтобы духи могли быть причиной сего явленія, поэтому и я, при разсмотрѣніи предмета, не имѣлъ ихъ въ виду; да еслибъ я и слышалъ что нибудь о предпологаемомъ въ этомъ дѣлѣ участіи духовъ, то я бы не обратилъ на это никакого вниманія.

13. Хотя мнѣ случалось не разъ присутствовать при разговорахъ о столоверченіи, но я не слыхалъ,

чтобъ его приписывали дѣйствію духовъ. Какъ почти всѣ образованные люди XIX вѣка, я выросъ глухимъ ко всѣмъ разсказамъ о чудесномъ и сверхъестественномъ, какъ то: о привидѣніяхъ, о магіи или о колдовствѣ.

14. Заявивъ печатно мое мнѣніе, вполнѣ подтверждающее выводы Фаредея, и согласившись, вслѣдствіе помянутыхъ приглашеній, посѣтить нѣкоторые кружки, гдѣ, какъ утверждали, бывали духовныя явленія, меня ввели въ домъ, въ которомъ иногда собирались митинги для духовныхъ изслѣдованій.

15. Мы сѣли, человѣкъ шесть, вокругъ стола; былъ пропѣтъ гимнъ съ религіознымъ чувствомъ и торжественностью. Вскорѣ послѣ того ясно послышались подъ столомъ удары, какъ бы въ самый столъ. Никто ихъ сидящихъ не шевелился и очевидно не могъ стучать. По видимому, эти звуки могли быть сдѣланы только жесткою вещью или ногтями.

16. Я узналъ, что такимъ способомъ получались отвѣты на простые вопросы; было принято, что одинъ ударъ означаетъ *нѣтъ*, два-*сомнительно*, три-*да*. Вопросы предлагались, и отвѣты получались и записывались съ величайшею, *по видимому*, искренностью, и всѣ участвующіе, казалось, относили ихъ къ разумному, хотя и невидимому, дѣятелю.

17. Послѣ того, два медіума (посредника) сѣли за небольшой столикъ, изъ котораго ящикъ былъ напередъ вынутъ; при самомъ тщательномъ осмотрѣ стола, я не могъ открыть ничего кромѣ голой доски, какъ сверху, такъ и съ исподу. А стукъ продолжался и, на слухъ, какъ бы отъ ударовъ въ самый

столикъ. Еслибъ даже предположить, что окружающіе меня были способны на обманъ, и что все это было не болѣе какъ фокусъ, то все таки это оставалось необъяснимымъ. Но я былъ очевидно въ порядочномъ обществѣ, которое, значитъ, само было жертвою обмана, если эти звуки исходили не изъ духовнаго источника.

18. Въ слѣдующій разъ, въ томъ же домѣ, я услышалъ такой же стукъ въ перегордкѣ, раздѣлявшей двѣ гостиныя. Я растворилъ дверь между ними и вошелъ въ сосѣднюю комнату, но не открылъ ничего, что бы могло объяснить этотъ стукъ.

19. Медіумъ, чрезъ котораго явленія эти совершались, взялъ тогда флейту, поднесъ ее къ полотну двери и пригласилъ меня послушать. Приложивъ ухо къ флейтѣ, я слышалъ ясно, что въ нее постукиваютъ. На слѣдующій вечеръ, я принесъ съ собою запаянную стеклянную трубку, такую же открытую, и мѣдный прутокъ. Вещи эти, одна за другою подносимыя, подобно флейтѣ, къ дверному полотну, также издавали стукъ.

20. Я имѣю полное основаніе вѣрить честности и безкорыстію этого медіума; это была женщина, которая даже не позволила мнѣ подарить что нибудь ея ребенку. Посредничество, которому она не разъ предавалась ради меня, считалось вреднымъ для ея спокойствія и здоровья; вслѣдствіе чего, по совѣту врачей, она вовсе отказалась отъ него. Родители ея приписывали всѣ эти явленія сообщенію съ духами.

21. Въ другомъ кружкѣ, при участіи опытнаго правовѣда, не вѣрившаго въ Спиритуализмъ, отличнаго

женскаго медіума (посредницы) и двухъ другихъ особъ, тотъ же стукотокъ поставилъ законника въ тупикъ: не смотря на опытность свою въ розыскахъ всякаго рода, онъ наконецъ сознался, что не находитъ никакой возможности приписать явленія эти какому либо видимому дѣятелю.

22. Чтобъ не прерывать моего расказа о доказательствахъ столо́верченія, упомяну еще, что въ тотъ вечеръ, когда я впервые, какъ было сказано выше, посѣтилъ кружокъ спиритуалистовъ, между прочими опытами, я держалъ всѣми силами своими и обѣими руками, столъ за которымъ я сидѣлъ. Но когда два женскихъ медіума, только слегка возложили на него руки, съ противоположной стороны, я не могъ сдержать его на мѣстѣ, и онъ сталъ двигаться взадъ и впередъ, не смотря на всѣ мои усилія.

23. Въ другомъ посѣщенномъ мною кружкѣ, дѣйствующемъ посредствомъ другаго медіума, стукъ или удары замѣнились наклоненіями стола; какъ тамъ число ударовъ, такъ здѣсь число наклоновъ стола служило отвѣтомъ на вопросы.

24. Подали картонную дощечку съ азбукой, въ родѣ той, по которой дѣти учатся буквамъ; когда медіумъ водилъ по ней пальцемъ, требуемая буква означалась наклономъ стола или стукомъ. Такимъ способомъ, и въ то время какъ медіумъ смотрѣлъ въ потолокъ, — какъ это было наблюдаемо, съ одной стороны, моимъ пріятелемъ правовѣдомъ, а съ другой, мною самимъ, — было получено слѣдующее сообщеніе:

25. „Духъ вашего друга начинаетъ озаряться свѣтомъ; скоро заговоритъ онъ трубнымъ гласомъ

ученому міру и скрѣпитъ новымъ звѣномъ ту цѣпь свидѣтельствъ, на коихъ мы основываемъ надежду свою о спасеніи человѣка.“

26. Правовѣдъ объявилъ, что онъ не находитъ никакой возможности постичь, какимъ образомъ подобныя изрѣченія могутъ слагаться видимымъ нами способомъ. Ловкій фокусъ со стороны того, кто записывалъ слова, вотъ одно, что оставалось предположить, не прибѣгая къ признанію невидимаго разумнаго дѣятеля, который, дѣйствуя черезъ столъ, обнаруживалъ бы, въ одно и тоже время, вещественную и разумную силу.

27. Но первое объясненіе вполнѣ противилось моему короткому знанію нравственности этого человѣка. Кружокъ, которому онъ принадлежалъ, сходился два, три раза въ недѣлю и сиживалъ съ нимъ часа по три, получая сообщенія выше сказаннымъ образомъ; этого бы не могло быть, еслибъ *сами* участники не были вполнѣ увѣрены, что эти сообщенія изъ духовнаго міра.

28. Вслѣдъ за симъ я построилъ снарядъ, который давалъ средства духовному дѣятелю, — если онъ былъ причиною этихъ явленій, — обнаружить духовную и вещественную силу свою, независимо отъ участія медіума (см. Рис. 1ый, съ объясненіемъ).

29. По краямъ картоннаго круга, болѣе фута въ поперечникѣ, была приклеена полная азбука, въ разбитомъ порядкѣ. Въ срединѣ круга, на оси, проходящей сквозь ножки стола, въ 6 дюймахъ отъ столешницы, укрѣпленъ былъ каточекъ $2^1/_2$ дюймовъ въ поперечникѣ. Вокругъ каточка обвита была бичевка,

къ концамъ коей, доходившимъ до полу, привѣшено было по гирѣ, одна въ 8, другая въ 2 фунта. На столѣ былъ укрѣпленъ цинковый листъ, позади котораго долженъ былъ сидѣть медіумъ, такъ чтобъ онъ не могъ видѣть круга съ буквами. Неподвижная стрѣлка, укрѣпленная въ концѣ оси отвѣсно, служила указателемъ. При наклоненіи стола, большая гиря оставалась на мѣстѣ, а малая поднималась, и кружокъ съ азбукой обращался вокругъ оси, подводя буквы подъ стрѣлку; если же столъ начиналъ опускаться, то тоже движеніе происходило въ обратномъ направленіи. Правда, что сѣвъ за столъ и глядя на буквы, всякій могъ бы наклонять столъ по произволу и подводить подъ стрѣлку любую букву, но сдѣлать тоже самое, не видя буквъ, невозможно.

30. Почтенная дама, способная быть медіумомъ, была такъ любезна, что не отказалась отъ опыта. Она сѣла за столикъ позади заслона, а я, сбоку, противъ кружка. „Если здѣсь присутствуетъ какой нибудь духъ, то прошу его отвѣчать на это буквою **Y**," сказалъ, я и немедленно буква эта стала подъ сдрѣлку. „Прошу духа указать на начальныя буквы своего имени," продолжалъ я, и буквы **R**, **H**, послѣдовательно вступили подъ стрѣлку. „Почтенный родитель мой?" спросилъ я, и снова стрѣлка указала на букву **Y**. „Прошу указать мнѣ буквы въ должномъ азбучномъ порядкѣ," и желаніе мое было быстро исполнено; но я остановилъ опыть этотъ на половинѣ азбуки, попросивъ, чтобъ было сложено имя Вашингтона, — и это было тотъ часъ же исполнено, какъ равно и много другихъ, подобныхъ задачъ.

31. Опыты эти происходили при немногихъ свидѣтеляхъ, которые послѣ всего, описаннаго мною, стали убѣждать меня не упорствовать далѣе въ сомнѣніи и перейти на ихъ сторону; въ это время кругъ снова заходилъ, и были переданы слѣдующія слова: „О сынъ мой, внемли разуму!“

32. Я настаивалъ однакожъ на томъ, что опытъ этотъ, если принять его за доказательство бытности тутъ духа, управлявшаго нашимъ снарядомъ, а слѣдовательно и за опытное и вѣрное доказательство безсмертія души, — есть опытъ громадной важности, который поэтому не можетъ быть признанъ окончательнымъ, покуда не будетъ провѣренъ всѣми возможными средствами.

33. Невѣріе мое возбудило общее негодованіе. Медіумъ сказалъ прямо, что послѣ этого не стоитъ въ другой разъ садиться для меня; а одинъ изъ прочихъ отвернулся и сѣлъ къ камину, объяснивъ, что я неспособенъ убѣдиться въ очевидности, и что онъ отъ меня отказывается.

34. Чрезъ нѣсколько дней, однакожъ, дама, служившая медіумомъ или посредницей, подалась и позволила мнѣ испытать еще разъ снарядъ мой у нея на дому; я улучшилъ его, привѣсивъ двѣ равныя гири и поддѣлавъ подъ ножки каточки, такъ что кружокъ съ азбукою вращался отъ ѣзды стола, взадъ и впередъ, подобно тому какъ вертится сверло дрели.

35. Новый опытъ подтвердилъ прежніе, и отвѣты шли опять отъ имени моего отца. Онъ сказалъ, что мать моя и сестра были съ нимъ, но что брата моего при этомъ не было. На спросъ мой счастливы

ли они, буква Y, какъ утвердительный знакъ, стала подъ стрѣлку.

36. Черезъ недѣлю я перенесъ снарядъ свой въ другой кружокъ, и незнакомая мнѣ дама, никогда дотолѣ не видавшая этого снаряда, сѣла за заслонъ, вызывая давно умершаго дядю. Вызовъ былъ удаченъ, духъ сложилъ по буквамъ имя и прозваніе свое; было еще нѣсколько опытовъ въ этомъ родѣ.

37. Замѣчу однако, что при подборѣ буквъ, въ этомъ случаѣ, была какая то мѣшкотность, будто ихъ подбирали ощупью, хотя наконецъ должныя буквы и подводились подъ стрѣлку. Впослѣдствіи, духъ отца объяснилъ мнѣ это такъ: ему, какъ и вообще всѣмъ духамъ, было бы гораздо удобнѣе дѣйствовать чрезъ глаза медіума, а въ этомъ опытѣ, онъ не безъ труда, долженъ былъ орудовать моими. Хотя духи, для убѣжденія невѣрующихъ, и производятъ иногда явленія безъ содѣйствія зрѣнія или мышечной силы медіума, но вообще это ихъ затрудняетъ, и сверхъ того, для нѣкоторыхъ духовъ, бываетъ труднѣе, чѣмъ для другихъ.

38. Духи, орудовавшіе при пробныхъ опытахъ моихъ, сами принимали участіе въ успѣхѣ этого дѣла. Другіе прямо отказывались отъ подобнаго содѣйствія. Одинъ изъ нихъ, ревностный пособникъ мой, объявилъ, что онъ не откажется дѣйствовать снарядомъ моимъ для пробнаго опыта, но просилъ устранить его въ прочихъ случаяхъ, потому что онъ много затрудняетъ и замедляетъ сообщенія.

39. Въ эту пору изслѣдованій моихъ, я улучшилъ снарядъ свой слѣдующимъ образомъ: подъ двѣ

ножки стола поддѣланы были каточки, а подъ другія двѣ, на оси пропущенной сквозь нихъ, пара колесъ, пяти дюймовъ въ поперечникѣ; въ одномъ изъ нихъ былъ пазъ, по которому ходилъ тесмянный приводъ, обращающій азбучный кругъ. Когда столъ проходилъ по полу, всего девять дюймовъ, то кругъ дѣлалъ полный оборотъ. Столикъ этотъ былъ тогда не длиннѣе 30 дюймовъ, и во всемъ остальномъ походилъ на рисунокъ II. Въ это время, я впервые былъ изумленъ сильными, порывистыми движеніями стола, безъ всякой видимой, соотвѣтствующей причины: лишь только медіумъ возлагалъ свою руку на столъ, на половинномъ разстояніи отъ средины его до края, онъ какъ будто оживалъ, плясалъ и прыгалъ какъ ретивый конь.

40. Устроивши такимъ образомъ снарядъ свой, я просилъ медіума сѣсть за столикъ, позади заслона. Разныя явленія обличали присутствіе невидимой силы, но азбука не трогалась. Поэтому, попросивъ медіума пересѣсть за простой столъ, я спросилъ не требуется ли какихъ измѣненій въ снарядѣ моемъ для свободнаго сообщенія? Отвѣтъ чрезъ азбуку былъ: „Медіумъ долженъ видѣть буквы." Это меня озадачило; опытъ мой ни къ чему не поведетъ, подумалъ я, если только главное условіе независимости его отъ воли посредника будетъ устранено. Но вскорѣ, однакожъ, мнѣ удалось, посредствомъ ровной металлической дощечки и нѣсколькихъ мѣдныхъ шаровъ, въ родѣ билліардныхъ, лишить медіума всякой возможности двигать столъ, такъ что, хотя онъ и видѣлъ буквы, но подводить ихъ подъ стрѣлку, не могъ.

41. Какъ только медіумъ возложилъ руки свои на эту дощечку, опирающуюся на шарахъ, ничѣмъ другимъ не касаясь до стола, кружокъ сталъ обращаться, подводя буквы, въ азбучномъ порядкѣ, подъ стрѣлку. Нѣсколько именъ и разныя сообщенія переданы были этимъ путемъ. Впослѣдствіи, братъ и дѣдъ медіума заявили присутствіе свое, назвавъ себя по именамъ. Отецъ назвалъ мнѣ дядю, убитаго Арабами, лѣтъ тому семьдесять. Наконецъ, чтобъ устранить всякую возможность двигать столъ ногами, я удлиннилъ его до сажени, сдѣлавъ разборнымъ для удобства переноса. Въ этомъ видѣ онъ представленъ на рисункѣ II, съ посадкою медіума во время полученія нѣкоторыхъ изъ помянутыхъ сообщеній. На кружкѣ этого снаряда азбука написана въ порядкѣ, но онъ устроенъ такъ, что можетъ замѣняться, въ случаѣ надобности, другимъ.

42. На этомъ же столѣ изображена медвѣдка, т. е. дощечка на каточкахъ, замѣнявшая иногда дощечку съ шарами. Въ одномъ случаѣ, при наложеніи на медвѣдку шаровъ и сверхъ нихъ дощечки, весь снарядъ этотъ, вмѣстѣ съ руками медіума, сталъ шибко ѣздить взадъ и впередъ по столу.

43. Я нѣсколько разъ повторялъ этотъ опытъ наложенія рукъ посредника на дощечку и шары, и всегда успѣшно, но это приспособленіе служитъ для духовъ не малою помѣхою. Когда руки медіума покоятся прямо на столѣ, то духи сперва дѣйствуютъ на руки, а потомъ уже на снарядъ или столъ. Когда же руки лишены всякаго участія въ движеніи, то духи должны непосредственно дѣйствовать на не-

живое вещество, пользуясь только одной эманаціей медіума. Духи второй сферы болѣе другихъ способны дѣйствовать на вѣсомыя тѣла; но и въ этомъ случаѣ, условія со стороны медіума должны быть самыя благопріятныя.

44. За симъ я устроилъ еще снарядъ, въ родѣ качалки, или дощечки на перевѣсѣ, но съ подставкою не посрединѣ доски, а на четверти ея, такъ что одинъ конецъ доски былъ въ футъ, а другой въ три. Азбучный кружокъ былъ установленъ на долгомъ концѣ снаряда. Бичевка съ двумя гирями дѣйствовала, какъ сказано выше, такъ, что при подъёмѣ и опускѣ кружка съ дощечкой, онъ дѣлалъ полный оборотъ, подводя послѣдовательно всѣ буквы подъ стрѣлку. Кружокъ былъ поставленъ бокомъ къ медіуму, который, стало быть, и не могъ видѣть буквъ. Когда онъ возложилъ руки свои на короткое плечо дощечки, кругъ сталъ обращаться взадъ и впередъ, подводя буквы въ должномъ азбучномъ порядкѣ. Сверхъ того, для большей вѣрности, я поставилъ щитокъ между медіумомъ и кружкомъ, что нисколько не помѣшало проявленіямъ.

45. Опытъ этотъ можно понять, глядя на рисунокъ III, устранивъ мысленно приборъ съ проволочной сѣткой и пружинный безмѣнъ. Представьте себѣ при этомъ, что азбучный кругъ, изображенный на рис. I, прилаженъ къ доскѣ возлѣ того мѣста, гдѣ она подхвачена крючкомъ, а что на противоположномъ концѣ ея, устроенъ противовѣсъ, держащій ее въ горизонтальномъ положеніи.

46. Послѣ того, на тотъ столъ, который ходилъ

на каточкахъ и двигалъ кружокъ приводомъ (смот. Рис. II), я ставилъ медвёдку для подкладки подъ руки медіума. Если кто налагалъ на нее руки свои, тотъ убѣждался въ невозможности сдвинуть этимъ способомъ столъ, потому что, при малѣйшемъ движеніи рукъ, медвёдка на каткахъ своихъ ѣхала по столу. Медвёдка иногда бойко ѣздила на немъ взадъ и впередъ, но столъ не трогался съ мѣста; если же требовалось настоятельно, чтобъ столъ двигался, то это исполнялось, но медвёдка относительно стола оставалась неподвижною. Однажды, когда орудователемъ сказался духъ весьма толковый, я положилъ на медвёдку мѣдный шаръ, накрывъ его, для рукъ посредника, дощечкой (Рис. II), и пожелалъ, чтобы все это двигалось вмѣстѣ; желаніе мое было исполнено: медвёдка ѣздила по столу взадъ и впередъ, на цѣлый футъ, но шаръ подъ дощечкой и рукой медіума оставался, относительно медвёдки, неподвиженъ.

47. Снарядъ мой былъ перенесенъ въ домъ тойже дамы, чрезъ которую онъ дѣйствовалъ въ третьемъ изъ вышеупомянутыхъ опытовъ (н. 42); когда она сѣла за него, духъ сестры моей сказался. Для повѣрки я спросилъ ее объ имени товарища отца моего по торговлѣ, который, во время Американской войны за свободу, озаботился сохраненіемъ общаго имущества. Стрѣлка сложила имя Угренъ и это было справедливо. Потомъ я спросилъ объ имени товарища дѣда моего, англичанина, умершаго въ Лондонѣ, лѣтъ за семьдесять, и это имя дано было правильно тѣмъ же способомъ. Медіумъ и всѣ присутствующіе были чужіе моему семейству; я же слышалъ имена,

о коихъ шла рѣчь, только отъ отца моего, и даже младшій братъ мой не помнилъ имени отцовскаго товарища.

48. Въ другое время, черезъ медіума, совершенно чуждаго моему семейству, — который только года за два переѣхалъ въ нашъ городъ изъ Штата Мэнъ, и съ которымъ я самъ познакомился только въ Декабрѣ 1853 г., — я спросилъ у отца моего объ имени одной родственницы, англичанки, вышедшей за адмирала. Имя дано было вѣрно; также и дѣвичье прозвище жены другаго родственника моего, англичанина, — прозвище малоизвѣстное: Клерджесъ.

49. На принятыхъ мною основаніяхъ, Г. Пизъ изъ Томсонвила, въ Коннектикутѣ, устроилъ для духовныхъ проявленій другой снарядъ, въ меньшемъ размѣрѣ и съ замѣною только гирь пружиною, которая обращала не кружокъ, а стрѣлку. Это устройство, съ нѣкоторыми сдѣланными мною въ немъ измѣненіями, весьма облегчило сообщенія, и я, впослѣдствіи, много бесѣдовалъ съ отцемъ своимъ, съ братомъ, сестрою и другими дружелюбными духами (см. Рис. I, Фиг. 2).

50. Въ одномъ домѣ, гдѣ уже болѣе году собирался кружокъ спиритуалистовъ, я получилъ еще нѣсколько подтвердительныхъ доказательствъ той разумной силы, которая руководитъ этими явленіями. Мнѣ дозволили разсмотрѣть столъ во всей подробности и для этого вынуть изъ него ящикъ; тѣмъ не менѣе столъ этотъ не однократно потрясался съ такою силою, что этого никакъ нельзя было приписать слегка возложеннымъ на него рукамъ людей,

спокойно сидѣвшихъ вокругъ. И здѣсь, какъ не разъ въ иныхъ мѣстахъ, я видѣлъ, какъ столъ, во время пѣнія молитвъ, и при той же обстановкѣ, означалъ тактъ сочувственными колебаніями своими.

51. Духъ подруги бывшаго тутъ медіума, назвавшійся Амандою Фордъ, вмѣсто простаго стука, подражалъ, если того желали, ковкѣ по наковальнѣ въ три молота, а потомъ, шороху пилы или метлы. Не спорю, что звуки эти могутъ быть произведены искуснымъ чревовѣщателемъ, но такое подозрѣніе было для меня вовсе не умѣстно и, сверхъ того, Аманда явила мнѣ слѣдующее неоспоримое доказательство своего духовнаго бытія. Я взялъ карточку съ азбукой, поднесъ ее, при слабомъ освѣщеніи къ лицу моему, такъ, что никто не могъ видѣть буквъ, и проводя по нимъ пальцемъ, я просилъ Аманду означить стукомъ буквы, составляющія имя ея, и это исполнено было вѣрно. Потомъ, при тѣхъ же условіяхъ, я просилъ ее сложить имя Вашингтона. Я сталъ водить пальцемъ по буквамъ не по порядку, а зря, вверхъ и внизъ, и не рѣдко останавливался, не доходя до должной буквы; не менѣе того, многоуважаемое имя было сложено, съ одной только ошибкою: буква *г* была пропущена.

52. Подозрѣніе, что стукъ могъ быть произведенъ посредствомъ какого либо скрытаго въ столѣ механизма, не могло имѣть мѣста, когда опыты дѣлались надъ моими столами, установленными моими собственными руками.

О движеніи столовъ безъ всякаго къ нимъ прикосновенія, или гдѣ одно прикосновеніе не можетъ объяснить движеніе.

53. Въ томъ же домѣ, о коемъ передъ этимъ было говорено, я впервые увидѣлъ, какъ столъ продолжалъ движенія свои, хотя всѣ руки были приняты и никто не стоялъ ближе фута къ нему, такъ что никто къ нему не касался. Въ это время хозяинъ сказалъ: „Подвинь столъ къ доктору Геру“ и столъ направился ко мнѣ, а за тѣмъ, опять отступилъ назадъ. Тутъ же случилось, что два посредника, не касаясь стола, наложили только руки свои на дощечку, покрывавшую лежавшій на столѣ мѣдный шаръ и столъ этотъ внезапно перевернулся ногами вверхъ. Въ такомъ положеніи онъ продолжалъ дрожать и качаться, хотя двѣнадцатилѣтняя дѣвочка одна только и прикасалась къ нему кончикомъ пальца; въ этомъ я удостовѣрился самымъ тщательнымъ образомъ, ставъ на колѣни и глядя на руку ея противъ свѣта лампы.

54. Въ помянутыхъ опытахъ движенія стола, *безъ прикосновенія къ нему*, помошникомъ моимъ, для строгаго наблюденія, былъ другъ мой Іосифъ Газардъ изъ Нарагансета, въ Родъ-Айландѣ. Онъ сидѣлъ противъ меня, по ту сторону стола, такъ что онъ все видѣлъ ясно съ одной стороны, а я съ другой. Въ разсказѣ своемъ я упомяну еще о недавнемъ случаѣ, гдѣ, въ присутствіи меня одного и посредника, столъ

къ которому никто изъ насъ не прикасался, двинулся дюймовъ на восемь. См. н. 81.

55. Послѣ движенія столовъ безъ всякаго къ нимъ прикосновенія, всего замѣчательнѣе тѣ случаи, когда столъ, подъ руками посредника, слегка на него возложенными, подымается кверху. Однажды я видѣлъ, какъ большой, круглый столъ, на трехъ толстыхъ лапахъ съ каточками, былъ нѣсколько разъ опрокинутъ отъ вліянія на него трехъ дамъ посредницъ. Чтобъ произвести опытъ этотъ съ возможною точностью, я сѣлъ по одну сторону стола, въ равномъ отдаленіи отъ двухъ ножекъ его. Одна изъ посредницъ стояла напротивъ меня у третьей ножки, а двѣ прочія, по сторонамъ ея. Такъ какъ онѣ стояли прямо противъ меня, то я могъ наблюдать ихъ и сверхъ стола и подъ столомъ. Онѣ всѣ три положили руки свои на столъ, въ такомъ разстояніи отъ края, что никакъ не могли захватить большимъ пальцемъ крышку стола, чтобъ способствовать подъему его. При такихъ то условіяхъ, столъ трижды сряду подымался противнымъ краемъ на меня и опять приходилъ въ прежнее свое положеніе; когда, опускаясь, онъ былъ въ такомъ положеніи, что возложенныя на него руки никакимъ образомъ не могли бы удержать его, онъ не падалъ всею тяжестію своею на полъ, но опускался медленно, и тихо становился на ножки свои.

56. Зашедши, однажды, съ пріятелемъ къ одной изъ посредницъ, о которой здѣсь не разъ поминалось, я сѣлъ къ столу съ нею, съ отцемъ ея и съ моимъ провожатымъ. Я спросилъ нѣтъ ли здѣсь кого изъ

числа друзей моихъ въ духовномъ мірѣ? Столъ отвѣчалъ отрицательно. Я просилъ отвѣчающаго назвать начальныя буквы своего имени; столъ указалъ буквы М, С. Товарищъ мой, услыхавъ объ этомъ, сказалъ: „это начальныя буквы имени дочери моей; Марія, ужели ты здѣсь?“ Столъ быстрымъ наклономъ отвѣчалъ утвердительно, какъ будто сердце дочери управляло этимъ движеніемъ.

57. Марія оказалась веселымъ, рѣзвымъ духомъ, и живая бесѣда завязалась. Я спросилъ ее не можетъ ли она орудовать моимъ снарядомъ; она отвѣчала азбукой: „Очень жаль, но духу не возможно управлять вашимъ снарядомъ.“ Я замѣтилъ, что это очевидно возможно, ибо не разъ уже духи орудовали имъ. „Вы вѣроятно хотѣли сказать, что это трудно, прибавилъ я.“ На это она отвѣтила утвердительно, тремя наклонами стола.

58. Замѣчу здѣсь слѣдующее: посредница, сидѣвшая съ нами за столомъ, уже не разъ передавала намъ различныя сообщенія посредствомъ моего снаряда, приводила разрозненную азбуку въ порядокъ и складывала имена обращеніемъ азбучнаго круга; поэтому, никакъ нельзя предположить, чтобъ эта же самая посредница сочинила и передала вышесказанное сообщеніе; еслибъ она и хотѣла насъ обмануть, то она поняла бы безсмыслицу отвѣта, признающаго невозможность орудовать снарядомъ, который, подъ ея же руками, дѣйствовалъ въ присутствіи отца ея и моемъ.

59. Выше было сказано, что духъ отца моего и духъ друга моего В. В., объявили мнѣ о крайнемъ

затрудненіи управлять снарядомъ моимъ, но исполняли это изъ горячаго желанія обратить меня къ спиритуализму; поэтому нисколько не удивительно, что духъ, у котораго не было столь же сильныхъ побудительныхъ причинъ, предпочелъ уклониться отъ задачи этой, не пускаясь въ изысканія средствъ для одолѣнія всѣхъ затрудненій.

60. Всѣ проявленія, наблюдаемыя въ этомъ случаѣ, дѣлались посредствомъ колебаній и наклоновъ стола; посему я и сталъ просить, чтобъ духъ не отказался проявить неоспоримое доказательство, что дѣломъ этимъ орудуетъ онъ, а не посредница. Я досталъ приготовленный мною точеный, совершенно сферическій, мѣдный шаръ, и гладкую цинковую пластинку; положилъ шаръ на столъ, пластинку на шаръ, а на пластинку руки посредницы. Другаго сообщенія у нея со столомъ не было, и, какъ бы она не надавливала пластинку, очевидно она могла бы этимъ только пригнести столъ, а не приподнять его.

61. При такихъ условіяхъ, я просилъ Марію повторить прежнія движенія стола; отецъ ея присоединился къ просьбамъ моимъ, объясняя при этомъ, что цѣль моя была добыть вѣрное доказательство, которое могло бы убѣдить ученый міръ въ присутствіи духовнаго дѣятеля. Вскорѣ столъ поднялся (однимъ бокомъ) подъ шаромъ, пластинкой и руками посредницы, и даже съ большею силою, чѣмъ прежде.

62. Впослѣдствіи, находясь вмѣстѣ съ отцемъ Маріи у одного Спиритуалиста, и сидя съ медіумомъ за столомъ съ азбучнымъ снарядомъ для сообщеній,

духъ Маріи, которая, кажется, всюду слѣдила за отцемъ своимъ съ нѣжною любовью, сказался. Я спросилъ ее, помнитъ ли она послѣднюю встрѣчу нашу и употребленныя мною, для доказательства проявленія, средства? Она отвѣчала: „Вы подложили шаръ и пластинку подъ руки медіума, и я ихъ оттолкнула.“

63. Однажды, я получалъ сообщенія отъ духа сестры моей; при этомъ столъ, съ одной стороны, наклонялся къ медіуму, и приподымаясь съ противоположной, приводилъ въ движеніе азбучную стрѣлку посредствомъ веревки, привязанной къ гирѣ на полу; я предложилъ медіуму пересѣсть на противную сторону, гдѣ былъ устроенъ снарядъ; при этомъ пришлось бы столу подыматься подъ руками медіума. Опытъ вполнѣ удался. Я спросилъ мою сестру: какимъ образомъ духъ можетъ подымать столъ, когда руки посредника лежатъ на плоскости его? Она отвѣчала, что одного присутствія рукъ посредника достаточно для духа, чтобъ сдѣлать это.

64. Здѣсь же должно упомянуть объ опытѣ, гдѣ доска устроена была на перевѣсѣ, такимъ образомъ, что короткій конецъ ея, въ одинъ футъ, оставался свободнымъ, а долгій, въ три фута, подвѣшенъ былъ къ пружиннымъ вѣсамъ. Когда медіумъ, ребенокъ одинадцати лѣтъ, клалъ руки свои на короткій конецъ, то онъ подымался, а долгій опускался, вывѣшивая иногда до семи фунтовъ.

65. Опытъ этотъ повторенъ былъ въ моей лабораторіи, въ присутствіи Г. Кеннеди. Я поставилъ на доску сосудъ съ водою, въ который мальчикъ опустилъ руки свои, не касаясь сосуда. Послѣдствія

были тѣ же, хотя не въ такой мѣрѣ. Однажды Г. Кеннеди держалъ руки свои подъ руками посредника и чрезъ это убѣдился, что посредникъ не прикасался къ сосуду, а только къ водѣ.

66. Многоуважаемый другъ мой, профессоръ Генри, отозвался объ этомъ опытѣ, какъ о дѣлѣ невѣроятномъ, и это заставило меня повторить его съ величайшею точностью, и со всѣми осторожностями, какъ показано на Рис. III. Четырехфутовая доска, въ разстояніи фута отъ одного изъ концевъ своихъ, уставлена на перевѣсѣ; стекляный сосудъ, въ девять дюймовъ поперечника и въ пять дюймовъ вышины, и въ разстояніи шести дюймовъ отъ подставки, укрѣпленъ на доскѣ такъ, чтобъ не скользить при наклонѣ ея. Проволочный сѣточный колпакъ, обращенный горбомъ внизъ, могъ ходить вверхъ и внизъ по двумъ желѣзнымъ прутьямъ, установленнымъ по обѣ стороны козелъ, на коихъ устроенъ былъ перевѣсъ. Колпакъ этотъ укрѣплялся такъ, что не доходилъ до дна сосуда дюйма на полтора, а въ окружности своей отстоялъ на дюймъ отъ краевъ сосуда. Затѣмъ налита была въ него вода, наполнившая и колпакъ, не доходя на полтора дюйма до краевъ его.

67. Извѣстный медіумъ, Г. Гордонъ, сложивъ ладони, опустилъ руки до дна сѣтки, держа ихъ совершенно спокойно; никто болѣе не прикасался къ снаряду и я просилъ духовныхъ друзей моихъ проявить себя. Конецъ доски, подъ вѣсами, нѣсколько разъ опустился внизъ, и вѣсы показали, что нагнетательная сила равнялась почти тремъ фунтамъ.

68. Должно замѣтить, что медіумъ только по-

средствомъ воды сообщался съ доскою. Воззваніе свое я сдѣлалъ, когда онъ стоялъ уже совершенно спокойно, и, во время опыта, въ немъ не видно было ни малѣйшихъ усилій или движеній. Разстояніе отъ точки опоры доски до крючка вѣсовъ было въ шестеро болѣе разстоянія до колпака, въ коемъ лежали руки посредника; слѣдовательно сила давленія была здѣсь равна 3 × 6, т. е. 18 фунтамъ. Я полагаю доска опустилась бы еще ниже, еслибъ наклонное положеніе сосуда не грозило ей пролитіемъ.

69. Опытъ этотъ, въ меньшемъ размѣрѣ, повторенъ былъ послѣ много разъ, и при этомъ вѣсы, не только показывали силу давленія, но и *передавали слова* по складамъ. Въ одномъ случаѣ, опытъ казался безъуспѣшнымъ, но когда слишкомъ холодная вода, отъ которой руки посредника зябли, была нѣсколько согрѣта, явленіе повторилось по прежнему.

70. Кончивъ, однажды, выше описанный опытъ съ пружинными вѣсами, я просилъ духовныхъ друзей моихъ повторить прежніе съ наложеніемъ рукъ на шаръ и пластинку, что и было исполнено: чайный столъ сильно наклонился на бокъ.

71. Затѣмъ Д-ръ Чайльдъ, я и медіумъ, стали держать надъ столомъ пальцы свои, при взаимномъ ихъ прикосновеніи, но въ разстояніи отъ стола почти на четверть дюйма: чрезъ двѣ минуты столъ приподнялся и двигался сильными толчками взадъ и впередъ.

72. Находясь однажды въ Нью-Иоркѣ, я вошелъ въ комнату гдѣ сидѣла одна изъ извѣстныхъ дѣвицъ Фоксъ; тутъ было человѣкъ шесть посѣтителей. Я

спросилъ: узнаетъ ли меня кто либо и можетъ ли назвать меня по имени? Никто не призналъ меня, не менѣе того, посредница, отъ лица духа сестры моей, тотчасъ назвала меня по имени.

73. Находясь прошлою осенью въ Бостонѣ, я получилъ отъ сестры моей переданное мнѣ чрезъ медіума, посредствомъ описаннаго выше азбучнаго снаряда, слѣдующее сообщеніе (въ стихахъ): „Милый братъ мой, горячо стремящійся къ небесной цѣли! Если хочешь достичь благословенную высоту, гдѣ мудрость очищаетъ зрѣніе, гдѣ Богъ отверзаетъ покорному взору величіе и изящество путей своихъ, приклони ухо свое къ свѣтлымъ ангеламъ, всегда готовымъ приблизиться къ тебѣ съ привѣтливымъ словомъ утѣшенія.“ Только первые два стиха переиначены мною, потому что сказанное мнѣ сестрою слишкомъ лестно для передачи. Находясь, вскорѣ послѣ того, въ домѣ высокоуважаемаго моего друга и медіума, весьма любимаго и сестрою моею, я обратился къ этой послѣдней, когда она заявила о присутствіи своемъ, и объяснилъ ей какую перемѣну я желалъ бы сдѣлать въ ея стихахъ. Она отвѣчала: „Даю вамъ полную власть измѣнять стихи мои, какъ угодно; вы знаете, что живши на землѣ, я стихотворствомъ не занималась.“ Правда, сестра моя не писывала стиховъ, а еще менѣе Г-жа посредница.

74. Послѣ чтенія моего о семъ предметѣ въ Мелодеонѣ, будучи въ домѣ Г-жи Гайденъ, превосходнаго медіума, я просилъ ее повторить опытъ, о коемъ я говорилъ въ этомъ чтеніи; опытъ, въ которомъ азбучный кружокъ заслонялся отъ медіума щитомъ.

Гжа Гайденъ согласилась; всѣ присутствующіе и я самъ убѣдились, что она не могла видѣть буквъ на кружкѣ. Опытъ удался и имя Вашингтона было сложено правильно. Я уже не разъ и прежде повторялъ этотъ опытъ при посредничествѣ Гордона и другихъ. Послѣ того, Гжа Гайденъ сѣла по одаль, а одинъ изъ насъ оборачивалъ стрѣлку по кружку; когда должная буква подходила подъ стрѣлку, раздавался ударъ, и такимъ образомъ было сложено имя Джеферсона.

75. При посредничествѣ Гжи Гайденъ, духъ сестры моей произвелъ необыкновенный опытъ. Умная и милая пріятельница моя, Гжа Эстисъ, дочь покойнаго В. Э. Чанинга, хотя и не вѣрившая въ спиритуализмъ, пожелала однакожъ видѣть явленія, о коихъ столько отъ меня слышала. Посѣтивъ вмѣстѣ со мной Гжу Гайденъ, она сидѣла возлѣ нея въ то время, когда сестра моя сообщалась чрезъ нее посредствомъ описаннаго выше снаряда, см. Рис. I, Фиг. 2. Рука Гжи Гайденъ, какъ обычно, покоилась вначалѣ на рычагѣ снаряда, но впослѣдствіи вовсе отъ него отдѣлилась, такъ, что Гжа Эстисъ и я, мы могли ясно видѣть просторъ между рукой посредницы и деревомъ рычага; межъ тѣмъ указательная сила, отвѣчавшая буквами на вопросы, нисколько не ослабѣвала. Въ этомъ видѣ продолжалось сообщеніе, когда Гжа Эстисъ, положивъ руки свои на рычагъ, объявила, что онъ тянетъ за собой руку ея. Послѣ того, Д-ръ В. Ф. Чанингъ увѣдомилъ меня, что данный ему Гжею Эстисъ отчетъ объ этихъ опытахъ, вполнѣ совпадаетъ съ тѣмъ, что я самъ ему передалъ объ нихъ.

76. Нѣсколько времени спустя, я спросилъ мою сестру, не можетъ ли она повторить опытъ этотъ чрезъ другаго превосходнаго медіума, при посредничествѣ котораго, я получалъ въ это время сообщенія. Она отвѣтила, что Гжа Эстисъ, будучи сама, въ нѣкоторой степени, безсознательнымъ медіумомъ, усиливала присутствіемъ своимъ способности Гжи Гайденъ, чрезъ которую опытъ тогда совершался.

77. Что касается до вѣрнаго выбора буквъ, безъ участія глазъ посредника, то я видѣлъ весьма много подобныхъ опытовъ, хотя вообще способность эта различна, не только у различныхъ медіумовъ и духовъ, но у однихъ и тѣхъ же. Это очевидно зависитъ отъ состоянія медіума. Я просидѣлъ однажды болѣе часу съ отличнымъ медіумомъ, и не могъ добиться никакого сообщенія; вечеръ былъ весьма жаркій, вслѣдствіе чего я и приписалъ эту неудачу дѣйствію жара на организмъ посредника.

78. Сообщеніе съ азбучнымъ указателемъ, чрезъ воду, поставленную въ стекляномъ сосудѣ на длинный конецъ рычага, коимъ движется указатель, при чемъ руки медіума касаются только воды этой, во всемъ подобно сообщенію съ указателемъ безъ всякаго прикосновенія къ рычагу, какъ описано выше въ н. 75; разница только та, что, въ одномъ случаѣ, воздухъ отдѣляетъ руку отъ рычага, а въ другомъ — вода. Было сказано, что сообщеніе черезъ воду лишало медіума возможности дѣйствовать на стрѣлку; но стоило только нагрѣть воду, чтобъ возстановить проявленія и дать духу средства складывать требуемыя имена.

79. Однажды, я досталъ изъ кармана книжку, которую медіумъ никогда не видалъ, открылъ ее на страницѣ съ заголовкомъ: „Издатель читателю", и поднесъ слова эти къ азбучному кругу, обративъ корешокъ книги къ посредницѣ. Стрѣлка сложила *изда* — и остановилась, будто не въ силахъ была продолжать; въ это время посредница отвлеклась на минуту, чтобъ успокоить ребенка своего и, затѣмъ, стрѣлка дополнила недостававшія буквы *тель*, чтобы сложить полное слово *издатель*. Посредница объяснила мнѣ при этомъ, что по ея соображенію непремѣнно должно было выйти слово *изданіе* и, чтобы помочь духу, она усиливалась сложить требуемыя для этого буквы, но, какъ только она развлечена была ребенкомъ, духъ тотчасъ овладѣлъ ею и докончилъ заданное слово. Въ это же засѣданіе, я раскрылъ туже книгу, держа ее корешкомъ къ посредницѣ, на такой страницѣ, гдѣ былъ рисунокъ Джеферсона и немедленно имя его было сложено.

80. На пути моемъ въ Бостонъ, я посѣтилъ Гжу Браунъ, бывшую дѣвицу Фоксъ. Я засталъ ее часу въ девятомъ утра, при весьма неблагопріятныхъ обстоятельствахъ: всю ночь она просидѣла надъ больнымъ ребенкомъ. Не смотря на это, почитая меня заступникомъ дѣла правды, она сѣла за столикъ и духъ сестры моей проявился громкимъ, говоря сравнительно, стукомъ. Этимъ путемъ я узналъ, что Гжа Браунъ, помимо заботъ о больномъ ребенкѣ, была въ такомъ положеніи, что мнѣ было бы неудобно, въ это время, обращаться къ ея посредничеству.

81. На обратномъ пути моемъ изъ Бостона, я

сново навѣстилъ ее, и тогда видѣлъ какъ столъ, удаленный отъ нее болѣе чѣмъ на футъ, сталъ двигаться туда и сюда, дюймовъ на восемь. Сверхъ того, сидя за столомъ, насупротивъ ея, я внезапно почувствовалъ легкое прикосновеніе къ ногѣ моей, какъ бы отъ человѣческаго пальца. Въ это же посѣщеніе, Гжа Браунъ расказала мнѣ вкратцѣ о непріятностяхъ разнаго рода, которыя она, съ сестрой своей, переносили, будучи съ одной стороны понуждаемы, ради истины и пользы общей, показывать эти странныя проявленія, межъ тѣмъ какъ съ другой, ихъ поносили именемъ обманщицъ и фокусницъ. Впечатленіе, которое я вынесъ, относительно честности Гжи Браунъ и искренности ея убѣжденій въ спиритуализмѣ, было вполнѣ въ ея пользу.

82. По ея приглашенію я посѣтилъ, нѣсколько дней спустя, небольшое общество, собравшееся у нея на дому, и тутъ, кромѣ обычныхъ проявленій, я впервые видѣлъ слѣдующее: подъ столъ, вокругъ котораго общество сидѣло, положенъ былъ на полъ листъ бумаги, а на него карандашъ; немного спустя, разсматривая листъ этотъ, я увидалъ написанное на немъ имя мое. Ручные колокольчики, поставленные на полъ, подъ столомъ, звонили, а одинъ изъ нихъ оказался поднятымъ и посаженнымъ на другой. Впослѣдствіи, духъ сестры моей сообщилъ мнѣ, что имя мое написано было духомъ друга моего Блоджета.

83. Будучи въ Бостонѣ, я прочиталъ, одному изъ пріятелей моихъ, полученное мною, чрезъ пишущаго медіума, сообщеніе отъ покойнаго отца моего; затѣмъ, положилъ эту записку въ карманъ и отправился въ

гостинницу. Тамъ, ощупавъ всѣ карманы свои, я къ сожалѣнію записки не нашелъ. Неожиданно, я отправился по желѣзной дорогѣ въ Салемъ, и воротился въ тотъ же вечеръ. Раздѣваясь, я снова удостовѣрился, что записки не было, и заключилъ, что она потерена мною на пути отъ дома, гдѣ я читалъ ее, до гостинницы, гдѣ я искалъ ее напрасно. На утро, я пошелъ къ Гжѣ Гайденъ; тутъ сказался духъ отца моего, и я спросилъ его не знаетъ ли онъ, что сталось съ запиской? Онъ отвѣчалъ, что она осталась на скамьѣ въ вагонѣ, при выходѣ моемъ изъ него въ Салемѣ. Кондукторъ, котораго я отыскалъ, объявилъ мнѣ, что записка найдена на скамьѣ, что она цѣла въ Портландѣ, и что на слѣдующій день я получу ее обратно, что и исполнилось.

84. Однажды, я сидѣлъ съ Гжею Гайденъ за азбукою; къ намъ явился духъ, назвавшій себя К. Г. Геромъ. Не припоминая кого либо изъ родныхъ моихъ этого имени, я спросилъ его въ родствѣ ли онъ со мною? Отвѣтъ былъ утвердительный. Не сынъ ли ты двоюроднаго брата моего Карла Гера, въ Новомъ-Брунсвикѣ? Да, отвѣчалъ онъ. Духъ этотъ сказалъ мнѣ тогда какого званія были дѣдъ и отецъ его, какъ первый былъ опрокинутъ вѣтромъ въ море, въ Тулонѣ, а вторый дивнымъ образомъ спасся изъ заключенія въ Верденѣ, успѣвъ переодѣться въ платье таможеннаго служителя, чему не мало способствовало знаніе его французскаго языка. Во всѣхъ отвѣтахъ была сдѣлана одна только ошибка въ имени одного изъ дядей моихъ, въ Англіи; на все остальное отвѣты были правильны. Впослѣдствіи, братъ этого духа по-

сѣтилъ насъ въ Филадельфіи и дополнилъ, что братъ его, Карлъ Генрихъ, нѣсколько лѣтъ тому, погибъ при кораблекрушеніи.

85. Однажды, когда не было никого кромѣ меня и медіума, не понимавшаго ни слова по латыни, отецъ мой сложилъ чрезъ азбуку тѣ слова изъ Виргилія, на которыя онъ указывалъ мнѣ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, какъ на удачное выраженіе ударовъ, нанесенныхъ Даресу Энтелломъ: „pulsatque versatque;“ затѣмъ отецъ сложилъ и другое, звуко-подражательное конскому топоту слово: „quadrupedante“.

86. Духъ, по имени Поуель, предложилъ услуги свои и обѣщалъ сложить имя *Катонъ;* но, вмѣсто него, духъ друга моего Блоджета завладѣлъ снарядомъ и сложилъ сперва свое имя, а потомъ уже имя Катона. Въ этотъ разъ Блоджетъ складывалъ слова по азбукѣ, которую медіумъ видѣть не могъ.

87. Употребленіе буквъ для выраженія мысли, которой не было, ни въ моемъ умѣ, ни въ умѣ медіума, очевидно не можетъ быть объяснено какой либо психологической уловкой. Имя Блоджета, сложенное посредствомъ азбуки, вмѣсто обѣщаннаго имени Катона, исключаетъ всякое предположеніе о томъ, что оно перешло изъ мыслей одного изъ присутствовавшихъ.

88. Очевидно, что величайшее затрудненіе, которое мнѣ слѣдовало преодолѣть въ выше описанныхъ изслѣдованіяхъ, возникало изъ необходимости дѣлать каждый опытъ при такихъ условіяхъ, кои устраняли бы всякую возможность обмана со стороны медіумовъ. Но такъ какъ я самъ, въ послѣднее время,

пріобрѣлъ способности медіума, въ такой мѣрѣ, что самъ могу сообщаться съ духовными друзьями своими, то мнѣ уже нѣтъ болѣе надобности отстаивать правоту и честность медіумовъ, и сомнѣніе можетъ быть теперь только о моей личной честности.

89. На такомъ свидѣтельствѣ основано слѣдующее проявленіе, о которомъ я намѣренъ разсказать. Находясь, 3го Іюля, 1855 г., въ Кепмэ-Айландѣ, я просилъ духа сестры моей (это было въ часъ по полудни) отправиться въ Филадельфію къ пріятельницѣ моей, Гжѣ Гурлей, и передать порученіе мужу ея, доктору Гурлею, справиться въ банкѣ о платежномъ срокѣ билета и, затѣмъ, передать мнѣ отвѣтъ въ половинѣ четвертаго. Въ назначенный часъ отвѣтъ былъ мнѣ доставленъ. Воротившись въ Филадельфію, я узналъ отъ Гжи Гурлей, что мой духовный посолъ прервалъ сообщеніе, передававшееся ею въ это время чрезъ спиритоскопъ, и заявилъ ей мое порученіе, вслѣдствіе чего, мужъ ея и братъ отправились въ банкъ и навели справку, которая по сличенію, оказалась та самая, что была передана мнѣ сестрою моею. Все это доказываетъ, что въ этомъ дѣлѣ было участіе духа, ибо иначе оно необъяснимо.

90. Бухгалтеръ банка помнитъ объ этой справкѣ, но, въ ту пору, не придалъ ей особенной важности, чтобы взять на себя трудъ заглянуть въ банковую книгу, которой тогда при немъ не было. Поэтому, свѣденіе, полученное просителями было невѣрно, но *согласно* съ отвѣтомъ, даннымъ мнѣ сестрою моею, и *несогласно* съ тѣмъ, что я ожидалъ узнать, и слѣдовательно, не могло быть взято изъ моей головы.

О посредничествѣ.*)

91. Представленные мною факты, относящіеся до посредничества, принадлежатъ безспорно къ самымъ необъяснимымъ.

92. Духовныя проявленія совершаются чрезъ вліяніе или содѣйствіе медіумовъ двоякимъ образомъ. Въ одномъ случаѣ, духи употребляютъ языкъ медіума, чтобы говорить, — пальцы его, чтобъ писать, — руки, чтобъ орудовать столами или снарядами для сообщенія; въ другомъ случаѣ, они дѣйствуютъ прямо на вѣсомое вещество чрезъ сферу (aura), принадлежащую медіуму; при этомъ, безъ содѣйствія мышечной силы его, они приводятъ въ движеніе тѣла, или производятъ стукъ на столько разумно, что подбираютъ буквы для передачи мыслей своихъ, безъ всякаго умственнаго вмѣшательства со стороны медіума. Даже въ томъ случаѣ, когда они дѣйствуютъ чрезъ мышечный организмъ медіумовъ, зрѣніе послѣднихъ можетъ быть заставлено щитомъ, такъ что они не могутъ имѣть вліянія на выборъ буквъ, потребныхъ для сообщенія (Рис. 1).

93. Стуки или удары дѣлаются въ разстояніи нѣсколькихъ футовъ отъ медіума и вѣсомыя тѣла, какъ напр. колокольчики, приводятся въ движеніе и звонятъ. Замѣчу при этомъ, что отецъ мой, на разспросы объ этомъ чудѣ, въ свою очередь спросилъ: „Какъ движете вы своими членами, какъ управляете

*) Посредничество: состояніе и дѣйствіе медіума (mediumship.)

вы своимъ тѣломъ? Какъ Богъ даетъ движеніе звѣзднымъ мірамъ?"

94. Очевидно какое то орудіе должно находиться между божественною волею и тѣлами, которыя она движетъ, и, въ скромномъ подобіи, между человѣческою волею и членами, которые движутся ею. Такъ какъ есть эѳирная среда, чрезъ которую свѣтъ движется въ пространствѣ, пробѣгая, отъ отдалѣннѣйшей видимой звѣзды до нашего глаза, со скоростью двухъ сотъ тысячъ миль въ секунду; какъ чрезъ посредіе тогоже эѳира движется электричество, съ быстротою, превосходящею, по вычисленію Уитстона, быстроту свѣта, то не можемъ ли мы заключить, что орудіе божественной воли дѣйствуетъ еще съ большею скоростью и что, сдѣлавъ человѣка, въ этомъ отношеніи, по своему подобію, она даетъ ему, на сколько это нужно для его существованія, одну степень власти надъ этимъ элементомъ, покуда онъ находится на землѣ и другую, высшую степень, когда онъ находится въ духовномъ состояніи? Если только есть элементъ, посредствомъ котораго духъ, находясь въ смертномъ тѣлѣ своемъ, способенъ орудовать имъ, то развѣ не можетъ этотъ элементъ орудованія стать орудіемъ и для воли другаго духа, въ его безсмертномъ состояніи?

95. Сѳера медіума, дающая такимъ образомъ безсмертному духу возможность совершать въ ея предѣлахъ такія вещи, которыя онъ иначе сдѣлать не въ состояніи, столь же различна по видимому, какъ и люди, чрезъ которыхъ совершаются эти явленія; оказывается, что не многіе одарены такою сѳерою, чтобъ быть вполнѣ способными медіумами. Кромѣ того,

въ тѣхъ людяхъ, которые такъ сложены, что они могутъ быть годными орудіями для духовныхъ проявленій, способность эта различна. Въ этомъ различіи есть постепенность, начиная отъ такого посредничества, которое даетъ возможность произвести сильные, громкіе удары и двигать вѣсомыя тѣла безъ видимаго прикосновенія, и доходя до такого, которое даетъ возможность проявленію разумныхъ сообщеній высшаго порядка безъ слышныхъ ударовъ. Наконецъ, способность орудовать этими степенями посредничества бываетъ столь же различна, какъ и сфера самого духа.

96. Было сказано, что у каждаго человѣка есть своя сфера (aura), ощутимая для духовъ, и дающая имъ возможность опредѣлять ту сферу духовнаго міра, въ которую человѣкъ перейдетъ по смерти своей. Духи не могутъ приблизиться къ такому медіуму, котораго сфера много выше или ниже той, въ которой они сами живутъ.

97. На сколько медіумы, по мѣрѣ способности своей служить для механическихъ проявленій, не способны для высшихъ сообщеній и, тѣмъ болѣе способны для послѣднихъ, чѣмъ менѣе способны для первыхъ, на столько же и духи одарены меньшею или большею способностью орудовать медіумами. Выше были приведены слова сестры моей, что она не можетъ орудовать пробнымъ снарядомъ безъ содѣйствія духовъ низшей сферы. Я спросилъ ее тогда, не можетъ ли она прійти опять въ сопровожденіи требуемыхъ помощниковъ. Отвѣтъ былъ утвердительный; она явилась ко мнѣ въ назначенный часъ,

и дѣйствительно, снарядъ мой былъ приведенъ въ дѣйствіе, при пробныхъ условіяхъ. См. Рис. IV, 1, 2 и 3.

98. Прочитавши духу знаменитаго Вашингтона изложеніе полученныхъ мною свѣденій о духовномъ мірѣ, я просилъ подтвердить ихъ, когда медіумъ будетъ сидѣть за пробнымъ снарядомъ; см. рис. IV, фиг. 3. Я положилъ руку медіума на дощатый рычагъ снаряда (см. рис. 1, фиг. 2; рис. IV, фиг. 1.), такъ, чтобъ она не переходила за точку опоры и просилъ названнаго духа засвидѣтельствовать вѣрность полученныхъ передъ симъ сообщеній. На это онъ отвѣчалъ, что не въ его силахъ было дать мнѣ это свидѣтельство; я возразилъ, что оно было уже однажды дано въ его присутствіи. „У насъ былъ тогда агентъ," отвѣчалъ онъ. Но, къ счастію, у меня былъ на готовѣ другой пробный снарядъ моего изобрѣтенія, который требовалъ менѣе механической силы; посредствомъ его Вашингтонъ могъ дать требуемое доказательство, подведя стрѣлку подъ утвердительный знакъ, и, при такихъ условіяхъ, которыя лишали медіума всякой возможности сдѣлать тоже самое (см. рис. IV, фиг. 2.)

99. Эти факты показываютъ, что вопросъ о посредничествѣ полонъ сложности и тайнъ; но твореніе преисполнено ихъ, такъ что непостижимость предмета не можетъ быть основаніемъ для отрицанія его. Только въ тѣхъ случаяхъ можетъ быть допущено безусловное невѣріе, когда первыя посылки находятся въ противорѣчіи съ ихъ выводами или заключеніями. Судя по творческой силѣ, которую духи признаютъ за собой, надо заключить, что они обладаютъ такими спо-

собностями, которыхъ они сами не понимаютъ. Въ толкованіяхъ своихъ о посредничествѣ они только ставятъ одну тайну на мѣсто другой.

100. Если мы захотимъ сдѣлать общій выводъ, то мы должны прійти почти къ тому же, что я сказалъ выше, т. е. что духи одарены, какъ говоритъ отецъ мой, *„магическою волею“*, и что они могутъ посредствомъ ея, какъ они сами говорятъ, производить чудесныя дѣйствія въ предѣлахъ своего міра, но что дѣйствовать прямо на земныя тѣла, воля ихъ не можетъ. Посредіе найдено въ сферѣ (aura), присущей нѣкоторымъ человѣческимъ организаціямъ. Сферы эти различныхъ свойствъ и способностей. Иныя годятся для одной цѣли, другія для другой. Въ свою очередь, эта волевая сила духовъ разнится, смотря по сферѣ, въ которой они сами живутъ, такъ что медіумъ, годный для одной сферы, не годится для другой. Такимъ образомъ, средства, коими они могутъ сообщаться, различны, и, сверхъ того, не вѣрны, смотря по здоровью и душевному состоянію того смертнаго, чрезъ сферу котораго имъ приходится дѣйствовать.

101. Очевидно, что вѣсомыя начала, признанныя нашею химіею, не могутъ входить въ составъ тѣлъ духовнаго міра, потому что тяжесть ихъ лишаетъ ихъ всякой службы въ такомъ мірѣ, гдѣ всякая вещь, сравнительно съ ними, не вѣсома. Поэтому, одинъ изъ вопросовъ, предложенныхъ мною собранію духовъ, состоялъ въ томъ: могутъ ли наши вѣсомыя начала дѣйствовать, какъ такія, въ области невѣсомаго духовнаго творенія? Отвѣтъ былъ: „Не могутъ, не подвергаясь напередъ преобразованію.“ Это равнялось бы

сперва уничтоженію ихъ, а потомъ пересозданію, когда было бы достаточно одного процесса созданія. Но очевидно нѣтъ никакой важности въ томъ, приспособлены ли эти начала къ духовному міру путемъ творенія или преобразованія.

102. Очевидно, что въ процессѣ посредничества не участвуютъ ни то электричество, ни тотъ магнетизмъ, законы и явленія которыхъ были предметомъ изслѣдованій Фаредея, и которыя извѣстны въ наукѣ подъ именемъ электричества тренія, или механическаго, и гальванизма или электро-магнетизма.

103. Электричество тренія, какое обыкновенно получается чрезъ треніе стекла въ электрической машинѣ, или чрезъ треніе водяныхъ шариковъ, образующихся при выходѣ пара изъ паровика, всегда можетъ быть обнаружено электрометромъ, или искрой данной тѣлу не разобщенному съ землею, наприм. человѣческому суставу. Когда же, оно не достаточно сгущено, чтобъ обнаружить въ такомъ видѣ присутствіе свое, оно тогда находится въ очень слабомъ состояніи напряженія. Но даже и при высшей степени сгущенія человѣческими средствами, какъ на прим. при разряженіи сильно заряженной лейденской батареи, оно дѣйствуетъ въ промежутокъ времени непостижимо короткій, и не приводитъ въ движеніе тяжелыя вещи, какъ это бываетъ при духовныхъ проявленіяхъ. Только при переходѣ сквозь тѣло (in transitu) электричество это обнаруживаетъ много силы, при чемъ слѣдъ имъ оставляемый крайне узокъ и длительность дѣйствія его неимовѣрно мала. По опытамъ и исчисленіямъ Уитстона, оно обошло бы землю

въ десятую долю секунды. Какъ же безконечно мало то время, которое потребно ему, чтобъ пронестись съ одной стороны комнаты на другую! Кромѣ того, нѣтъ ни средствъ пораждать такое электричество, ни возможности уединять его, что необходимо должно предшествовать его сгущенію.

104. Галваническое или волтаическое электричество не производитъ, на разстояніи, никакого дѣйствія, за исключеніемъ вліянія его на магнитные металлы, или въ переходномъ состояніи, образуемомъ электрическимъ разряженіемъ. Въ этихъ случаяхъ, сильныя дѣйствія достигаются только посредствомъ хорошихъ, уединенныхъ проводниковъ, какъ мы видимъ это въ телеграфныхъ снарядахъ. Въ дурныхъ же проводникахъ, или въ тѣлахъ неуединенныхъ, нельзя произвести такого воздѣйствія, отъ котораго бы они двигались взадъ и впередъ или вверхъ и внизъ. Разлагающее дѣйствіе, называемое электролитическимъ, обнаруживается только при незамѣтномъ разстояніи и на тонкомъ волокнѣ поражаемаго вещества.

105. Мнѣ кажется большою ошибкою, какъ со стороны духовъ, такъ и со стороны смертныхъ, что они стараются толковать явленія духовнаго міра посредствомъ вѣсомыхъ или невѣсомыхъ началъ здѣшняго міра. Тотъ фактъ, что лучи нашего солнца не видны въ духовномъ мірѣ, и что для этой области есть особо приспособленное свѣтило, лучи котораго не видны для насъ, доказываетъ, что невѣсомое начало, которому они обязаны своимъ особеннымъ свѣтомъ, отличается отъ той эфирной среды, которая,

согласно теоріи колебанія, служитъ орудіемъ для явленія свѣта въ нашемъ вещественномъ мірѣ.

106. Однимъ изъ отвѣтовъ, данныхъ цѣлымъ обществомъ духовъ, подтверждалось то мнѣніе, что сіяніе, окружающее духа, происходитъ вслѣдствіе приспособленной къ тому эѳирной среды, сходной съ выше помянутой. Но кажется я уже показалъ, что какъ свѣтъ происходитъ вслѣдствіе колебаній нашего эѳира, такъ электричество происходитъ вслѣдствіе волнъ поляризаціи.*) Если же колебанія производятъ свѣтъ въ эѳирѣ духовнаго міра, также какъ и въ нашемъ, то почему же и поляризація не можетъ произвести въ эѳирѣ духовнаго міра электричество, сходственное съ нашимъ? Такимъ образомъ, хотя наше электричество и не принимаетъ участія въ духовныхъ явленіяхъ, но духовное электричество можетъ служить средствомъ, чрезъ которое воля духовъ реально (дѣйствительно) передается въ явленіи, которымъ она управляетъ.

107. Слова *магнетизмъ* и *магнетическій* употребляются у насъ въ двухъ различныхъ значеніяхъ. Въ одномъ, они означаютъ магнитный или электро-магнитный магнетизмъ; въ другомъ, животный магнетизмъ, открытый Месмеромъ и обыкновенно называемый месмеризмомъ. Этотъ месмерическій магнетизмъ кажется болѣе зависитъ отъ способностей, принадлежащихъ намъ, какъ безсмертнымъ личностямъ, заключеннымъ въ тѣлесный организмъ, чѣмъ какъ

---

*) Геръ ссылается здѣсь на печатную статью свою: Опытъ объясненія электрическихъ явленій посредствомъ статической или волнообразной поляризаціи. Прим. Перев.

смертнымъ, которые духовными способностями своими были бы обязаны этому организму. Если въ ясновидѣніи дѣйствуетъ духовная часть нашего организма, то духовное электричество должно быть посредіемъ, какъ для этой способности, такъ и для месмерическаго вліянія. Всѣ духи, болѣе или менѣе, ясновидцы, и тамъ, гдѣ способность эта проявляется, она по видимому происходитъ вслѣдствіе необычнаго перевѣса духовныхъ силъ надъ тѣлесными, такъ что ясновидящіе обладаютъ нѣкоторою долею тѣхъ способностей, коими каждый духъ, по избавленіи отъ тѣлесныхъ узъ, владѣетъ въ большей или меньшей степени.

108. Стараясь сдѣлать пробный снарядъ, при которомъ получаемое сообщеніе не могло бы подвергнуться вліянію мышечной силы медіума, который только этимъ путемъ и могъ бы измѣнить сообщаемыя мысли, любопытный фактъ былъ засвидѣтельствованъ. Устраненіе участія мышечной силы, что̀ именно и составляетъ цѣль этого снаряда, достигается неоспоримо посредствомъ двухъ шаровъ и дощечки, какъ было описано выше (см. рис. II), или возлагая руки медіума на свободный конецъ рычага, такъ чтобъ онѣ не переходили за точку его опоры, какъ описано въ рис. IV, фиг. 1. Но эти оба способа, требуя благопріятныхъ условій, какъ со стороны сообщающагося духа, такъ и со стороны медіума, могутъ быть иногда неудачны. Меня поразило то обстоятельство, что разстояніе между руками и поверхностію движимаго предмета, уменьшая вліяніе медіума на этотъ предметъ (столъ или медвёдку),

уменьшало и силу проявленій. Поэтому старанія мои были направлены къ тому, чтобъ приспособить такой снарядъ, при которомъ руки медіума находились бы возлѣ движимой поверхности, не имѣя возможности прикасаться къ ней.

109. Съ этой цѣлью я поставилъ доску, на которую кладутся руки медіума, на чувствительные каточки, такъ что никакое горизонтальное движеніе медвѣдки не могло бы поколебать находящійся подъ нею столъ и чрезъ это двинуть стрѣлку. Чтобъ усилить вліяніе сферы (aura) медіума, я уставилъ надъ столомъ, на четырехъ желѣзныхъ пруткахъ, воткнутыхъ въ столешницу, стеклянную доску, оправленную въ деревянную рамку. Прутки эти, нарѣзанные винтомъ, пропускались чрезъ рамку и удерживали ее, каждый двумя гайками, изъ коихъ одна находилась подъ рамкой, а другая надъ нею. При такомъ приспособленіи, можно было устанавливать стеклянную доску на любомъ уровнѣ, такъ что она могла находиться возлѣ внѣшней поверхности рукъ медіума, не касаясь ихъ. При испытаніи этого устройства оказалось, что духу было столь же трудно дѣйствовать, какъ еслибъ стекляной доски и вовсе не было.

110. Тогда я разрѣзалъ стеклянную доску вдоль, на двѣ равныя полосы. Вставивъ ихъ опять въ рамку, въ томъ же положеніи, я пропустилъ между краевъ ихъ полоску листовой жести, зазубренную съ одной стороны на подобіе длинной и узкой столярной пилы. При помощи свинцоваго спая, которымъ стекольщики сплачиваютъ стекла, и къ которому пила была при-

паяна, я устроилъ ее такъ, что зубцы ея выступали на осьмушку дюйма ниже стекла, и могли, такимъ образомъ, находиться надъ самомъ тыломъ руки, покоющейся на катящейся медвёдкѣ. Съ не малымъ удовольствіемъ я увидалъ, что устроенный такимъ образомъ снарядъ былъ теперь достаточно воспріимчивъ для орудованія моими духовными друзьями.

111. Изъ этого результата можно бы заключить, что пилообразный, металлическій проводникъ, подѣйствовалъ точно такъ, какъ еслибъ потребовалось снабдить стекло тѣми средствами электрическаго разряженія, которыя при первоначальномъ употребленіи ему не доставали. Какъ только я вставилъ зубчатый проводникъ, отецъ мой подтвердилъ мое мнѣніе, что средствомъ этимъ вліяніе медіума усиливается. Это былъ первый случай, въ которомъ я открылъ нѣкоторую аналогію между законами, управляющими средою для передачи волевой силы духа и тѣми, коими управляются электрическія явленія.

112. Въ изслѣдованіи моемъ описанъ опытъ, въ которомъ доска, подвѣшанная съ одного конца къ пружиннымъ вѣсамъ, опустилась съ силою трехъ фунтовъ, при посредничествѣ медіума, который сообщался съ доскою не иначе какъ чрезъ воду. Такъ какъ крюкъ, за который доска была подвѣшена, былъ въ шестеро далѣе отъ точки опоры доски, нежели руки медіума, то сила, проявленная дѣйствующимъ духомъ, равнялась 3 × 6, т. е. 18 фунтамъ (см. Рис. III и описанье). Тѣмъ не менѣе, никакого воздѣйствія къ верху не было замѣчено ни мною, ни испытано самимъ медіумомъ, Генрихомъ Гордомъ, какъ это было

имъ объявлено. Въ другомъ случаѣ, доска вытянула 7 фунтовъ; цифра эта, будучи помножена на разность разстояній, обнаруживала силу равную сорока двумъ фунтамъ ($7 \times 6 = 42$); но и при этомъ не было замѣтно въ мальчикѣ никакого движенія въ противуположную сторону; равно не было его и въ томъ случаѣ, когда, чрезъ тоже юношеское посредничество, весь снарядъ былъ опрокинутъ на полъ. Межъ тѣмъ, согласно дознаннымъ изъ опытовъ нашихъ законамъ природы, во всѣхъ случаяхъ движенія или момента силъ, должна быть равная сила, дѣйствующая въ противоположномъ направленіи, вслѣдствіе силы инерціи какого либо другаго тѣла, одареннаго этимъ свойствомъ. Поэтому Архимедъ и сказалъ: „Дайте мнѣ только на чемъ стать, и я сдвину міръ.“ Точка опоры или сопротивленія считалась, во всякомъ случаѣ, необходимою.

113. Единственное объясненіе, которое я могу дать себѣ, это то, что духи могутъ, дѣйствіемъ воли своей, лишать тѣла́ силы инерціи и двигать ими, точно такъ, какъ они двигаютъ свое собственное тѣло. Но, допустивъ эту силу, необходимость присутствія медіума для проявленія ея необъяснима.

114. Что духъ можетъ „магическою“ силою воли своей овладѣть тѣломъ человѣка на столько, чтобъ орудовать его мозгомъ и нервною системою, лишая настоящаго ихъ владѣльца всякаго контроля надъ ними, это есть чудесное явленіе, которому вѣрится съ трудомъ, но которое, тѣмъ не менѣе, можно понять. Сфера (aura), окружающая медіума, невѣсома. Чрезъ ея посредство никакая воля медіума не мо-

жетъ двигать вѣсомыя тѣла, или производить удары и колебанія въ деревянныхъ доскахъ. Поэтому, присутствіе медіума сообщаетъ духу такую силу, которую самъ медіумъ не имѣетъ. Если сфера (aura) медіума, съ одной стороны, и духъ, съ другой, разобщены, то они остаются бездѣйственны. Такимъ образомъ, воля духа приводитъ въ дѣятельность эманацію (effluvium), которая, по себѣ, на столько лишена дѣйствительности, что она совершенно ускользаетъ отъ наблюденій субъэкта и окружающихъ его здѣсь личностей.

115. Выше было уже замѣчено, что обычное объясненіе, посредствомъ земнаго электричества, должно быть совершенно неудовлетворительно для всякаго знакомаго съ явленіями и законами, извѣстными подъ этимъ именемъ; движенія, о коихъ идетъ рѣчь, никогда не были, не только произведены извѣстными намъ электрическими стредствами, но даже несовмѣстно, ни съ упомянутыми электрическими законами, ни съ фактами изслѣдованными электрологами, чтобъ такія движенія могли быть произведены. Движенія, которыя были причинены электричествомъ, никогда не были получаемы безъ противоположно заряженныхъ поверхностей, ни, тѣмъ болѣе, безъ средствъ зарядить ихъ. При духовныхъ же проявленіяхъ, не представляется подъ рукою никакихъ средствъ, ни произвести, ни удержать электрическій зарядъ даже гораздо меньшій противъ того, коимъ обнаруживается замѣтная сила или производится слышный звукъ.

116. Электро-магнитныя явденія требуютъ дѣйствіе сильныхъ галваническихъ батарей или магнит-

ныхъ металловъ. Галваническія пары, самыя сильныя, даже на малѣйшемъ разстояніи, не дѣйствуютъ безъ прикосновенія. Даже молнія не могла бы двигать столъ взадъ и впередъ, хотя бы она и могла разщепать его, еслибъ онъ находился на пути ея. Электрическія искры производятъ трескъ въ воздухѣ, а не стукъ, или ударъ, въ звонкомъ, твердомъ тѣлѣ.

О вліяніи дурнаго обращенія съ медіумами на духовныя проявленія. — О противопосредничествѣ.

117. Выше было слегка упомянуто, что упорное невѣріе изслѣдователя, проявляющееся въ недовѣрчивыхъ, холодныхъ, испытующихъ взглядахъ, которыхъ заслуживалъ бы только обманщикъ или плутъ, имѣетъ неблагопріятное вліяніе на духовныя проявленія. Такого рода поведеніе вредитъ посредничеству и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отталкиваетъ духовъ. Однажды я получалъ сообщенія черезъ медіума; но какъ только одинъ изъ близкихъ родственниковъ моихъ, весьма любимый здѣсь сообщающимся духомъ, подошелъ къ нашему кружку, такъ тотчасъ же духъ изчезъ. Впослѣдствіи было объяснено, что между ними было взаимное оттолкновеніе, основанное на томъ, что убѣжденія перваго находились подъ вліяніемъ мірскихъ соображеній, откуда у него было и предвзятое намѣреніе не вѣрить, во что бы ни стало, оспоривая всякое доказательство.

118. Невѣріе, уступающее тому же разуму, которое и пораждаетъ его, не составляетъ препятствія; но гдѣ неприступное изувѣрство образовалось единственно вслѣдствіе воспитанія, такъ что лице, находящееся подъ его вліяніемъ, вмѣстѣ съ перемѣною родителей, сдѣлалось бы католикомъ, кальвинистомъ, унитаріанцемъ, жидомъ или магометаниномъ, — тамъ обыкновенно всякія доказательства и разсужденія безсильны. Духи не будутъ тратить свое время въ стараніяхъ заявить себя предъ такимъ закоснѣлымъ фанатизмомъ или упорнымъ недоброжелательствомъ. Для такихъ людей трудно добиться проявленій, которыхъ они ищутъ съ тою только цѣлію, чтобъ повредить Спиритуализму, осмѣять его или исказить.

119. Кромѣ этого затрудненія, есть безъ сомнѣнія и врожденныя способности, противоположныя тѣмъ, которыя образуютъ медіума. Атмосфера людей съ такимъ сложеніемъ нейтрализуетъ сферу тѣхъ, кои одарены способностями медіума.

120. Невозможно быть болѣе невѣрующимъ, чѣмъ былъ я, когда я приступилъ къ своимъ изслѣдованіямъ; но дѣло въ томъ, что мои религіозныя понятія, плодъ усиленнаго полувѣковаго размышленія, ни сколько не противились тому вѣрованію, которое требуется Спиритуализмомъ. Я сказалъ, однажды, духовному лицу, что я точно также желалъ бы знать чему я долженъ вѣрить, какъ знаю то, чему я не могу вѣрить. Я горячо желалъ, чтобъ фактъ посмертнаго существованія нашего былъ поставленъ въ согласіе съ положительною наукою, такъ чтобъ они могли идти рядомъ. Мои духовные друзья ви-

дѣли это, равно и то, что стоило имъ только дать мнѣ достаточное доказательство своего существованія, чтобъ я готовъ былъ пожертвовать для этого дѣла моею сравнительно ничтожною жизнью земною, еслибъ только могла быть болѣе полезна для истины смерть моя, а не жизнь. Поэтому, отецъ мой, братъ, сестра и другъ мой Блоджетъ, не отступились отъ меня вслѣдствіе моихъ насмѣшекъ или возраженій. Сверхъ того, я никогда не былъ предрасположенъ подозрѣвать всякаго медіума въ обманѣ, и потому никогда не былъ противенъ имъ высказываніемъ такихъ предположеній. На помощь къ этимъ истинно ангельскимъ духамъ, столь близко стоявшимъ ко мнѣ, присоединился еще другой, котораго я означу только заглавными буквами У. У., и который, изъ филантропическихъ побужденій, какъ бы избралъ меня, чтобъ служить дѣлу этого безцѣннаго благовѣствованія. Поэтому, первое заявленіе его о предстоящемъ мнѣ поприщѣ и было сдѣлано имъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя, говоря слишкомъ много о моей способности служить этому дѣлу, чрезъ это самое и обнаруживали то пристрастіе, съ которымъ эта оцѣнка была, по видимому, произнесена.

Открытіе авторомъ способности своей быть медіумомъ.

121. Мнѣ случилось однажды испытать на сколько подложеніе руки моей подъ руку того медіума, коимъ я пользовался, препятствовало силѣ его. Къ удивле-

нію моему, это почти не останавливало движеній стрѣлки, орудуемой духомъ. Затѣмъ, мнѣ привелось удостовѣриться, на сколько прекращеніе сообщенія между рукою медіума и моею ослабляло силу, проявляющуюся при такихъ условіяхъ. Вслѣдствіе просьбы моей, медіумъ сталъ отдѣлять руку свою отъ моей, подымая сперва пальцы свои, а потомъ и ладонь, прикасаясь подъ конецъ до руки моей только однимъ пальцемъ своимъ. Затѣмъ и этотъ палецъ былъ поднятъ, но дѣйствіе подъ снарядомъ не прекращалось, хотя и ослабѣло. Орудовавшій духъ, другъ мой У. У., былъ участникомъ этого изслѣдованія, ибо я пригласилъ его наблюдать этотъ опытъ вмѣстѣ со мною. Послѣ того, я попросилъ медіума взять ножницы, лежавшія на столѣ, и держа ихъ двумя пальцами за лезвее, положить ушки ихъ на тылъ руки моей; вслѣдствіе этого, мною и товарищемъ моимъ, У. У., была усмотрена прибыль силы.

122. Въ слѣдующій разъ, я изготовилъ полоску листовой жести, около двухъ дѣймовъ ширины и пятнадцати дюймовъ длины; приложивъ ее къ тылу руки моей, покоившейся на доскѣ спиритоскопа (Рис. IV, фиг. 2.), медіумъ держалъ затѣмъ эту полоску въ различныхъ разстояніяхъ отъ руки моей. При такихъ условіяхъ, дѣйствіе было сильнѣе по мѣрѣ того, какъ разстояніе между его рукою и моею уменьшалось. Стеклянная дощечка, около четырехъ квадратныхъ дюймовъ, положенная между ладонью руки медіума и тыломъ моей, совершенно останавливала дѣйствіе; но употребленіе пробковой или металлической доски, такой же величины, почти нисколько не прекращало

его. Когда рамка, изображенная на Рис. IV, фиг. 3, была приложена какъ слѣдуетъ, согласно описанію, то сила дѣйствія зубчатыхъ полосокъ ея уменьшалась вмѣстѣ съ ихъ отдаленіемъ.

123. Такимъ образомъ оказывается, что есть месмерическое или духовное электричество, которое, надо полагать, столь же приспособлено къ духовному міру, какъ и тамошній жизненный воздухъ, но которое, какъ и воздухъ этотъ, можетъ имѣть вліяніе на духовное тѣло наше, покуда оно еще находится въ земной оболочкѣ своей. Будучи поляризаціоннымъ явленіемъ той духовной, ѳирной среды, колебанія которой образуютъ особенные лучи духовнаго солнца, электричество это могло бы, какъ и жизненный воздухъ духовнаго міра, принадлежать, въ одно время, и обитателямъ того міра и намъ, какъ духамъ. Что это духовное или месмерическое электричество могло бы быть орудіемъ для проявленія магической силы воли духовъ, то это разумѣется одна изъ тѣхъ тайнъ, которая какъ и тайна тяготѣнія, можетъ быть признана, но которая, какъ духамъ, такъ и смертнымъ, равно необъяснима.

124. Мы живемъ въ чудодѣйственномъ мірѣ, который, по мѣрѣ того какъ мы изучаемъ его, не только не дѣлается для насъ болѣе понятнымъ, а напротивъ, становится все болѣе и болѣе чудеснымъ. Когда мы сравниваемъ наше знаніе съ знаніемъ дикарей, оно можетъ показаться намъ громадою знанія и учености; но это самое знаніе и ученость только еще болѣе показываютъ намъ, какъ велико наше незнаніе!

Нѣсколько словъ въ оправданіе обращенія моего къ Спиритуализму.

125. Я не думаю, чтобъ новыя убѣжденія мои находились въ противорѣчіи съ прежде признанными мною началами. Мнѣ всегда казалось, что въ объясненіи движенія небесныхъ тѣлъ, дошедши до Ньютоновскаго тяготѣнія и момента силъ, не оставалось другаго выбора, какъ допустить духовную силу Божества, или обратиться къ атеизму. Я всегда склонялся на первую сторону, признавая, однакоже, что эта Божественная сила была, по свойству своему, совершенно непостижима для конечнаго человѣка.

126. Ограничивая кругъ моей философіи законами движенія, одинаково дѣйствующими въ величественномъ строѣ несчетныхъ солнечныхъ системъ и въ каждомъ малѣйшемъ механическомъ движеніи, я могъ прійти только къ одинаковымъ съ Фаредеемъ заключеніямъ, что если столы, *при участіи человѣческихъ существъ*, двигаются, то симъ же существамъ должно быть, такъ или иначе, приписано это движеніе; ибо, по всѣмъ дознаннымъ законамъ вещества въ *вещественномъ* мірѣ, неодушевленныя тѣла, сами по себѣ, не могутъ родить движенія. При разсмотрѣніи планетныхъ движеній, всякая гипотеза оказывается недостаточною, если она не объясняетъ раціональности явленія, а принимаетъ въ расчетъ одну только дѣятельность силы безъ разумной причины. Вотъ почему, при изслѣдованіи явленій Спиритуализма, совмѣщаю-

щихъ не только силу, но и разумность, мнѣ казалось вполнѣ основательнымъ искать дѣятелей для разума и силы, обнаруживающихся въ этихъ явленіяхъ. Сила эта будучи *невидима* и *невѣсома*, и въ тоже время *разумна*, не было другаго выбора какъ признать ее *духовной*, въ родѣ той, которая движетъ небесными тѣлами. Потенціальность этой силы можетъ быть крайне мала въ сравненіи съ потенціальностью Творца; тѣмъ не менѣе, она должна быть тогоже духовнаго свойства.

127. Казалось не безразсуднымъ заключить, что душа, облекаясь въ духовную форму, пріобрѣтаетъ силу, которой матеріальныя существа лишены, и о которой они могутъ составить себѣ понятіе только изъ того, что она необходима для Божественной дѣятельности. Еслибъ душа, отрѣшаясь отъ веществен-венныхъ атрибутовъ своихъ, не пріобрѣтала другихъ, то, допустивъ ея существованіе, она была бы совершенно безсильна; поэтому, становясь безсмертнымъ духомъ, она должна прібрѣсть силы необходимыя и приспособленныя къ новому состоянію бытія своего.

128. Зная, что тѣло наше, послѣ смерти, подвергаясь дѣйствію воздуха, тепла и влажности, возвращается въ атмосферу, изъ которой оно всего болѣе заимствовало, мы должны заключить, что душа, подвергаясь этому процесу, должна облечься въ духовную форму, или, иначе, гибнуть вмѣстѣ съ вещественной оболочкой своей. Поэтому, всѣ вѣрующіе въ безсмертіе души, должны согласиться съ спиритуалистами, что по смерти мы становимся духами. За симъ, всѣ вѣрующіе въ безсмертіе души должны

допустить, что если со смертію каждаго человѣка рождается духъ, то духовъ должно быть несчетное множество. Почему же тогда не разумно будетъ предположить, что они виновники тѣхъ явленій, которыя могутъ быть приписаны только невидимымъ, невѣсомымъ, разумнымъ и любящимъ существамъ, тѣмъ болѣе, когда они сами, словомъ и дѣломъ, настаиваютъ на этомъ заключеніи.

129. Невидимость души, покидающей тѣло, должна быть допущена на томъ основаніи, что хотя человѣкъ и умираетъ на рукахъ людей, которые, даже и послѣ смерти его, въ продолженіи нѣсколькихъ дней, неотступно охраняютъ его, но тѣмъ не менѣе никто еще не видывалъ, какъ душа его отрѣшается отъ тѣла. Изъ этого надо заключить, что она невидима и можетъ пройти сквозь всякое тѣло, въ которое она, будучи еще на землѣ, могла бы быть хотя даже герметически заключена. Еслибъ какой злодѣй заключилъ живаго человѣка въ чугунный сосудъ, отверстіе котораго было бы затѣмъ герметически запаяно, то всѣ вѣсомые элементы вещественнаго тѣла были бы удержаны; но кто вѣритъ въ безсмертіе души, тотъ можетъ ли думать, чтобъ душа осталась въ этомъ сосудѣ по вѣкъ его? Чугунъ покроется слоемъ ржавчины, и затѣмъ останется безъ дальнѣйшаго измѣненія, такъ что вещественные элементы заключеннаго тѣла могли бы быть удержаны на опредѣленное время. Но можетъ ли душа, пожалуй на цѣлую вѣчность, остаться въ такомъ заточеніи? Можетъ ли злодѣйство человѣка заточить такимъ образомъ безсмертную душу? Не слѣдуетъ ли изъ этого, что душа не могла бы

быть задержена герметическимъ и, по видимому, непроницаемымъ, металлическимъ сосудомъ?

130. Признавши необходимо, что душа одарена способностями проницанія и невидимости, развѣ не разумно простирать эти принадлежности и на жителей небесныхъ, на міръ духовъ? Бесѣдуя однажды съ дружескимъ духомъ, я указалъ на то, какъ трудно людямъ допустить, чтобъ въ чистомъ, лазуревомъ пространствѣ, между землей и луной, могли быть ландшафты подобные нашимъ, съ долинами, холмами горами, рѣками, озерами, морями и всякаго рода строеніями въ большемъ совершенствѣ, чѣмъ на землѣ. „Вы насъ не видите,“ отвѣчалъ пріятель моей, „такъ почему же дивитесь, что не видите и міръ нашъ?“

131. Что небеса находятся вверху, этому вѣровали и Іудеи, не затрудняясь понятіемъ о невидимости ихъ; въ этомъ же смыслѣ учили Еврейскіе пророки и Христосъ. Объ Иліѣ сказано, что его видѣли возносящимся на небеса. Что близость и невидимость небесъ не противорѣчитъ Писанію, это доказывается въ книгѣ, недавно изданной пасторомъ германской реформатской церкви Гарбоу (Harbough), въ Ланкастерѣ (Пенсильваніи). Въ подтвержденіе мнѣнія своего, онъ ссылается на слѣдующее мѣсто „Физической теоріи будущей жизни“ Тейлора: „Я полагаю, говоритъ Тейлоръ, что внутри пространства, занимаемаго видимымъ и вѣсомымъ міромъ, и всюду вокругъ насъ, существуетъ и движется другая стихія, полная жизни инаго рода, органической, правда, — и разнообразной въ видахъ своихъ, но недоступной для познанія тѣхъ, кои ограничены условіями жи-

вотнаго организма — невидимой, неслышимой, неосязаемой для человѣка. „Настоящее предположеніе наше,“ говоритъ авторъ въ другомъ мѣстѣ, „до ходитъ до того, что мы допускаемъ, что внутри пространства, обнимаемаго звѣздными кругами, существуетъ и движется другой міръ, не менѣе дѣйствительный чѣмъ тотъ, въ коемъ мы нынѣ обращаемся; міръ отчетливыхъ формъ и полный жизни, жизни, волнуемой громадными, а быть можетъ и суетными интересами; міръ вѣдающій, а быть можетъ, и не вѣдающій о бытіи вещественныхъ сферъ и твердо убѣжденный (какъ и мы), что ему одному принадлежитъ дѣйствительность. Планеты наши въ теченіи своемъ не нарушаютъ строенія этого невидимаго міра; наши свѣтила не жгутъ равнинъ его; ибо эти обѣ паралельныя системы бытія не связаны никакимъ дѣйствительнымъ сродствомъ.“ *)

132. „При такомъ воззрѣніи окажется, что міръ невидимый возлѣ и вокругъ насъ. Вступить въ этотъ міръ не значило бы перенестись въ другое пространство, а только освободиться отъ условій здѣшней жизни или стать нечувствительнымъ къ нимъ. Смерть была бы только изчезновеніемъ или распаденіемъ земныхъ отношеній, и мы тотчасъ вошли бы въ условія новаго состоянія бытія нашего, и нашли бы соотвѣтствующую намъ обитель вблизи или даже внутри настоящаго жилища нашего.“

133. „Многое представляется въ пользу этой теоріи. Говорятъ, что она ни въ чемъ не противо-

*) См. также: Young, Course of lectures on natural philosophy. Прим. пер.

рѣчитъ Писанію, скорѣе даже подтверждается имъ въ нѣкоторыхъ намёкахъ и выраженіяхъ. Говорятъ, что по извѣстнымъ намъ физическимъ законамъ, она весьма правдоподобна. Невидимый міръ, во всѣхъ отношеніяхъ матеріальный, обитаемый тѣлесными существами, говорятъ, возможенъ. Есть вещественныя начала, которыя не иначе познаваемы для нашихъ чувствъ, какъ цѣлымъ рядомъ изысканій и опытовъ, да и тогда въ отдѣльныхъ только проявленіяхъ, какъ наприм. электричество. Также свѣтъ и воздухъ, хотя они и вещественны, но столь тонки, что почти совершенно ускользаютъ отъ невооруженнаго наблюдателя; и наконецъ, развѣ не можетъ быть еще другихъ стихій, доселѣ намъ не извѣстныхъ. Мы относимся къ внѣшнему міру и знакомимся съ нимъ посредствомъ пяти чувствъ; но кто скажетъ, что въ природѣ нашей не могутъ быть сокрыты еще другія чувства, которыя путемъ иныхъ отношеній, сообщаются съ міромь несравненно болѣе утонченнымъ въ составѣ своемъ, и съ которымъ мы нынѣ не можемъ входить въ прикосновеніе. Наука открыла микроскопическія животныя въ твердѣйшихъ веществахъ; воздухъ, которымъ мы дышемъ, и воду, которую мы пьемъ, обитаютъ миріады существъ, которыя, не видимо для простаго глаза, дышатъ микроскопическою жизнію! Словно девизъ Божій multum in parvo (многое въ маломъ) — жизнь въ жизни, міры въ мірахъ, и вселенная въ вселенныхъ! Съ подобными научными фактами передъ нами, развѣ мы не можемъ, спрашивается, допустить правдоподобность выше помянутой теоріи?“

134. „Далѣе предполагается, что этотъ невидимый, окружающій насъ міръ, есть послѣдующая ступень здѣшней жизни, и такъ какъ эта ступень бытія, во всѣхъ отношеніяхъ выше здѣшней, то можетъ статься, что ея жители знаютъ о насъ, хотя мы не знаемъ о нихъ, точно такъ какъ мы знакомы со ступенями животной жизни, стоящей ниже насъ, когда едва ли можно допустить, чтобъ онѣ знали что либо о нашемъ существованіи. Въ исключительныхъ же случаяхъ, жителямъ симъ представляется возможность преступать преграду и различнымъ образомъ являться людямъ, во время земной жизни ихъ. Мы окружены какъ бы сонмищемъ свидѣтелей, стоящихъ вокругъ насъ или сверху взирающихъ на насъ, и слѣдящихъ съ глубокимъ участіемъ за жизненной борьбой нашей; когда же она становится уже слишкомъ неровною, какъ въ дѣлѣ мучениковъ иныхъ, они, въ горячемъ порывѣ, врываются за преграду, и являются на помощь тѣмъ, коимъ подобаетъ наслѣдовать вѣчную жизнь. Предполагается также, что эти существа невидимаго міра могутъ имѣть способность сообщаться съ отдаленнѣйшими жителями Божьей вселенной. Въ эѳирныхъ областяхъ этихъ, легкость сообщенія можетъ быть такъ велика, что пространство исчезаетъ, и что различныя сонмища умовъ, въ обширной вселенной, могутъ сообщаться другъ съ другомъ и Богомъ, какъ одна семья *въ дому Отца своего.*"

135. Замѣчательно въ какой степени умозрѣнія Тейлора, изложенныя въ этой выпискѣ, совпадаютъ со свѣденіями о духовномъ мірѣ, полученными мною отъ нѣкоторыхъ высшихъ духовъ. Выше было за-

мѣчено, что если душа безсмертна, то нельзя допустить чтобъ она оставалась въ могилѣ, ибо большая часть человѣческаго тѣла, разлагаясь отъ тепла, испаряется; поэтому, если душа переживаетъ тѣло, то она должна вступить въ духовную жизнь и облечься въ духовную форму.

136. Вѣрующіе въ откровеніе дивятся и не вѣрятъ, когда говорится *о духѣ*: точно его существованіе есть невозможность! Но я показалъ, что согласно православію, душа, освобождаясь со смертію отъ тѣла, должна немедленно начать духовную жизнь. Существованіе духовъ, будучи такимъ образомъ допущено, болѣе правдоподобія въ томъ, чтобъ они сообщались съ нами, чѣмъ въ противномъ. При этомъ можно возразить: почему же эти сообщенія до сего времени, вообще, не имѣли мѣста? Но духи утверждаютъ, что проявленія, совершающіяся въ эти послѣдніе годы, были результатомъ особыхъ усилій со стороны цѣлой делегаціи филантропическихъ духовъ, предпринявшихъ пробиться сквозь преграду, столь долгое время недопускавшую смертныхъ до правильнаго понятія о посмертномъ бытіи своемъ и средствахъ достиженія небеснаго блаженства. Достиженіе этой цѣли есть и въ духовномъ мірѣ ступень къ преуспѣянію, подобно тому какъ и въ нашемъ мірѣ изобрѣтеніе телеграфа или печати.

137. По видимому, самое раціональное понятіе о духовномъ мірѣ, какъ о будущей обители душъ, есть то, что онъ находится надъ каждою точкою земной поверхности, и, вездѣ, въ одинаковомъ отъ нея разстояніи. Это ведетъ къ понятію о концентрическомъ

съ землею пространствѣ, что уже весьма близко подходитъ къ сферамъ Спиритуализма.

138. Если, покинувъ эту землю, мы будемъ мысленно искать другую мѣстность для духовнаго міра, за предѣлами астрономическихъ тѣлъ, то ее пришлось бы полагать на такомъ разстояніи, до котораго, по вычисленіямъ Гершеля, душа могла бы достичь только въ 900,000 лѣтъ, пролетая съ быстротою свѣта 200,000 миль въ секунду. На одномъ изъ чтеній моихъ, въ 1842 г., я высказалъ предположеніе, что небеса, быть можетъ, находятся въ томъ центральномъ пространствѣ, около котораго вращаются, какъ полагаютъ, всѣ созвѣздія вселенной. Но если мы предположимъ для отшедшихъ душъ одно общее мѣсто сборища, то въ этомъ небесномъ вмѣстилищѣ должны будутъ собраться всѣ миріады душъ, со всѣхъ миріадъ планетъ всѣхъ солнечныхъ системъ вселенной. Не представляется ли болѣе раціональнымъ, что каждая планета окружена своими небесами, и что души, нѣкогда рожденныя на ней, принимаютъ въ ея прошедшемъ и будущемъ живое участіе.

139. Раздѣленіе небесъ на сферы кажется неизбѣжнымъ, потому что общеніе душъ согласно ихъ нравственной доблести, умственнымъ силамъ и познаніямъ, представляется необходимымъ для гармоніи и блаженства. Такимъ образомъ, чѣмъ выше добродѣтель, мудрость и развитіе духа, тѣмъ выше его сфера бытія.

140. Пусть всякій вникнетъ въ прилагаемыя за симъ извѣстія о духовномъ мірѣ, сообщенныя мнѣ духомъ отца моего и другими, и скажетъ, не будутъ

ли они, если только признать ихъ за истинныя, имѣть, для вѣрующаго въ безсмертіе души, преимущество надъ неясными Евангельскими данными о томъ же предметѣ?

141. Можетъ ли человѣкъ стать спиритуалистомъ, не почувствовавъ тотчасъ же непреодолимое стремленіе вести себя въ здѣшнемъ мірѣ такъ, чтобъ занять не послѣднее мѣсто въ будущемъ! Чего добиваемся мы всѣ? Развѣ не счастія, — причемъ разница только въ средствахъ, коими мы думаемъ достичь его. Иные полагаютъ его въ благѣ ближняго и своемъ собственномъ; но слишкомъ многіе добиваются его, не обращая вниманія на ту часть ближнихъ своихъ, которыхъ они находятъ выгоднымъ для себя угнетать, обманывать или обкрадывать. Но и эти люди увидятъ сколь лучше для нихъ держаться противоположнаго пути, ибо всякое зло, содѣянное ими здѣсь, придется имъ искупать соразмѣрнымъ покаяніемъ въ томъ мірѣ. Съ каждымъ добрымъ дѣломъ, совершеннымъ съ цѣлью сдѣлать другому то, чего желаемъ и для себя, мы поднимаемся ступенью выше, по той небесной лѣстницѣ, по которой мы можемъ наконецъ достичь до высшихъ небесъ и стать ангелами сподвижниками Божества. Но и въ восходящемъ шествіи нашемъ, мы пройдемъ чрезъ цѣлый рядъ состояній, въ которыхъ всякія умственныя, нравственныя и общежительныя наклонности природы нашей будутъ удовлетворены.

142. Въ оправданіе себя и чтобъ придать болѣе вѣсу заключеніямъ выводимымъ изъ изслѣдованій, стоившихъ мнѣ не мало труда, я прилагаю за симъ

переписку, послѣдовавшую межъ Г. Голкомомъ и мною, послѣ полученія письма его, помѣщеннаго въ началѣ моего разсказа. На сколько я могу судить, трудно найти письмо, коего факты или заключенія были бы болѣе правильны; не менѣе того оказывается, что 8 Февраля я былъ еще скептикомъ. Содержаніе переписки покажетъ, что если я и былъ побѣжденъ, то сдался не безъ боя и уступилъ только силѣ фактовъ и доводовъ, которые, будучи допущены и поняты, должны привести и другихъ къ одинаковому убѣжденію. Если я сдѣлался жертвою умственной эпидеміи, то умственное сложеніе мое не сразу поддалось ея міазмамъ. Потребовалось около трехъ мѣсяцевъ, чтобъ зачислить меня въ жертвы ея.

Филадельфія, 14 Января, 1854 г.

143. М. Г. Письмо ваше отъ 17 Ноября (см. н. 6) снова попалось мнѣ въ руки; считаю долгомъ извѣстить васъ, что вслѣдствіе вашихъ и другихъ замѣчаній, я занялся явленіями о которыхъ вы говорите. Когда я приду къ какому либо заключенію, то напишу опять. Я до сего времени соглашаюсь съ Фарадеемъ и ничего не видалъ такого, чтобъ повѣрить въ духовныя проявленія. Но я нисколько не удивляюсь, что многіе вѣрятъ въ ихъ сверхъестественность, ибо въ числѣ ихъ есть явленія, которыя я до сихъ поръ объяснить не могу, какъ и многіе фокусы, которые я видѣлъ. Лица, признающіе духовность сихъ явленій, столь достойны уваженія, что я никакимъ образомъ не могу подозрѣвать ихъ въ обманѣ. Я полагаю, что вы ошибаетесь, когда говорите

о движеніи стола, вполнѣ предоставленнаго самому себѣ. Благопріятныя обстоятельства для произведенія сего явленія не разъ представлялись въ моемъ присутствіи, но, за исключеніемъ одного случая, когда столъ могъ однакожъ быть достигнутъ ногами, никакого движенія не послѣдовало. По истинѣ была бы великая милость Божья, еслибъ какое нибудь видимое доказательство могло установить религіозныя вѣрованія человѣчества.

Робертъ Гэръ.

Сусвикъ, (Масс.), Фев. 3, 1854 г.

144. М. Г. Я желаю сказать вамъ нѣсколько словъ по поводу вашего послѣдняго письма. Вы говорите, что не удивляетесь, если многіе вѣрятъ въ Спиритуализмъ, ибо тутъ есть явленія, которыя вы не можете объяснить. Вы думаете также, что я ошибаюсь, когда говорю о движеніи стола, предоставленнаго себѣ самому. Я не думаю, чтобъ столъ, предоставленный себѣ вполнѣ, могъ двигаться, потому что вещество не можетъ двигаться само собою. Великій вопросъ въ томъ: Что такое та сила, которая движетъ столъ? Вы думаете, что это мышечная, я думаю, что иная. Когда въ ясный день я смотрю на солнце, я знаю что оно свѣтитъ. Никакія разсужденія не заставятъ меня усомниться въ свидѣтельствѣ чувствъ своихъ. Безспорно, на свѣтѣ было довольно обману всякаго рода, но развѣ, вслѣдствіе того, я долженъ усомниться въ свидѣтельствѣ чувствъ своихъ? Какимъ образомъ будемъ мы доказывать что нибудь судебнымъ порядкомъ, если не будемъ

полагаться на свидѣтельство нашихъ чувствъ? Когда я смотрю на столъ и онъ движется, мнѣ точно также доказано, что онъ движется, какъ и то, что никто не касается до него. Я вижу, что столъ наклоняется и качается, сперва на одной парѣ ногъ, потомъ на другой и, наконецъ, совсѣмъ поднимается съ полу и плыветъ по воздуху, безъ всякой видимой поддержки; во все это время никто не стоитъ около него ближе шести футовъ. Н. П. Тальмеджъ, въ письмѣ своемъ, напечатанномъ въ Трибунѣ, 27 Мая прошлаго года, говоритъ о томъ какъ онъ видѣлъ движеніе столовъ, безъ всякаго къ нимъ видимаго прикосновенія. Я упоминаю о немъ потому только, что его личныя достоинства и общественное положеніе могутъ имѣть болѣе вѣса для васъ. Но было бы весьма легко сослаться на многочисленные случаи, обставленные такими свидѣтельствами, которыя были бы признаны достаточными во всякомъ судѣ. Я полагалъ, что нынѣ уже поздно сомнѣватся въ этихъ фактахъ, такъ какъ они совершаются здѣсь во многихъ мѣстахъ и также въ Европѣ. Думаю, что въ этомъ то и заключается та причина, почему толкованіе Фаредея нисколько не остановило ходъ Спиритуализма въ Англіи и Франціи.

145. Я полагаю, что Генри Гордонъ находится теперь въ Филаделфіи. Я не сомнѣваюсь, что вамъ самимъ удастся видѣть подобные факты, если только не одинъ разъ посѣтите его. Судья нашъ, живущій въ нѣсколькихъ миляхъ отъ меня, сказалъ мнѣ недавно, что онъ видѣлъ, какъ одна знакомая ему молодая дима, положила руки свои на столъ, который отъ этого началъ ходить. Онъ тогда ухватился за

него, чтобъ не давать ему двигаться, но не могъ его удержать. Ясно, что безполезно было бы утверждать, что особа эта проявляла силу свою *безсознательно.* Судья смѣется надъ тѣмъ, будто она принадлежитъ духамъ; онъ говоритъ, что это электричество. Вы слишкомъ хорошо знакомы съ законами электричества, чтобъ повѣрить, можетъ ли оно, при такихъ условіяхъ, оказывать подобныя дѣйствія. Я знаю про случай въ Спрингфильдъ-Сити, гдѣ четыре почтенныхъ купца, съ которыми я знакомъ, свидѣтельствуютъ, что большой столъ, на которомъ двое изъ нихъ сидѣли, ходилъ вокругъ комнаты. Въ этомъ случаѣ руки медіума были на столѣ. Но кто повѣритъ, что подобная сила проявляется безъ сознанія самихъ двигателей? Подобныхъ случаевъ достаточно, чтобъ наполнить цѣлые тома.

146. Есть другая сторона въ этомъ дѣлѣ, достойная вниманія: это разумность, сопряженная съ данными явленіями. Вы упоминаете о случаяхъ, въ которыхъ отвѣты были неправильны. Можно насчитать подобныхъ случаевъ тысячи. Въ присутствіи нѣкоторыхъ медіумовъ почти всѣ отвѣты ложны; межъ тѣмъ какъ въ присутствіи другихъ, очень рѣдко, чтобъ получался неправильный отвѣтъ. Но если нѣкоторые отвѣты не вѣрны, то это не доказываеть, отсутствіе разумности. Въ присутствіи хорошаго медіума, вопросъ, заданный мысленно, отвѣчается такъ же скоро и точно, какъ еслибъ онъ былъ заданъ устно. Въ этомъ случаѣ я не ссылаюсь на чужое свидѣтельство, а говорю такъ по личному опыту. При другихъ же медіумахъ, на умственные вопросы нѣтъ

отвѣта. Все это факты вполнѣ достовѣрные, если только очевидность можетъ въ чемъ удостовѣрить. Говорить, что это обманъ или глупость — ничего не рѣшаетъ. Я полагаю, что могу осмотрѣть дѣло столь же тщательно и обстоятельно, какъ и многіе другіе, и знаю, что не обманываюсь въ фактахъ. Но отыскать причину — это совсѣмъ иное дѣло.

147. Я полагаю вы знакомы съ различными и противорѣчащими объясненіями, данными по сему поводу. Всѣ они представляются мнѣ совершенно нелѣпыми и невѣроятными, и ни одно не согласно съ другимъ. Пасторъ и докторъ Бичеръ былъ назначенъ отъ своего общества изслѣдовать явленія и дать отчетъ. Онъ это и сдѣлалъ, и заключаетъ, что явленія эти совершаются духами умершихъ людей, но злыми и худшими изъ нихъ. Если принять, что тутъ дѣйствуютъ духи, то можно одинаково доказать, что нѣкоторые изъ нихъ добрые, а другіе — злые.

148. Пора закончить. Я не ожидалъ отвѣта, но радъ былъ получить вѣсть отъ васъ, и если вы сдѣлаете какое важное открытіе, то радъ буду узнать объ этомъ. Я до сихъ поръ еще не могъ прійти ни къ какому рѣшенію, относительно причины этихъ странныхъ явленій. Всею душею сочувствую послѣднимъ словамъ письма вашего, что „по истинѣ это была бы великая милость Божія, еслибъ какое нибудь видимое доказательство могло установить религіозныя вѣрованія человѣчества.“

Амаза Голкомъ.

Отрывокъ изъ письма въ отвѣтъ на предшествующее:

Филадельфія, Февр. 8, 1854.

149. Вы вполнѣ убѣждены, что столы движутся безъ прикосновенія, потому что *вы это видѣли;* но я сомнѣваюсь, потому что никогда еще не видалъ ихъ движущимися безъ человѣческаго прикосновенія, хотя и посѣтилъ нѣсколько спиритуалистическихъ кружковъ. Вы были гораздо счастливѣе меня, относительно проявленій, механическихъ или умственныхъ. Я не упущу случая дѣлать дальнѣйшія наблюденія. Гордона отыскать не могу; дайте мнѣ его адресъ и сообщите все что знаете о немъ.

Робертъ Геръ.

Сусвикъ, Февр. 20, 1854.

150. М. Г. Письмо ваше отъ 8 Февраля передо мною. Вы не сказали вѣрите ли вы въ безсмертіе души или нѣтъ? Это для меня важнѣйшій изъ вопросовъ, и какъ рѣшить его? Если на Библію положиться нельзя, а сообщеній изъ духовнаго міра мы не имѣемъ, то гдѣ же искать намъ доказательства безсмертія души? Сомнѣнія объ этомъ предметѣ доставили мнѣ не мало горя — оно превзошло всякое другое. Вы разумѣется сразу увидите изъ этого, какъ бы я желалъ, чтобъ эти мнимыя сообщенія оказались *дѣйствительными* сообщеніями изъ духовнаго міра, ибо этимъ вопросъ былъ бы рѣшенъ. Я хватаюсь за все, что имѣетъ отношеніе къ вопросу о безсмертіи, и сознаюсь, что имѣю не малую надежду, что такъ называемый Спиритуализмъ рѣшитъ

его. Если только правда, что тутъ есть и физическая и разумная сила, независимая отъ медіума, то какъ объяснить ее иначе? Вы сомнѣваетесь въ этой силѣ, но я убѣжденъ въ ея проявленіи какъ нельзя болѣе. Если допустить, что это сообщаются духи, то вѣрно, что нѣкоторые изъ нихъ обманываютъ. Окажется, что и въ томъ мірѣ такое же разнообразіе характеровъ, какъ и въ здѣшнемъ. Если вы убѣдитесь въ обоихъ фактахъ, которые я привелъ вамъ, то я хотѣлъ бы, чтобы вы и другіе люди науки попытались объяснить ихъ.

151. Я разскажу вамъ, что случилось при первомъ засѣданіи, на которомъ я присутствовалъ. Это было въ Бостонѣ, гдѣ я былъ совершенно незнакомъ. До начала засѣданія и когда еще было мало собравшихся, уличный музыкантъ подошелъ къ двери и началъ играть, и всякая арія, сыгранная за дверью, повторялась стукомъ въ столѣ. Медіумъ былъ въ комнатѣ; я видѣлъ, какъ онъ подходилъ къ столу, клалъ на него руки свои и опять отходилъ; но это не имѣло вліянія на удары въ столѣ; хотя никого не было возлѣ него, они продолжались, пока музыка играла за дверью. Когда пришелъ мой чередъ вопросовъ, я спросилъ: есть ли тутъ кто изъ моихъ родственниковъ? *Отв.* Да — Я буду называть буквы, а вы дайте ударъ при каждой буквѣ вашего имени! — *Отв.* Хорошо! Я повторилъ азбуку и удары сложили имя Альфреда, сына моего, умершаго двадцати двухъ лѣтъ. Между многими другими вопросами, я спросилъ: какъ довно померъ онъ? Было это десять, девять, восемь, семь лѣтъ тому назадъ? — Послышался ударъ

при семи, но я спросилъ: шесть лѣтъ чтоли? и тотчасъ дано было восемь ударовъ, изъ коихъ седьмой былъ слабѣе. Я замѣтилъ: онъ вѣроятно хочетъ сказать шесть лѣтъ съ небольшимъ, но было тотчасъ повторено восемь ударовъ, изъ коихъ послѣднiй былъ слабѣйшiй. Удары повторялисъ равномѣрно, какъ удары часовъ, и почти также громко. Въ то время *я былъ убѣжденъ*, что со времени кончины его прошло *менѣе* семи лѣтъ. Когда засѣданiе было кончено и мы уже хотѣли разойтись, я сказалъ: быть можетъ мы сами ошибаемся въ нашемъ расчетѣ. Тотчасъ послышался громкiй ударъ по столу. Я тогда спросилъ: хотѣли вы сказать семь? И тотчасъ раздался ударъ. Я спросилъ о числѣ мѣсяцевъ сверхъ семи лѣтъ, и отвѣтъ былъ: четыре. По справкѣ дома оказалось, что настоящее число было семь лѣтъ, четыре мѣсяца и два дня. Послѣднiе удары были сдѣланы, когда никого не было вокругъ стола ближе шести футовъ. Признаюсь, что не нахожу средствъ объяснить расказанное иначе, какъ приписать отвѣты сыну моему. Еслибъ вамъ представился подобный случай и вы могли освѣдомиться о близкомъ вамъ человѣкѣ, то я думаю вы увидали бы много интереснаго для себя.

152. Я упоминаю о предшествующемъ для примѣра. Я получилъ много сообщенiй отъ имени сына моего и дочери, умершей восьмнадцати лѣтъ, и стольже замѣчательныя какъ и переданное вамъ. Допустивъ же теперь оба факта, что тутъ есть и сила и разумность, еще не доказано, что тутъ дѣйствуютъ духи; но это кажется правдоподобнымъ, потому-что я сом-

нѣваюсь, чтобъ какое либо другое объясненіе, вполнѣ удовлетворительное, могло быть дано. Очевидно, что есть разумъ управляющій міромъ; но если разумъ этотъ не далъ намъ, внѣ природы, никакого откровенія, то все, что только можетъ повести насъ къ знанію о нашемъ пакибытіи, кажется мнѣ выше всякой цѣны. Неизвѣстность въ этомъ дѣлѣ тяжела, но, сказать по правдѣ, мы такъ мало знаемъ о Божествѣ, что мнѣ кажется намъ вовсе неизвѣстно, что дѣлается имъ, чтобъ или остановить или допустить совершающееся вокругъ насъ добро и зло.

Амаза Голкомъ.

Отрывокъ изъ письма въ отвѣтъ Г. Голкому:

Филадельфія, Фев. 24, 1854.

153. М. Г. Въ мысляхъ вашихъ, изложенныхъ вами въ письмѣ отъ 20 Февраля, я нахожу много сходства со своими, съ тою разницею, что хотя я весьма желаю, — скажу болѣе, чрезвычайно желаю получить какое либо доказательство нашего загробнаго бытія, но не горюю, что не могу доискаться истины объ этомъ. Если во мнѣ менѣе надежды, то за то и менѣе страху, чѣмъ въ тѣхъ, которыхъ ожидаетъ не то небеса, не то адъ. Я не завидую тѣмъ, которые поставлены въ зависимость отъ ожидающей ихъ оцѣнки, имѣющей отчислить ихъ къ „овцамъ" или „козлищамъ". Правда, съ одной стороны Евангеліе учитъ, что горячая вѣра можетъ смыть грѣхъ; но за то, съ другой, оно учитъ, что „знающій волю господина своего и неи сполняющій ее будетъ битъ много," тогда какъ „не знающій этой воли и не исполняющій

ее, будетъ битъ меньше.“ Лук. XII, 47, 48. При такихъ условіяхъ, кто избавленъ отъ бича? Гдѣ тотъ, кто творитъ волю Божію, какъ сказано Христомъ? Кто любитъ ближняго, какъ самого себя? Кто подставляетъ и другую щеку? Кто отдастъ послѣднюю одежду свою? Кто платитъ добромъ за зло? Кто живетъ, вѣруя, что столь же трудно богатому попасть въ царствіе небесное, какъ верблюду пройти сквозь игольное ухо? Если наши миссіонеры не сдѣлаютъ за границей лучшихъ христіанъ, чѣмъ оставленныхъ ими дома, то безчеловѣчно увеличивать число тѣхъ, которые, познавъ волю господина своего, будутъ за это наказаны болѣе другихъ. Во многихъ случаяхъ, язычникъ, не обратившійся къ христіанству, спасется лучше своего наставника, христіанина по имени.

154. Мои понятія весьма сходны съ тѣми, которыя высказывалъ Сократъ: *я надъюсь, что есть будущая жизнь и что я тамъ буду счастливѣе.* Всѣ тѣ доводы, которые были высказаны мудрыми и нравственными людьми въ пользу этой будущности, дѣйствуютъ на умъ мой точно также, какъ и на ихъ собственный. Но, если нѣтъ такого состоянія будущаго бытія, то *я никогда и не проснусь, чтобъ почувствовать свое разочарованіе.* Это будетъ только продолженное состояніе забытія, подобное тому, въ которое мы вступаемъ временно, каждую ночь.

155. Тѣже побудительныя причины, что дѣйствуютъ на васъ, дѣйствуютъ и на меня, и я видѣлъ нѣкоторыя изъ тѣхъ проявленій, о которыхъ вы говорите; но они не достаточно удовлетворительны. Полученные мною отвѣты не были достойны того

міра. Сообщеніе отъ имени отца моего возвѣстило: „Сынъ мой, внемли разуму," и на этомъ остановилось. Нѣсколько другихъ, пустыхъ фразъ были еще сложены посредствомъ азбуки. Я построилъ теперь снарядъ, чтобъ изслѣдовать вопросъ о независимости разумной силы. Онъ дѣйствуетъ внѣ всякаго контроля со стороны медіума, потому что буквы, которыя необходимо видѣть, чтобъ подводить ихъ правильно подъ указатель, закрыты отъ медіума щитомъ (См. Рис. 1). Вышеприведенное изрѣченіе было сообщено этимъ способомъ. Я намѣренъ посредствомъ этого снаряда подвергнуть проявленія дальнѣйшему испытанію.

Робертъ Геръ.

Подтвердительныя доказательства существованія духовъ.

156. Доказательство духовныхъ проявленій, о коихъ рѣчь шла выше, основано не на моемъ только ручательствѣ, а на удостовѣреніи многихъ свидѣтелей; въ моемъ же присутствіи они повторялись многократно и съ различными видоизмѣненіями, о коихъ я въ подробности упоминать не буду. Доказательства эти могутъ быть подведены подъ различные виды. *Во первыхъ*, когда слышался стукъ или разнаго рода звуки, которые не могли быть приписаны никакому смертному дѣятелю. *Во вторыхъ*, когда звуки указывали на буквы, складывая симъ способамъ правильныя рѣчи, и доказывая тѣмъ, что ими руководитъ разумное существо. *Въ третьихъ*, когда получаемыя

сообщенія доказывали, что существо это должно быть близкимъ родственникомъ или знакомымъ вопрошающаго. Далѣе, тѣ случаи, когда вѣсомыя тѣла двигались безъ всякаго человѣческаго прикосновенія къ нимъ, или гдѣ одно прикасаніе не могло быть причиною ихъ движенія. Наконецъ тѣ случаи, когда подобныя движенія, какъ условленные знаки, служили для разумныхъ сообщеній, подобно вышепомянутымъ.

157. Хотя различные снаряды, употреблявшіеся мною *со всею возможною осторожностію и точностію* для полученія сихъ явленій, разнообразили ихъ по виду, но въ сущности всѣ доказательства, добытыя мною, сводились къ только что указаннымъ разрядамъ и были одинаково засвидѣтельствованы множествомъ другихъ лицъ. Многіе, никогда не искавшіе никакихъ духовныхъ сообщеній и вовсе не желающіе стать въ ряды спиритуалистовъ, тѣмъ не менѣе подтвердятъ истину самихъ явленій: стука, движеній и пр., признавая ихъ необъяснимыми.

158. Относительно фактовъ, у насъ есть теперь дѣловое сочиненіе Г. Капрона (Capron); это отчетъ первоначальныхъ явленій въ Гайдесвилѣ и Рочестерѣ (въ штатѣ Нью-Іоркѣ). Тамъ, явленія эти, какъ извѣстно, надѣлали много шуму, раздраженія и спору. Городское общество сходилось на совѣщаніе, и была назначена особая комиссія для обслѣдованія не откроется ли какая иная причина для объясненія сихъ явленій, помимо вмѣшательства духовныхъ дѣятелей, признававшихъ себя виновниками сихъ событій. Иные члены были уже напередъ убѣждены, что явленія эти основаны на фокусахъ и обманахъ.

Одинъ гласно говорилъ, что бросится въ пучину Дженесскихъ водопадовъ (Рочестеръ на р. Дженесси), если не изобличитъ этого мошенничества. Другой утверждалъ, что медіумы, зная предубѣжденія его, ни за какія деньги не допустятъ его въ число слѣдователей. Оба они были назначены членами комитета: послѣдній кончилъ признаніемъ, что не могъ доискаться прычины этихъ явленій, а первый не сдѣлалъ этого признанія, но и не бросился въ пучину, какъ остроумно замѣчаетъ Г. Капронъ. Затѣмъ, въ самомъ Нью-Йоркѣ, таинственныя явленія эти были подвергнуты гласному обслѣдованію избранныхъ гражданъ, отчетъ которыхъ подтвердилъ заключеніе Рочестерской Комиссіи. Извѣстный писатель нашъ, Фениморъ-Куперъ, находился въ числѣ членовъ Нью-Иоркскаго Комитета и имѣлъ случай получить неоспоримое доказательство. На мысленные вопросы его, ему даны были самыя подробныя и вѣрныя свѣденія о смерти сестры его, убитой лошадью. Въ Стратфордѣ (Коннектикутъ), въ домѣ пастора, происходили явленія не менѣе удивительныя, чѣмъ въ Гайдсвилѣ и Рочестерѣ, такъ что самъ почтенный пасторъ этотъ и прочіе свидѣтели пришли къ убѣжденію, что явленія эти происходятъ отъ вмѣшательства духовъ.

Доказательства приводимыя Пасторомъ Алленомъ Путнамомъ, изъ Роксбурга, въ Массачусетѣ,

159. Для подтвержденія всего сказаннаго мною, считаю полезнымъ сослаться на свидѣтельство Г. Пут-

нама, бывшаго Унитарійскаго пастора и проповѣдника въ Аугустѣ (Мэнъ), служившаго въ этомъ штатѣ также и по законодательной части, и издававшаго одно время сельско-хозяйственную газету New England Farmer. Это воспитанникъ Гарвардскаго богословскаго факультета. Я слышалъ въ Бостонѣ достойное этого ученаго и доровитаго мужа чтеніе о спиритуализмѣ. Г. Путнамъ приступилъ къ изслѣдованію сихъ явленій въ Іюлѣ 1852, почти за полтора года до меня. Онъ принялся за дѣло, равно какъ и я, невѣрующимъ, и убѣдился сообщеніями духовъ жены и сродниковъ своихъ. Въ обществѣ, гдѣ никто не зналъ, что онъ женатъ вторично, объявилось ему нежданно покойная жена его, при такихъ данныхъ, которыя вполнѣ убѣдили его въ самоличности ея. Затѣмъ сообщались съ Г. Путнамомъ, не менѣе убѣдительно, нѣкоторые изъ предковъ его. Не вхожу въ подробности фактовъ, убѣдившихъ этого почтеннаго наблюдателя; я хотѣлъ только указать, что и другіе люди прошли точно тѣмъ же путемъ, какъ и я. Быть можетъ это заставитъ нѣкоторыхъ отрицателей удержаться отъ слишкомъ лестнаго для нихъ самихъ приговора, что одно *безуміе* мое говоритъ въ пользу дѣлу, тогда какъ быть можетъ, одни *предразсудки* ихъ упираются противъ тѣхъ заключеній, къ коимъ пришли здравомыслящіе изслѣдователи.

160. Г. Путнамъ говоритъ: „Въ присутствіи моемъ происходили необъяснимыя движенія предметовъ; я видѣлъ, какъ столъ двигался безъ всякой видимой силы, дѣйствующей на него.“

161. Слѣдующій разсказъ, заимствуемый изъ

напечатанной имъ брошюры, весьма характеристиченъ по указанію на различіе нравовъ духовныхъ жителей. Духъ, о которомъ идетъ рѣчь, умеръ ребенкомъ, и все воспитаніе получилъ въ духовномъ мірѣ (стр. 34, пар. 3): „Вошедши однажды въ комнату медіума, я увидалъ весьма приличнаго человѣка, лѣтъ за тридцать, который, сидя у стола, предлагалъ вопросы. Вскорѣ послышался тихій стукъ, и имя Нэти было сложено по азбукѣ. Кто ты, спросилъ посѣтитель? — Я твой братъ, отвѣчалъ тотъ, по складамъ. — Нѣтъ, говоритъ первый, у меня не было токого брата. — Былъ, возражаетъ другой. — Нѣтъ, утверждаетъ первый. — Да, настаиваетъ второй. — Коли такъ, посмотримъ, сказалъ посѣтитель: какихъ лѣтъ ты умеръ, Нэти? — Пяти дней. — А давно ли ты умеръ? — Тридцать пять лѣтъ тому. — Первый задумался, и сказалъ: Кажется у меня былъ братъ, умершій до моего рожденія, но я думалъ его звали Оливеромъ. — Нѣтъ, возразилъ второй, его звали Нэти, и это я. — Почему же ты знаешь, что ты мнѣ братъ? — По любви своей. — По любви? но развѣ ты не одинаково любишь и другихъ? — Намъ всѣ люди любезны, но родныхъ мы любимъ. — Какая же разница между любимымъ и любезнымъ? — Въ отвѣтъ на это, слово *любимый* было написано большими, трехдюймовыми буквами, а подъ ними, мелкимъ почеркомъ, любезный*). Нэти, началъ опять первый, не вѣрю тебѣ, ты не братъ мой; ты хочешь меня одурачить! — Я братъ твой, настаивалъ второй. —

*) Рѣчь идетъ объ оттѣнкѣ значенія двухъ англійскихъ словъ: to love и to like. *Прим. Перев.*

Такъ скажи мнѣ въ какой ты сферѣ? — Въ четвертой. — Въ четвертой! вотъ я и поймалъ тебя; потому что, умерши младенцемъ, ты долженъ былъ идти прямо въ седьмую сферу. — Я и былъ тамъ, отвѣчалъ тотъ. — Былъ въ седьмой, а теперь въ четвертой! Чтоже, ты идешь вспять, падаешь ниже? — Нѣтъ, я наставникомъ здѣсь. — Наставникомъ! что это такое, надзирательство? — Да. — Стало-быть ты на службѣ? — Конечно такъ. — И получаешь жалованье? — Получаю. — Какое? — Радуюсь успѣхамъ учениковъ своихъ. Тогда я вмѣшался въ бесѣду и сказалъ незнакомцу: Вы нашли себѣ, если не брата, то во всякомъ случаѣ достойнаго соперника; но я бы на вашемъ мѣстѣ призналъ родню; мнѣ кажется это свѣтлый, веселый духъ! — И тотчасъ явился отвѣтъ: я всегда смѣюсь! — Нэти, я бы желалъ познакомиться съ тобою, продолжалъ я! — Дай мнѣ свою карточку, отвѣчалъ тотъ. — Не находя при себѣ карточки, я написалъ, отвернувшись, на лоскуткѣ бумаги: Алленъ Путнамъ, изъ Сантъ-Эстиса, въ Роксбюри; положилъ записку на столъ, письмомъ внизъ, накрылъ ее рукою и попросилъ списать ее. Немедленно рука медіума написала: А. П. С. Е. Никто, кромѣ меня, не читалъ записки; я ожидалъ полнаго списка, а получилъ его въ сокращеніи, причемъ буква Э была замѣнена буквою Е. Тѣмъ заключилось мое первое знакомство съ этимъ духомъ.“

162. „Нѣсколько недѣль спустя, когда все это было забыто, рука посредника внезапно написала; А. П. С. Е. Рокс., съ прибавкою: я не забылъ вашей карточки. — Нэти, сказалъ я, ты покинулъ землю

младенцемъ; гдѣ и какъ ты выучился англійскому языку? — Онъ отвѣчалъ: мать моя, надо полагать, знала его; хочешь, чтобъ она пришла? — Разумѣется, съ удовольствіемъ. И затѣмъ было написано: Другъ мой, не сердись на моего милаго ребенка; меня часто огорчаетъ, когда это чистое созданіе отвѣчаетъ такъ неучтиво. Я другъ тебѣ, какъ ратникъ за общее дѣло. Елизавета И. — Нерѣдко забавникъ этотъ потѣшалъ насъ неожиданными, острыми отвѣтами своими; но всегда былъ благодушенъ и услужливъ. Однажды, когда сообщенія его, казалось, были кончены, я спросилъ: ты еще не ушелъ, Нэти? — Какже, умчался! развѣ не видишь пыль столбомъ? — Откуда ты берешь такія рѣчи, спросилъ я? — На то уши есть! — При другомъ случаѣ, онъ сказалъ: пріятель, зачѣмъ у тебя такое вытянутое лицо, когда ты приходишь бесѣдовать съ духами? Да и не вѣрь всему, что они разсказываютъ тебѣ. Еслибъ, наприм., кто нибудь изъ нихъ посовѣтовалъ тебѣ идти на край свѣта и соскочить оттуда, то не слушайся его! — Я спросилъ его однажды: какимъ образомъ, Нэти, орудуешь ты рукою посредника? — Онъ отвѣчалъ: Развѣ не видишь? Мы надѣваемъ ему на руку цѣпь изъ свѣта; этимъ мы двигаемъ ее и заставляемъ ее писать. Иногда бываетъ, что слова идутъ чрезъ мозгъ посредника. Мы теперь такъ овладѣли вашимъ посредникомъ, что можемъ страшно потрясти его. — Попробуй писать моей рукой, сказала одна изъ присутствующихъ дамъ. — Дражайшая тетушка, отвѣчалъ шутникъ нашъ, я васъ безмѣрно люблю, но не могу заставить васъ начертать на чистой бумагѣ чистѣйшія мысли мои.“

163. Для тѣхъ, которые хотятъ отдѣлаться отъ свидѣтельства такихъ почтенныхъ лицъ, какъ Г. Путнамъ, представляя ихъ жертвами обмана и плутовства со стороны медіумовъ, не худо привести слѣдующее мѣсто изъ того же сочиненія (стр. 44): „Въ продолженіи послѣднихъ четырнадцати мѣсяцевъ я видѣлъ до двадцати трехъ различныхъ медіумовъ; всѣ они, за исключеніемъ четырехъ, были частные, семейные люди, и никто изъ нихъ не принималъ никакой платы. Болѣе половины ихъ наши сограждане. Я много времени провелъ съ ними. Видѣлъ ихъ дома, у нихъ самихъ и у себя; также въ гостинныхъ сосѣдей и знакомыхъ. Я видѣлъ и наблюдалъ ихъ среди бѣлаго дня и при вечернемъ свѣтѣ. Мнѣ были доставлены всѣ средства и способы для изобличенія обмана, плутовства и фокусничества; но всѣ мои искреннія усилія найти какое либо мірское объясненіе для чудесъ этихъ остались тщетными. Никто не станетъ утверждать, чтобъ вообще не было случаевъ обмана со стороны людей, желавшихъ прослыть медіумами; но большинство ихъ люди частные, которые на столько же выше всѣхъ подобныхъ уловокъ, на сколько далеки отъ нихъ лучшіе люди изъ числа самихъ свидѣтелей. Одинъ изъ посредниковъ, человѣкъ дѣловой и энергическій, уже лѣтъ за шестьдесятъ, предложилъ мнѣ услуги свои на всякое время, какъ бы внезапно я не потребовалъ его, у него ли на дому или у себя, хотя бы онъ былъ отозванъ полуодѣтый отъ занятій на дровяномъ дворѣ своемъ или въ угольномъ складѣ, хотя бы во фракѣ и на пути въ общество. Я пользовался имъ и наблюдалъ его почти

ежедневно, нѣсколько мѣсяцевъ сряду. Я тщательно и долгое время наблюдалъ за многими медіумами, при различныхъ обстоятельствахъ, и хотя силы каждаго обнаруживались различно и самыя проявленія не походили одно на другое, но ни разу не замѣтилъ я ни малѣйшихъ слѣдовъ какого либо снаряда или инаго приспособленія, ни вообще какихъ либо приготовленій со стороны медіумовъ. Всѣ они, старые и малые, образованные и простолюдины, одинаково отрицаютъ, даже въ самыхъ дружественныхъ и семейныхъ кружкахъ, гдѣ всякая мысль течетъ свободно, чтобъ они, хотя бы волею своею, участвовали въ этихъ чудесахъ. Я не могу похвалить ту добросовѣстность, которая, ввиду такого факта, утверждаетъ на вѣтеръ, что все это штуки, обманъ и фокусы. Сотни тысячъ свидѣтелей видѣли то, что дѣлается и ни одинъ не изобличилъ плутовства. Болѣе пяти тысячъ посредниковъ въ нашей странѣ единогласно и упорно утверждаютъ, что у нихъ нѣтъ для чудесъ этихъ никакихъ снарядовъ и что они нисколько не обманываютъ.“

164. Подобное обвиненіе, впрочемъ, падаетъ сомо собою, когда мы видимъ, что множество лицъ внезапно обращаются, ставъ сами посредниками, какъ это случилось съ двумя много уважаемыми друзьями моими. Мое обращеніе послѣдовало еще до посѣщенія кого либо изъ публичныхъ медіумовъ. Дамы, коимъ я обязанъ этимъ, уступали просьбамъ моимъ, болѣе или менѣе обременительнымъ для нихъ, изъ одной любви къ истинѣ. Противники спиритуализма, указывающіе на противорѣчія сообщаемыхъ духами свѣденій, кажется не достаточно усвоили себѣ ту мысль,

что наше будущее состояніе прогрессивное и что мы переходимъ туда со всѣми нашими недостатками, отъ которыхъ мы освобождаемся болѣе или менѣе медлено. Сколько головъ, столько умовъ. Эта старая пословица прилагается и къ жителямъ того міра, хотя въ меньшей мѣрѣ, потому что вмѣстѣ съ возвышеніемъ состоянія растетъ и согласіе понятій. Въ ученіи духовъ пятой сферы и выше, я, со своей стороны, не встрѣчалъ никакого важнаго разногласія.

165. Въ нѣкоторыхъ сообщеніяхъ Франклина Гну Путнаму упоминается объ этомъ разнорѣчіи въ слѣдующихъ словахъ: „Земные смертные ждутъ истины изъ духовнаго міра, считая міръ этотъ совершеннымъ, а ангеловъ всемогущими; но это глубокое заблужденіе. Духовный міръ такой же міръ *преуспѣянія*, какъ и здѣшній: ханжа переноситъ туда и ханжество свое, а ребенокъ всю свою младенческую невинность. Каждому суждено постепенно подыматься по лѣствицѣ усовершенствованія. Милліоны духовъ и не знаютъ о существованіи вашей планеты, такъ точно какъ и дѣти ея ничего не знаютъ о звѣздной вселенной. Провожая ангеловъ на пути къ землѣ вашей, они въ изумленіи созерцаютъ новый міръ, населенный людьми, и тогда только узнаютъ о колыбели и родинѣ своей.“

Свидѣтельство Д-ра Бэля и его психологическая теорія.

166. Другаго рода свидѣтельства въ пользу Спиритуализма, хотя и не полное, представляется

намъ со стороны тѣхъ, которые принимаютъ главнѣйшіе факты его, но не хотятъ видѣть въ нихъ участіе духовъ. Эти противники двухъ родовъ: одни приписываютъ эти явленія Сатанѣ; другіе, признавая факты, оспариваютъ только духовность ихъ, потому что, вслѣдствіе *неполнаго* ихъ изученія, находятъ, что имъ недостаютъ такіе черты или условія, которыя, по ихъ мнѣнію, должны бы имъ принадлежать, еслибъ эти разумныя сообщенія дѣйствительно исходили отъ духовъ отшедшихъ людей. Убѣжденіе, что всѣ духовныя явленія суть дѣло дьявола, принадлежитъ болѣе Римско-Католической церкви и устраняется при взглядѣ на чистый, Христіанскій духъ сообщеній. Къ числу замѣчательнѣйшихъ заступниковъ втораго мнѣнія принадлежитъ извѣстный ученый нашъ, Докторъ Бэль, изъ Сомервиля, въ Массачусетѣ. Сколько я понимаю, положительное свидѣтельство Д-ра Бэля объ изслѣдованныхъ имъ явленіяхъ, говоритъ гораздо болѣе въ пользу вмѣшательства духовъ, чѣмъ его отрицательныя сужденія, основанныя на томъ, чего онъ не видалъ или не знаетъ. Поэтому я и приведу здѣсь отчетъ его о явленіяхъ, описанныхъ имъ послѣ тщательнаго наблюденія.

167. Др. Бэль началъ съ того, что изъявилъ въ собраніи больничныхъ директоровъ изумленіе свое, какимъ образомъ въ прошлогоднемъ собраніи сихъ лицъ, посвѣщающихъ жизнь свою изслѣдованію взаимнодѣйствій души и тѣла, никто не обратилъ должнаго вниманія на явленіе, прямо относящееся до круга ихъ занятій; на явленіе, которое, разсматриваемое какъ эпидемическая, умственная зараза, или

какъ новая психологическая наука, оказываетъ, во всякомъ случаѣ, громадное дѣйствіе на общество. „Говорятъ, что Спиритуализмъ, въ странѣ нашей, имѣетъ до двухъ милліоновъ послѣдователей, обширную литературу, замѣчательныя повременныя изданія и считаетъ въ числѣ приверженцевъ своихъ не мало сильныхъ, трезвыхъ головъ. Онъ, Др. Бэль, говоря это, хорошо знаетъ, какъ охотно смѣются надъ этимъ предметомъ и что найдутся многіе, которые, услышавъ, что общество больничныхъ директоровъ занялось разсужденіемъ о духовныхъ явленіяхъ, не преминутъ спросить: Quis custodiet ipsos custodes? (Кто же усторожитъ самихъ сторожей?) Но коли на комъ лежитъ обязанность вникнуть въ подобное дѣло, то конечно на людяхъ нашего сословія или званія. Въ нашихъ отчетахъ указываются нѣсколько случаевъ помѣшательства, причиненнаго, какъ увѣряли, этимъ направленіемъ; посему, весьма важно изслѣдоватъ съ точностью сущность и объемъ этого явленія, будь оно основано на истинѣ или на лжи, или смѣшанаго свойства. Какъ извѣстно, всякая тайна перестаетъ быть ужасною, когда ей смѣло идутъ на встрѣчу и разоблачаютъ ее при полномъ сіяніи дневнаго свѣта.“

168. Др. Бэль, по возвращеніи своемъ въ Вашингтонъ, сильно пожелалъ провѣрить еще разъ прежнія наблюденія свои надъ такъ называемыми физическими явленіями этой новой науки. Онъ не сомнѣвался въ томъ, что испыталъ прежде не одинъ разъ, и гдѣ зрѣніе, слухъ и осязаніе его устраняли, какъ онъ полагалъ, всякую возможность ошибки или обмана; но вызовъ профессора Генри, предложившаго

значительную сумму тому, кто бы заставилъ двигаться его столы, въ Смитсоновскомъ Институтѣ, а также невѣріе-столькихъ собратовъ (врачей), снова возбудили въ немъ желаніе видѣть нѣсколько ясныхъ, несомнѣнныхъ опытовъ *столодвиженія.* Случай не замедлилъ представиться. Одно извѣстное лицо, посѣтившее домъ умалишенныхъ (это былъ предметъ его многолѣтнихъ занятій) и никогда не видавшее явленій сихъ, пожелало, по предложенію Др. Бэля, видѣть ихъ; вдвоемъ они отправились въ семейство, гдѣ гостилъ въ это время медіумъ замѣчательной силы. Это было одно изъ самыхъ почтенныхъ семействъ въ окрестности[1], глава коего, завѣдуя мѣстнымъ банкомъ и милліонами земляковъ своихъ, пользовался всеобщимъ довѣріемъ. Какъ онъ, такъ и жена его давно уже убѣждены были въ духовной природѣ сихъ проявленій. Посредница была молодая дама, лѣтъ двадцати, слабаго тѣлосложенія, вѣсомъ не болѣе девяноста фунтовъ, открывшая въ себѣ способности медіума, уже по пріѣздѣ своемъ къ этимъ дальнимъ родственникамъ. Болѣе почтеннаго и надежнаго семейства, по нравамъ своимъ и общественному положенію, болѣе обезпеченнаго отъ подозрѣнія въ потворствѣ малѣйшему обману, невозможно было желать. Посѣтители, къ счастію, застали посредницу дома и тотчасъ же сѣли въ пятеромъ за столъ. Обычныя проявленія, какъ то: стукъ вообще и въ ладъ подъ музыку, отвѣты на словесные и умственные вопросы, равно движеніе стола подъ однимъ легкимъ касаніемъ пальцевъ, — все это шло своимъ порядкомъ. Находя условія вполнѣ благопріятными для полнаго проявле-

нія того, что онъ желалъ видѣть, Д-ръ Бэль предложилъ испытать experimentum crucis, труднѣйшій опытъ сихъ проявленій: движеніе стола безъ всякаго къ нему человѣческаго прикосновенія. Ему дозволили распоряжаться опытомъ по личному усмотрѣнію, и онъ началъ съ того, что раздвинулъ столъ шире, прибавилъ къ нему еще двѣ доски и увеличилъ этимъ длину его до девяти или десяти футовъ. Это, кстати, дало ему полную свободу осмотрѣть весь составъ стола и, затѣмъ, право утверждать, что тутъ не было никакихъ особенныхъ приспособленій. Это былъ увѣсистый столъ чернаго орѣха, на шести рѣзныхъ ножкахъ, который Др. Бэль едва только могъ сдвинуть, при должномъ направленіи всѣхъ каточковъ, ухватясь за него обѣими руками.

169. Общество стало около стола: по одну сторону трое, по другую двое, фута на полтора отъ краевъ его. Будучи ростомъ въ шесть футовъ и два дюйма, Др. Бэль утверждаетъ, что онъ легко могъ наблюдать за всѣми сверху, и оглядывать промежутокъ отъ края стола до стоявшихъ вокругъ людей; руки были подняты выше стола на полтора фута. По требованію, столъ началъ двигаться медленно, съ разстановкою, а за тѣмъ скользя, на протяженіе фута или двухъ за разъ. Казалось, что движеніе его было бы равномѣрно, еслибъ руки надъ нимъ ровно и не отставая слѣдовали за нимъ. Дойдя до створчатыхъ дверей, раздѣлявшихъ обѣ гостиныя и въ ту пору раздвинутыхъ, столъ перескочилъ ножками чрезъ желѣзный прутъ, по которому ходили дверные каточки и который выступалъ изъ полу почти на три чет-

верти дюйма. Затѣмъ столъ вступилъ въ сосѣднюю комнату и прошелъ ее во всю длину, вплоть до простѣночнаго зеркала; другой столъ, стоявшій посреди комнаты, былъ для этого отсунутъ въ сторону. По требованію участниковъ, ибо они въ это время бесѣдовали съ невидимою силою, какъ бы съ разумнымъ существомъ, столъ пошелъ обратно, дошелъ до желѣзнаго прута и уперся въ него. Всѣ усилія стола одолѣть препятствіе остались тщетны. Тогда посредница, „внушаемая духами," схватила карандашъ и быстро написала: Если первыя двѣ ножки будутъ пересажены черезъ порогъ, то мы (духи) надѣемся сладить. — Это было сдѣлано и столъ опять тронулся. Раза два Др. Бэль просилъ всѣхъ удаляться постепенно отъ стола, чтобъ видѣть на какомъ разстояніи сила еще дѣйствуетъ. Оказалось, что при удаленіи рукъ на два фута отъ стола, движеніе его прекращалось, и что нужно было три, четыре минуты, чтобъ тронуться ему опять, какъ будто, послѣ прерваннаго сообщенія, нужно было извѣстное накопленіе силы, чтобъ возстановить движеніе. Столъ достигъ до противоположнаго конца гостиной, откуда онъ и началъ шествіе свое, но только фута на четыре въ сторону. Др. Бэль изъявилъ отъ имени общества благодарность за отлично удавшійся опытъ, прибавивъ, что одолженіе было бы полное, еслибъ духи подвинули столъ еще фута на четыре подъ прямымъ угломъ, ибо тогда онъ пришелся бы на свое мѣсто къ стульямъ. Это было немедленно исполнено и притомъ такъ отчетливо, что на этотъ разъ опытъ этимъ и закончился.

170. Др. Бэль замѣчаетъ, что онъ уже до этого

видѣлъ пять или шесть подобныхъ примѣровъ движенія стола безъ всякаго къ нему человѣческаго прикосновенія, при обстановкѣ стольже мало допускавшей какое либо подозрѣніе, какъ и въ этомъ случаѣ. Онъ говоритъ также, что извѣстный необыкновенною проницательностію ума и даже механическими способностями своими пасторъ П., взялъ посредницу эту, никогда прежде у него не бывавшею, къ себѣ на домъ, и тутъ, въ присутствіи всего семейства его, собственный столъ его свободно двигался самъ собою, когда никто къ нему не прикасался. Въ описанномъ же выше опытѣ, присовокупляетъ Др. Бэль, столъ прошелъ всего болѣе 50 футовъ.

171. За симъ Др. Бэль перешелъ къ опытамъ отвѣтовъ на словесные и мысленные вопросы, и передалъ во всей подробности нѣсколько бесѣдъ своихъ съ незримыми силами, называвшими себя именемъ людей, умершихъ за десятки лѣтъ, и давшими на всѣ вопросы, которые онъ предложилъ по дѣламъ домашнимъ, никому другому не вѣдомымъ, толковые и вѣрные отвѣты. Мысленные вопросы, т. е. задуманные только, вызвали съ полдюжины такого рода отвѣтовъ, кои устраняютъ всякую возможность случайности или совпаденія, ибо такіе *мысленные* вопросы, *по самому существу своему*, опровергаютъ объяснительную теорію предварительнаго знанія со стороны медіума. Краткая выписка изъ одной подобной бесѣды дастъ понятіе о сущности ихъ. Др. Бэль не разъ высказывалъ, что еслибъ какой нибудь посредникъ передалъ ему главныя подробности послѣдней бесѣды его съ братомъ, умершемъ въ 1826 году, то онъ,

Др. Бэль, былъ бы вынужденъ допустить тутъ участіе духа брата своего, зная вѣрно, что самъ онъ никогда никому объ этомъ не говорилъ. Такъ какъ о бесѣдѣ этой знали только два человѣка, изъ коихъ одного уже нѣтъ, а по смыслу своему она была на столько особенна и опредѣлительна, что никакъ не могла быть передана въ общихъ словахъ или по догадкамъ, то онъ и не видѣлъ бы возможности объяснить дѣло иначе, какъ путемъ духовнаго сообщенія. Нѣсколько недѣль спустя, духъ, назвавшійся именемъ этого умершаго брата, разсказалъ ему чрезъ посредника всѣ подробности этой бесѣды, мѣсто гдѣ она происходила и даже тотъ для него весьма памятный фактъ, что, готовясь въ путь, онъ въ это время прилаживалъ стремена къ сѣдлу своему. Однако, почти уже въ началѣ изслѣдованій своихъ, Др. Бэль сталъ замѣчать, что, какъ бы ни были по большей части правильны отвѣты духовныхъ собесѣдниковъ его, когда онъ предлагалъ вопросы, на кои самъ не могъ бы отвѣтить вѣрно, то и отвѣтъ духа былъ ошибоченъ. Не рѣдко, считая такой отвѣтъ вѣрнымъ, онъ однакоже убѣждался впослѣдствіи въ ошибочности его: оказывалось, что онъ признавалъ правильными такіе отвѣты, которые были въ полномъ противорѣчіи съ фактами.

172. Продолжая изслѣдованія свои, онъ убѣдился въ томъ, что духи, утверждая будто ясно видятъ его самого лицемъ къ лицу, никогда не могли прочитать подпись какого нибудь стараго письма, взятаго имъ изъ пачки, *если онъ самъ напередъ не видалъ ее*. Если же онъ пробѣгалъ глазами подпись эту, не по-

казывая ее никому другому, то она быстро и правильно передавалась чрезъ посредника. Если онъ условливался съ семействомъ своимъ, чтобы каждые четверть часа принимались за извѣстное дѣло, не говоря ему напередъ за что именно, то на спросъ его у духа: „Что дѣлалось въ данную минуту?“ — отвѣты всегда были ошибочны. Онъ доказывалъ также несостоятельность даваемаго на это Спиритуалистами объясненія такого рода, будто бы злые или шутливые духи, овладѣвая духовнымъ телеграфомъ, бываютъ виною подобныхъ недоразумѣній; такое объясненіе опровергалось тѣмъ, что отвѣты до и послѣ самыхъ грубыхъ ошибокъ, бывали замѣчательно вѣрны, и что сами духи, не только утверждали, что весьма ясно видятъ все происходящее въ домѣ вопрошающаго, но и отвергали въ тоже время всякое постороннее вмѣшательство. Бэль приводилъ также примѣры умышленной смѣси вопросовъ, отвѣты коихъ были ему частію извѣстны, а частію неизвѣстны. Выводъ былъ всегда одинъ и тотъ же: на первые какъ бы они не были необычайны, всегда слѣдовалъ отвѣтъ правильный; на вторые, всегда отвѣтъ ошибочный и безтолковый, часто составленный изъ словъ самого вопроса, какъ отвѣтъ инаго школьника, отвѣчающаго на обумъ.

173. Общій выводъ изслѣдованій Др. Бэля и товарищей его, ибо онъ производилъ ихъ сообща съ нѣкоторыми другими, весьма способными къ тому лицами, былъ въ сущности слѣдующій: *что знаетъ спросчикъ, то знаютъ и духи; чего онъ не знаетъ, того и духи не знаютъ.* Другими словами, что тутъ

нѣтъ сверхъестественныхъ дѣятелей, нѣтъ связи съ другимъ духовнымъ бытомъ человѣка, но что мы видимъ здѣсь близкое совпаденіе съ нѣкоторыми явленіями *ясновидѣнья*, этой таинственной принадлежности животнаго магнетизма. Др. Бэль полагаетъ, что вопросы могутъ исходить не только отъ самого вопрошателя, но и вообще изъ мысли и памяти присутствующихъ. Онъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній о доказательствѣ существованія духовъ, основанномъ на содержаніи сообщеній, переданныхъ медіумами въ состояніи *впечатлѣнія* (impression) и приписываемыхъ, какъ извѣстно, духамъ. Правда, говоритъ онъ, что оцѣнка подобныхъ сообщеній есть болѣе или менѣе дѣло личнаго вкуса. Многія изъ нихъ весьма возвышеннаго содержанія и указываютъ на высокое развитіе умственныхъ и нравственныхъ способностей той личности, отъ коей они исходятъ; но за то, большею частью, они нелѣпы, пусты, пошлы и несравненно ниже земныхъ произведеній той личности, коей они приписываются. Духовныя откровенія эти не дали намъ доселѣ ничего необычайнаго, требующаго отъ непредрасположеннаго судьи признанія сверхъестественнаго источника. Др. Бэль ссылается на врученное ему усерднымъ Спиритуалистомъ сочиненіе, приписываемое духу Ѳомы Пэна (Paine), автора „Вѣку Разума,“ и которое должно было убѣдить каждаго, какъ заключающее въ себѣ полное объясненіе міроздания. На дѣлѣ же вышло, что сочиненіе это, чье бы оно ни было произведеніе, доказываетъ незнакомство автора съ первыми началами естественной философіи; на каждой страницѣ его самые смѣ-

шные промахи въ томъ, что доказывается математически; очевидно здѣсь неумѣстно оправданіе, что откровеніе слишкомъ высоко и недоступно для простаго читателя. Др. Бэль находитъ вообще, что сообщенія эти едва ли когда бываютъ выше своего источника. Самые возвышенные образцы духовной литературы представляются безспорно въ изданныхъ судьею Эдмондсомъ и Др. Декстеромъ сообщеніяхъ Сведенборга и Бэкона. При всемъ томъ, всякій кто со вниманіемъ прочитаетъ превосходное введеніе, написанное издателями, введеніе по мнѣнію Др. Бэля, стоящее въ ряду лучшихъ сочиненій въ этомъ родѣ, тотъ согласится, что въ этомъ случаѣ Сведенборгъ и Бэконъ, послѣ вѣковаго пребыванія своего въ высшихъ сферахъ, въ сообщеніяхъ своихъ только развѣ что сравнялись достоинствомъ съ своими скромными писцами, пребывающими доселѣ еще въ юдоли плача.

174. Др. Бэль заканчиваетъ выраженіемъ полнаго убѣжденія своего, что хотя вѣра въ духовъ, въ связи съ этими явленіями, должна быть покинута, не менѣе того дѣло это, будь оно новымъ проявленіемъ невѣдомыхъ силъ природы или однимъ обольщеніемъ, достойно полнаго вниманія, какъ событіе, затрогивающее самыя глубокія основы народной вѣры. Мы находимъ тутъ великіе, новые, замѣчательные факты, на которые не было обращено должнаго вниманія. Посему, общество, имѣя на своей сторонѣ *факты*, въ которыхъ оно убѣдилось едва ли не всѣми чувствами своими, — если только вообще можно довѣрять свидѣтельству ихъ, — отвращалось отъ тѣхъ людей, ко-

торые по обязанности своей должны были просвѣтить его и разоблачить тайну, но которые не хотѣли или не могли этого сдѣлать, и обращалось къ тѣмъ, кои давали ему какое либо объясненіе, хотя бы оно и ниспровергало всѣ основы проповѣдуемой доселѣ вѣры. Др. Бэль надѣется, что члены сего собранія, обязанные заняться этимъ дѣломъ, какъ и люди всякаго другаго званія, за исключеніемъ быть можетъ духовенства, не побоятся встрѣтить явленіе это лицемъ къ лицу, изъ опасенія какихъ либо насмѣшекъ, или считая дѣло это не достойнымъ себя.

175. И такъ, засвидѣтельствовавъ, что вещественное движеніе происходитъ безъ всякаго прикосновенія къ предметамъ, что полученныя имъ сообщенія не могли быть сдѣланы безъ посредства разумнаго начала, Др. Бэль находитъ, что во всѣхъ изслѣдованныхъ имъ случаяхъ, духи не могли передать ничего такого, что бы не находилось уже въ умѣ кого либо изъ присутствующихъ. Между тѣмъ оказывается, что при одномъ изъ опытовъ, засвидѣтельствованныхъ моимъ ученымъ другомъ, внезапно было высказано требованіе перенести переднія ножки стола черезъ порогъ, тогда какъ это никому изъ присутствующихъ не приходило въ голову.

Нѣсколько словъ о психологическомъ объясненіи духовныхъ проявленій.

176. Др. Бэль не только допускаетъ, но подтверждаетъ личнымъ свидѣтельствомъ своимъ замѣчатель-

ный фактъ движенія тяжелыхъ тѣлъ безъ всякаго къ нимъ прикосновенія. Его опыты, въ этомъ отношеніи, гораздо поразительнѣе моихъ, ибо онъ не только видѣлъ это явленіе много разъ, но однажды, какъ разсказано выше, видѣлъ столъ, который прошелъ до *пятидесяти* футовъ, разумно повинуясь его приказаніямъ. Онъ также допускаетъ фактъ полученія отъ такъ называемыхъ духовъ сообщеній, которыя Спиритуалистами были бы приписаны настоящимъ духамъ. Но, съ другой стороны, онъ *на основаніи всѣхъ опытовъ своихъ* утверждаетъ, что сообщено было только то, что уже предсуществовало въ умѣ кого либо изъ присутствовавшихъ смертныхъ и заключаетъ изъ этого, что переданныя мысли исходятъ не отъ духовъ, но отъ умовъ людей, участвующихъ въ опытѣ. Очевидно изъ этого, что знаменитый собратъ мой принимаетъ на себя задачу объяснить, посредствомъ умственной дѣятельности медіумовъ, участвующихъ въ данныхъ явленіяхъ, не только разумную сторону сихъ явленій, но и механическій процессъ движенія предметовъ безъ прикосновенія къ нимъ! Пусть этотъ извѣстный врачъ дастъ намъ хотя какое либо понятное объясненіе этого явленія, помимо теоріи, допускающей вмѣшательство духовъ.

177. Я уже имѣлъ случай представить факты не согласимые съ положеніемъ, на коемъ построены всѣ выводы Др. Бэля (нн. 1—90). Прочитавъ же заключенія его, мнѣ привелось сдѣлать еще слѣдующій опытъ: я бралъ на угадъ карту изъ калоды и, не показывая ее никому, держалъ ее позади медіума и себя; названіе ея дано было вѣрно нѣкоторыми

изъ близкихъ мнѣ духовъ, межъ тѣмъ какъ другіе, при тѣхъ же условіяхъ, не могли этого сдѣлать (см. въ подлин. н. 112). Но кромѣ того, чтобъ выводы Др. Бэля были совершенно вѣрны, ему слѣдуетъ еще доказать, что всякій духъ можетъ сказать ему *все*, что онъ, Др., самъ знаетъ, будетъ ли это извѣстно духу или нѣтъ. Вспоминая факты, сообщенные ему духомъ покойнаго брата его, я полагаю надо еще доказать, что всякій другой духъ, могъ бы разсказать ихъ, точно такъ, какъ и братъ его Любой вопросъ, *отвѣтъ коего извѣстенъ вопрошающему*, заданный *любому* духу, долженъ быть отвѣченъ имъ какъ и всякій другой вопросъ; но окажется, что отвѣты даются только тѣми духами, коимъ они извѣстны независимо отъ спросчика, по воспоминанію собственной памяти. При благопріятныхъ условіяхъ даются отвѣты на мысленные вопросы; но часто, когда на нихъ отвѣта нѣтъ, онъ получается на тотъ же вопросъ, сдѣланный устно. Я изобличалъ духовъ обманщиковъ тѣмъ, что они не могли сказать мнѣ имя сестры моей въ сферахъ.

178. Если читатель познакомится съ получен[illegible]мною сообщеніями, то я надѣюсь онъ убѣдится, [illegible] они не могли возникнуть въ моей головѣ или въ [illegible]тѣхъ медіумовъ, черезъ которыхъ были получены. Каковы бы ни были недостатки, указываемые Др. Бэлемъ въ сообщеніяхъ, приписываемыхъ Пэну, Сведенборгу и Бэкону, или духамъ, представлявшимъ эти знаменитыя личности, это нисколько не можетъ умалить достоинства свѣденій, полученныхъ мною отъ духа отца моего и скрѣпленныхъ цѣлымъ собо-

ромъ другихъ духовъ. Я показалъ, что въ нѣсколькихъ страницахъ этого сообщенія гораздо болѣе знанія о посмертной судьбѣ нашей, чѣмъ можетъ быть найдено въ Библіи. Я увѣренъ, что Др. Бэль не заподозритъ мою искренность и не предоставитъ мнѣ и медіумамъ честь безсознательнаго порожденія мыслей, намъ дотолѣ невѣдомыхъ. Если онъ находитъ, что въ сообщеніяхъ Сведенборга и Бэкона духи стоятъ, по достоинству мысли, ниже своихъ посредниковъ, то онъ найдетъ, что, относительно сообщеній духовныхъ друзей моихъ, судъ этотъ долженъ быть обратный.

179. Мои опыты не посягаютъ на то, чтобъ утверждать, что у жителей духовнаго міра менѣе глупости или болѣе мудрости, чѣмъ у насъ. Я согласенъ съ Др. Бэлемъ, что сочиненіе, приписываемое духу Пэна, достойно высказанныхъ имъ порицаній. Я согласенъ, что это должно быть сочиненіе ума, земнаго или неземнаго, но, во всякомъ случаѣ, незнакомаго съ первыми основаніями химической философіи. Если, однакожъ, подобное сочиненіе, исходя отъ смертнаго, не будетъ лишать его права на званіе с[illegible] наго, человѣческаго существа, то почему же [illegible] книга, исходя отъ глупаго, невѣжествен[illegible]го д[illegible] назвавшагося Пэномъ, лишитъ автора ея пр[illegible] духомъ? Это доказываетъ только, что низшіе, невѣжественные духи, облекаются въ имена извѣстныхъ авторовъ; но развѣ это опровергаетъ существованіе духовъ? Развѣ умопомѣшательство или идіотизмъ уничтожаетъ бытіе самихъ жертвъ этихъ бѣдствій? Кромѣ того, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ сообщенія полу-

чаются чрезъ пишущихъ или говорящихъ медіумовъ, умы медіумовъ могутъ безсознательно извратить или прервать мысли духовъ, поэтому я и не довѣряю имъ иначе, какъ послѣ провѣрки чрезъ алфавитъ.

180. Мнѣ кажется, что духи, вслѣдствіе пребыванія своего въ сферахъ усовершаются относительно дарованій своихъ (talents), но не въ умственныхъ силахъ. Они превосходятъ насъ знаніемъ своего міра, но не нашихъ наукъ, на сколько я могъ судить объ этомъ. Не преслѣдуя особенныхъ цѣлей, ихъ мышленіе, какъ изобрѣтательная способность, не возбуждается. Они возвышаются въ сферахъ болѣе изученіемъ или образованіемъ, чѣмъ изобрѣтательностію. Духи, однакожъ, не соглашаются со мною въ этихъ выводахъ. Они говорятъ, что, какъ только ихъ орудія сообщенія улучшатся, они представятъ мнѣ достаточныя основанія для перемѣны моего убѣжденія. Они утверждаютъ, что проникаютъ глубже въ природу вещей, чѣмъ смертные. Мнѣ кажется, что ихъ счастіе происходитъ болѣе изъ чувства внутренняго довольства, при чемъ все окружающее представляется имъ въ розовомъ цвѣтѣ. Они часто упоминаютъ о высшемъ состояніи, въ которомъ находятся, не доказывая чтобы, вслѣдствіе того, они видѣли болѣе.

181. На сколько я могу судить, общеніе духовъ со смертными будетъ не безъ пользы и для первыхъ, относительно нѣкоторыхъ отраслей знанія. Взаимное же общеніе кажется въ особенности полезно для нихъ: такъ честные фанатики всякихъ сектъ, сходясь вмѣстѣ, находятъ, что всѣ ихъ свѣденія, относительно фактовъ, невѣрны. Взаимное уваженіе между ними растетъ,

не столько вслѣдствіе пріобрѣтенія знанія, сколько вслѣдствіе отрѣшенія ото лжи.

182. Очень скоро послѣ первыхъ сообщеній со мною отца моего, около четырнадцати мѣсяцевъ тому, онъ сказалъ: „Мы знаемъ о религіи не много болѣе вашего.“ Они всѣ соглашаются, что вся сущность только въ добрыхъ дѣлахъ, и что вѣрованія хороши или дурны только въ той мѣрѣ, на сколько они ведутъ къ хорошимъ или дурнымъ дѣламъ. Хорошій человѣкъ не можетъ принять вѣры, освящающей зло: разрѣшающей, изъ какихъ либо софистическихъ цѣлей, грабежъ, убійство, обманъ и пр. Когда человѣкъ можетъ вѣрить, что его Богъ разрѣшаетъ подобныя преступленія или благоволитъ виновникамъ ихъ, онъ самъ становится болѣе или менѣе безнравственнымъ. Др. Бергъ вѣрно сказалъ, что поклонникъ уподобляется тому Богу, коему онъ поклоняется.

183. Можно подумать, что одинъ изъ приверженцевъ теоріи Др. Бэля хотѣлъ скорѣе помочь мнѣ изобличить заблужденія тѣхъ, кои, допуская факты Спиритуализма, приписываютъ ихъ цѣликомъ уму присутствующихъ лицъ, когда далъ слѣдующее объясненіе факту посланничества, исполненнаго предъ Гжею Гурлей духомъ сестры моей (см. нн. 89. 90). Онъ утверждалъ какъ фактъ, что если двѣ улитки сперва находятся вмѣстѣ, а потомъ врознь, на значительномъ разстояніи, то прикосновеніе къ одной замѣтно отразится и на другой. Гжа Гурлей и я часто находились въ обществѣ другъ друга; изъ этого слѣдуетъ, что если я, находясь отъ нея въ разстояніи ста миль, пожелалъ, чтобъ она попросила Др. Гурлея

сходить въ Банкъ, то Гжа Гурлей, хотя и была въ это время занята полученіемъ весьма интереснаго для нея сообщенія отъ матери своей, но на столько болѣе имѣла улитоподобной симпатіи ко мнѣ, находящемуся въ Кэпъ-Айландѣ, чѣмъ къ словамъ матери своей, что она тотчасъ же прервала первое сообщеніе для принятія втораго! Межъ тѣмъ, фактъ движенія стрѣлки на моемъ азбучномъ кругѣ, независимо отъ всякаго усилія съ моей стороны, такъ что я могу дать клятву, что ни одинъ смертный не двигалъ ее, не принятъ въ расчетъ. Кромѣ того, если при такихъ условіяхъ, посланіе, относящееся до денежнаго дѣла, могло возбудить симпатію, то конечно нашлось бы много посланій другаго рода, передача которыхъ была бы несравненно важнѣе того посланія, о которомъ идетъ рѣчь. Но какимъ же образомъ это дѣлается, что ни я, и никто изъ знакомыхъ Гжи Гурлей, не можетъ посылать ей подобныхъ посланій, находясь въ одномъ съ нею городѣ? Должны ли для этого знакомые ея отправиться въ Кэпъ-Айландъ? Не можетъ ли этотъ ученый и остроумный психологъ научить меня какимъ образомъ достичь этого, ибо, даже и въ торговомъ отношеніи, это было бы гораздо удобнѣе, чѣмъ посылать записки по почтѣ. Долженъ ли я для этого сѣсть опять за спиритоскопъ? Не можетъ ли этотъ ученый противоборникъ Спиритуализма сказать мнѣ, для чего я долженъ сдѣлать это и ждать, покуда двинется стрѣлка? И почему она движется послѣ четверть часоваго воззванія, а не тотчасъ?

184. Я желалъ бы, чтобъ слѣдующій случай

былъ объясненъ психологически: я сидѣлъ въ одинокой, въ третьемъ ярусѣ, комнатѣ своей, въ Кэпъ-Айландѣ, призывая по обыкновенію сестру свою, когда, къ удивленію моему, на азбукѣ было сложено имя Кадвалладеръ. „Старый пріятель мой, Генералъ Кадвалладеръ?“ спросилъ я. — „Да.“ — Засимъ послѣдовало занимательное сообщеніе. Заканчивая, я просилъ его, какъ доказательство, назвать мнѣ имя особы, съ которой я имѣлъ дуэль, лѣтъ пятьдесятъ тому, при чемъ онъ былъ моимъ секундантомъ. Имя было тотчасъ же сложено посредствомъ азбуки. Теперь я спрашиваю, если духъ Генерала Кадвалладера, въ продолженіи пятнадцати мѣсячнаго общенія моего съ другими близкими мнѣ духами, ни разу не посѣтилъ меня, то почему же сложилось на азбукѣ его имя, когда я не имѣлъ ни малѣйшей мысли о его приходѣ и ожидалъ другаго духа, того единственно, съ которымъ я бесѣдовалъ въ Кэпъ-Айландѣ? Далѣе, когда раздался утренній, чайный колоколъ, я спросилъ: Генералъ, придете вы опять послѣ чаю? — Я понялъ его отвѣтъ такъ, что онъ обѣщалъ прійти. Когда же, возвратившись къ себѣ въ комнату, я усѣлся in statu quo (должнымъ образомъ) и поджидалъ генерала, къ удивленію моему, сложилось имя Мароы, сестры моей.

185. Я приглашаю Др. Бэля, какъ психолога, изложить свою теоріи на бумагѣ, чтобъ я могъ психологизировать его (подвергнуть психическому вліянію) на болѣе состоятельное принятіе посылокъ и заключеній. Весьма важно, чтобъ этотъ ученый и тонкій психологъ объяснилъ, какимъ образомъ мой спирито-

скопъ, или всякій другой азбучный снарядъ, можетъ быть необходимъ для психологизаціи медіума на большомъ разстояніи и для передачи уму его извѣстныхъ мыслей? Для чего необходимо, чтобъ азбучный указатель, въ Кэпъ-Айландѣ, обошелъ буквы, потребныя для даннаго посланія, чтобъ, *вслѣдъ за тѣмъ*, подобный же указатель сталъ двигаться въ Филадельфіи? Какимъ образомъ снарядъ, въ одномъ мѣстѣ, пріобрѣтаетъ силу вслѣдствіе отдаленнаго дѣйствія другаго? Будутъ ли утверждать, что и тутъ есть взаимное воздѣйствіе, какъ между симпатическими улитками, и что это чудо произошло отъ того, что оба снаряда побывали рядомъ? Но и это не правда, потому что снаряды никогда не стаивали вмѣстѣ. Еслибъ, на основаніи этой психологической теоріи, можно было изобрѣсти снарядъ, который передавалъ бы депеши, подобно снаряду, употребляющемуся при мнимыхъ сообщеніяхъ съ духами, то онъ былъ бы несравненно превосходнѣе нашего телеграфа, потому что океанъ не могъ бы болѣе быть преградой для передачи посланій; такая передача, хотя бы и совершалась на основаніи улитоподобной симпатіи, но не имѣла бы ничего общаго съ преславутою медленностію этого животнаго.

186. Вотъ еще нѣсколько фактовъ, которые, какъ мнѣ кажется, также опровергаютъ ученіе Др. Бэля, утверждающаго, что получаемыя отъ духовъ сообщенія почерпаются изъ умовъ присутствующихъ лицъ. Зашедши однажды къ Гжѣ Эллисъ, я узналъ, что время ея было такъ разобрано, что она могла удѣлить мнѣ часъ для посредничества только на третій

день. При этомъ духъ сестры моей заявилъ желаніе сказать нѣсколько словъ и объявилъ, что Миссъ Эллисъ могла бы дать мнѣ часъ времени завтрашній же день, если только пересмотритъ росписаніе свое. По справкѣ оказалось, что сестра моя была права. Вотъ мысль, которой не было ни у кого изъ присутствующихъ. Она не могла быть въ умѣ тѣхъ, которые, подобно мнѣ и другу моему, не видали списка, и не могла быть въ умѣ Миссъ Эллисъ, ибо, въ противномъ случаѣ, ей не для чего было бы свѣряться о правильности этой мысли.

187. При этомъ посѣщеніи, товарищъ моей, Др. В. Ф. Чаннингъ, сказалъ: „Быть можетъ лучше, чтобъ я не сопутствовалъ вамъ въ слѣдующій разъ.“ Духу сестры моей предоставлено было рѣшить это. За неимѣніемъ снаряда, медіумъ взялся за перо, какъ за скорѣйшій способъ сообщенія, и тотчасъ сталъ писать цифры на листѣ бумаги. Когда дѣйствіе кончилось, на листѣ ничего не оказалось, кромѣ цифръ. Медіумъ сказалъ, что не знаетъ что дѣлать съ ними. Тогда было написано: „Возьмите въ азбукѣ соотвѣтствующія буквы и вы получите отвѣтъ мой.“ Когда это было сдѣлано, сложилась слѣдующая рѣчь: „Милый братъ, приходи одинъ.“ — Нельзя разумно предположить, чтобъ Миссъ Эллисъ, другъ мой, или я самъ, внушили этотъ отвѣтъ, потому что мы оба сожалѣли о результатѣ, а въ расчетъ Миссъ Эллисъ вовсе не входило уменьшать кружокъ. Не говорю о томъ, что никто изъ насъ, не имѣлъ бы способности указать на цифры, соотвѣтствующія мѣсту, занимаемому буквой въ алфавитѣ, и затѣмъ, правильно подобрать ихъ.

Потребовалось бы нѣсколько времени, чтобъ подвести цифры подъ буквы, и необыкновенной силы памяти, чтобъ запомнить эту новую азбуку.

Показаніе Г. Исаака Ренъ, Предсѣдателя гармоническаго Филадельфійскаго Общества.

Механическое движеніе безъ прикосновенія.

188. Фактъ механическаго движенія безъ всякаго мышечнаго посредственнаго прикосновенія, есть такого рода явленіе, которому едва ли кто повѣритъ, не удостовѣрившись въ немъ своими собственными глазами. Одинъ изъ видовъ этого явленія, возбудившій наиболѣе удивленія и невѣрія, это подъемъ на воздухъ медіума Генриха Гордона, безъ всякаго видимаго къ нему прикосновенія. Г. Ренъ былъ одинъ изъ свидѣтелей этого факта, и я просилъ его изложить мнѣ письменно все, что было засвидѣтельствовано имъ въ этомъ родѣ. Вслѣдствіе того онъ и написалъ мнѣ прилагаемое здѣсь письмо.

1855 г., Филадельфія, 1 Августа.

189. М. Г. Въ отвѣтъ на вызовъ вашъ, я постараюсь изложить вамъ вкратцѣ главные факты, на которыхъ основано предположеніе, что духи людей, нѣкогда жившихъ съ нами, продолжаютъ общаться съ людьми. Въ первой половинѣ 1850 года, нѣкоторые знакомые мои, пользовавшіеся полнымъ довѣріемъ моимъ, сообщили мнѣ о результатѣ сношеній своихъ съ этими таинственными силами; вслѣдствіе

того, 5 Іюля, я отправился, вмѣстѣ съ однимъ пріятелемъ своимъ, въ Нью-Иоркъ, ибо это была ближайшая для насъ мѣстность, гдѣ мы могли бы достичь желаемой цѣли. Семейство Фоксъ, состоящее изъ Гжи Фоксъ, Гжи Фишъ (впослѣдствіи Гжи Браунъ), Екатерины и Маргариты Фоксъ, находясь тогда въ отелѣ Барнума, представляло публикѣ возможность удостовѣриться въ дѣйствительности или обманѣ такъ называемыхъ духовныхъ явленій. Мы явились въ комнаты этого семейства, и имѣли засѣданіе вечеромъ, во тотъ же день. Присутствовало до дюжины или болѣе особъ. Мы вынесли убѣжденіе, что звуки не были обманомъ со стороны медіумовъ, но что они происходили отъ какой то невидимой, разумной силы, независимой отъ медіумовъ.

190. Не входя въ подробности сего посѣщенія, или въ общія разсужденія о настоящемъ предметѣ, я перехожу къ случаямъ моего личнаго опыта, свидѣтельствующимъ объ истинѣ духовныхъ сообщеній. Вскорѣ послѣ начатія стуковъ въ первомъ кружкѣ, образовавшемся въ этомъ городѣ и членомъ котораго я былъ съ самого основанія его, начались проявленія въ видѣ движенія столовъ, стульевъ и прочихъ вещей. Часто они были весьма сильны, но почти всегда было необходимо, чтобы руки медіума, или другихъ присутствовавшихъ лицъ, находились на столѣ. Во время одного изъ нашихъ засѣданій, происходившаго послѣ обѣда и слѣдовательно при дневномъ свѣтѣ, движенія эти сдѣлались необыкновенно сильны. Два карточныхъ стола, за которыми общество сидѣло, были отодвинуты на средину пола и кидаемы взадъ

и впередъ съ большею силою. Послѣ нѣсколькихъ минутъ такихъ движеній, одинъ изъ столовъ устремился на двухъ или трехъ присутствующихъ и, налегая на нихъ, заставилъ ихъ отступить до самой стѣны; тогда столъ возвратился на средину комнаты и направился на нѣсколько другихъ лицъ, на которыхъ сталъ точно также напирать. Такимъ образомъ онъ продолжалъ, отступая и нападая, покуда не разсадилъ все общество по стѣнамъ комнаты. Очистивъ средину комнаты, столъ началъ осторожно подниматься съ моей стороны и продолжалъ это движеніе, покуда не перешелъ нѣсколько за точку равновѣсія, съ явнымъ намѣреніемъ опрокинуться. Такого рода проявленія и нѣкоторыя другія, подобныя имъ, были въ это время столь странны и чудесны для тѣхъ лицъ, которыя впервые присутствовали при этомъ, что навели на нихъ ужасъ. Одна дама такъ встревожилась при видѣ поднимавшагося стола, что вскрикнула; это нарушило требовавшіяся для успѣха условія, и столъ рухнулся всею тяжестью на полъ, отбивъ на себѣ верхнюю доску.

191. Когда столъ подымался съ моей стороны, я протянулъ руку и нажалъ ею столъ, чтобы посмотрѣть какова была сила, подымавшая его. Когда я отымалъ руку, онъ отскакивалъ, какъ бы подвѣшанный къ потолку на эластической веревкѣ. Въ то время какъ это явленіе совершалось, пріятель мой, Г. Кетингъ изъ Бостона (Массач.), сидѣлъ возлѣ меня и вдругъ почувствовалъ, какъ будто кто тащитъ стулъ, на которомъ онъ сидѣлъ. Онъ тогда поставилъ ноги свои на переднюю перекладинку стула,

чтобъ совершенно отдѣлить себя отъ пола, и въ этомъ положенiи онъ былъ, вмѣстѣ со стуломъ, поднятъ на воздухъ. Это былъ плотный, высокiй господинъ, въ которомъ я думаю было не менѣе ста семидесяти фунтовъ.

192. Я настоятельно утверждаю, что во время всѣхъ этихъ сильнѣйшихъ движенiй стола, на немъ не было ни одной руки; *предметы двигались безъ всякаго къ нимъ физическаго прикосновенiя.*

193. Въ это же самое засѣданiе вдругъ послышался трескъ въ углу, гдѣ на умывальникѣ, въ разстоянiи отъ насъ футовъ около пяти, стоялъ графинъ со стаканомъ. По разсмотрѣнiи оказалось, что графинъ былъ разбитъ на нѣсколько сотенъ частицъ, и, что еще удивительнѣе, кусочки не были раскинуты вокругъ, но занимали пространство, которое было не болѣе восьми или десяти дюймовъ въ дiаметрѣ. Казалось, что графинъ точно разсѣлся; даже дно, довольно плотное, было разбито на нѣсколько частей. Эти факты совершились въ домѣ Г. Георга Генка, зубнаго врача, въ Арчъ-Стритѣ, который, вмѣстѣ съ другими лицами, присутствовавшими при этомъ, готовъ во всякое время подтвердить это показанiе.

194. Въ другой разъ, на дому Г. Томсона, здѣшняго жителя, я между прочимъ попросилъ, чтобъ духи двинули столъ безъ нашего къ нему прикосновенiя. Гжа Томсонъ, Гжа Р. и я, единственныя лица въ комнатѣ, отодвинулись отъ стола, и онъ тогда двинулся дюймовъ на шесть или восемь. Онъ двигался въ разныя стороны, и бывшiе на немъ предметы, во время наклоновъ его, держались на немъ,

межъ тѣмъ какъ, при обыкновенныхъ условіяхъ, они должны были упасть.

195. Въ засѣданіи у меня на дому, года два тому назадъ, совершились весьма странныя явленія. Засѣданіе наше уже кончалось, когда вдругъ рука Г. Гордона, молодаго человѣка весьма слабаго тѣлосложенія, была силою вскинута на средину большаго обѣденнаго стола, вѣсившаго не менѣе восьмидесяти фунтовъ. Нѣкоторымъ изъ присутствовавшихъ предложено было снять руку Г. Гордона со стола. Послѣ немалыхъ трудовъ это было сдѣлано, и, странно сказать, столъ слѣдовалъ за рукою, покуда не отдѣлился вовсе отъ полу. Я бы не могъ не усумниться въ этомъ, еслибъ самъ этого не видалъ.

196. Около того же времени, общество лицъ, которыхъ я за симъ поимянно назову, сидѣло около двухъ столовъ, составленныхъ вмѣстѣ, чтобы дать возможность всѣмъ присутствовавшимъ усѣсться вокругъ. Домъ, въ которомъ я тогда жилъ, имѣлъ двѣ гостиныя съ створчатыми дверьми. Оба стола занимали всю длину передней гостиной, оставляя лишь мѣсто для стульевъ, по лицевой сторонѣ комнаты; другой конецъ стола простирался до самыхъ створчатыхъ дверей, не оставляя такимъ образомъ проходу ни съ какого конца. Случилось такъ, что я самъ сидѣлъ на томъ концѣ стола, который вдавался въ створчатую дверь. Медіумъ, Г. Гордонъ, сидѣлъ около середки стола, по лѣвую руку отъ меня; остальные стулья были заняты прочими членами общества. Послѣ разнаго рода проявленій, медіумъ былъ поднятъ невидимою силою со стула

своего и, послѣ нѣкотораго сопротивленія съ своей стороны, понесенъ черезъ дверь между гостиными, прямо надъ моей головой, и отнесенъ въ дальній конецъ задней комнаты, въ которой никого не было, кромѣ его самого; при этомъ, голова его не разъ ударялась о потолокъ. Хотя всѣ присутствующіе не имѣли одинаковой возможности удостовѣриться въ настоящемъ фактѣ, ибо въ комнатѣ было нѣсколько темно, тѣмъ не менѣе переносъ медіума черезъ конецъ стола, за которымъ я сидѣлъ и совершенная невозможность для него совершить этотъ переходъ иначе, какъ черезъ наши головы, равно какъ постоянное собесѣдованіе его съ нами, покуда онъ былъ на воздухѣ, что довольно ясно показывало гдѣ онъ находился, и разныя другія подробности, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ совершившемся фактѣ. При этомъ присутствовали слѣдующія лица: Ааронъ Комфортъ, Георгъ Геккъ, Ребекка Томасъ, Наоми Томасъ, Маріанна Томасъ, Эсѳирь Геккъ, Г-жа Ренъ, Д-ръ Минцеръ, и многіе другіе.

И. Ренъ.

Показаніе Г. Кеннеди, Esq.

Движеніе магнитной стрѣлки безъ прикосновенія къ ней.

197. Къ числу самыхъ ревностныхъ и краснорѣчивыхъ Спиритуалистовъ принадлежитъ другъ мой Дж. М. Кеннеди. Онъ сдѣлалъ мнѣ удовольствіе, сообщилъ, изъ числа многихъ удивительныхъ проявленій, видѣнныхъ имъ, два факта, принадлежащихъ къ наилучшимъ доказательствамъ физической и вмѣ-

стѣ разумной силы, которая не можетъ быть приписана дѣйствію смертныхъ. Фактъ движенія магнитной стрѣлки, послушной словамъ его, и безъ физическаго прикосновенія къ ней, кажется мнѣ въ высшей степени замѣчательнымъ.

Филадельфія, Августъ, 1855 г.

198. М. Г. Вы просите меня сообщить вамъ нѣсколько изъ тѣхъ засвидѣтельствованныхъ мною фактовъ, которые привели меня къ тому убѣжденію, что совершающіяся среди насъ явленія должны быть дѣйствительно приписаны прямому дѣйствію отшедшихъ душъ. Я приведу вамъ только два факта, замѣчая при этомъ, что я имѣю не мало другихъ разныхъ доказательствъ, равно удовлетворительныхъ для меня. Около двухъ лѣтъ тому, я былъ приглашенъ посѣтить частный кружокъ для наблюденія физическихъ проявленій. Это было въ домѣ близкаго мнѣ сосѣда, жена котораго медіумъ. Насъ собралось около десяти человѣкъ. Кружокъ усѣлся и движеніе стола, съ наклонами его въ отвѣтъ на вопросы, началось. Я попросилъ сообщенія для себя и получилъ на это согласіе. Я тогда спросилъ: будутъ ли духи двигать столъ, не смотря на то, что буду держать его изо всей силы, причемъ общество должно будетъ удалиться отъ стола, оставивъ за нимъ меня одного съ медіумомъ? — Отвѣтъ былъ: *мы будемъ.* Общество встало и отодвинуло стулья свои; я подошелъ къ столу и ухватился за него, приложивъ къ этому состязанію всю свою силу. Посредница положила руку свою на столъ, и я тотчасъ же объявилъ,

что я готовъ. Столъ началъ немедленно двигаться, не смотря на всѣ мои усиліи удержать его; оттолкнувъ меня нѣсколько назадъ, онъ началъ тащить меня въ противоположную сторону: такимъ образомъ онъ прошелъ всю комнату, влача меня за собой; ноги мои при этомъ скользили по ковру. Я старался изю всѣхъ силъ противостоять движенію стола: никакое видимое существо не прикасалось къ нему, кромѣ меня и медіума, котораго одна только рука лежала на столѣ. Я тогда спросилъ: если я сяду на столъ, то сбросите-ли вы меня? Отвѣтъ: да. Я тотчасъ же усѣлся на него; посредница опять положила на него руку свою, какъ и прежде, и я объявилъ, что готовъ. Почти мгновенно столъ былъ опрокинутъ и я очутился на полу. Все это было въ частномъ домѣ; комната была на столько освѣщена, что можно было читать мелкую печать и всякій могъ свободно осматривать не было ли тутъ какихъ снарядовъ, фокусовъ и т. п. Для меня было ясно присутствіе невидимой, разумной силы, дававшей о себѣ требуемыя нами доказательства.

199. Въ другой разъ, на дому другаго пріятеля моего, насъ собралось всего четыре человѣка: хозяинъ съ женой, я и молодой человѣкъ, обучавшійся у него торговому дѣлу; онъ же былъ и медіумомъ. Мы усѣлись послѣ обѣда въ гостиной; окна были раскрыты и комната хорошо освѣщена. Между прочими явленіями, вотъ что случилось: я поставилъ на середину большаго, обѣденнаго стола стаканъ, а на него компасъ, стрѣлка котораго была длиною въ футъ. По краямъ компаса были написаны азбука и румбы,

и при каждой буквѣ была маленькая металлическая булавка, наглухо задѣланная. Испробовавши свободный бѣгъ стрѣлки, я уставилъ компасъ такъ, что стрѣлка, согласно румбамъ, указывала на сѣверъ. Тогда мы отодвинули отъ стола стулья свои на столько, чтобъ не касаться до него. Пріятель мой сидѣлъ на востокъ, жена его на югъ, медіумъ на западъ, а я самъ на сѣверъ отъ стола. Я попросилъ духовъ, чтобъ они двигали стрѣлку компаса на тѣ румбы, какія мы укажемъ. Затѣмъ, когда я называлъ сѣверъ, югъ, западъ, востокъ, нордъ-остъ, сюдъ-остъ, и т. д., перебравъ такимъ образомъ до двадцати различныхъ румбовъ, стрѣлка быстро направлялась на указанную мною точку, и, постоявъ на ней нѣкоторое время, каждый разъ возвращалась на сѣверъ. Я также попросилъ ихъ сложить слово *Джонъ*, направляя стрѣлку на требуемыя буквы; это было тотчасъ же сдѣлано, при чемъ стрѣлка, останавливаясь на каждой буквѣ, слегка ударяла воткнутую при ней булавочку и немедленно возвращалась къ сѣверу. Я былъ вынужденъ признать, что это явленіе ясно доказывало дѣйствіе, присутствовавшей тутъ, невидимой, разумной силы, именовавшей себя духомъ нѣкогда жившаго среди насъ человѣка. При этомъ, замѣчу, намъ дана была полная свобода отыскивать предполагаемыя пружины и снаряды. Всѣ обыкновенно даваемыя объясненія представлялись уму моему также ясно, какъ и всякому другому человѣку, и точно также занимали меня, ибо я тогда хотѣлъ изслѣдовать подлинность духовныхъ проявленій и вовсе не желалъ быть жертвою гомбога (надувательства). Случаи

эти только обращики изъ цѣлаго ряда фактовъ, вполнѣ установившихъ мнѣніе мое объ этомъ вопросѣ.

Джонъ Кеннеди.

Показаніе Г. Уеста, Esq.

200. Относительно этого показанія считаю долгомъ сказать, что я вполнѣ полагаюсь на точную наблюдательность автора и на честное употребленіе имъ этой способности. На мой судъ, это одинъ изъ тѣхъ умовъ, которые, подобно вѣсовому коромыслу, безпристрастно взвѣшиваютъ все, что говоритъ *за* и *противъ* даннаго предмета.

Филадельфія, Сентября 6, 1855.

201. М. Г. При послѣднемъ свиданіи нашемъ вы изъявили желаніе узнать нѣсколько фактовъ изъ моего личнаго опыта. Около трехъ лѣтъ тому назадъ, я читалъ лекціи въ этомъ городѣ противъ *духовности* такъ называемыхъ нынѣ духовныхъ проявленій, защищая теорію нервнаго тока, послушнаго орудія воли. Въ ту пору я имѣлъ способность останавливать физическія движенія, но въ послѣдствіи, виновники сихъ движеній отказались повиноваться мнѣ. Духи обяснили мнѣ потомъ, что они только на время дали мнѣ власть надъ ними, съ тѣмъ чтобы потомъ убѣдить меня, отнявъ у меня эту власть.

202. Прочитавъ вашъ разсказъ о посланіи, пе-

реданномъ вами, прошлаго Іюня, изъ Кэпъ-Мэ въ нашъ городъ, чрезъ духа вашей сестры, мнѣ показалось, что разсказъ о подобномъ же посланіи, отправленномъ мною въ кружокъ здѣшняго города, черезъ духа моей жены, будетъ умѣстенъ. Вечеромъ, 22 Іюня, 1853 г., сидя у стола Гжи Лонгъ (пишущаго Медіума, живущаго въ Томсонъ-Стритѣ, 9, въ Нью-Йоркѣ), я получалъ сообщенія отъ покойной жены моей. Въ это время я былъ назначенъ духами распорядителемъ кружка, собиравшагося каждую среду, вечеромъ, на дому у Г. Гордона, 103 Норсъ-Фифсъ-Стритъ, въ Филадельфіи. Я спросилъ свою жену, можетъ ли она передать посланіе кружку, собравшемуся въ эту пору въ Филадельфіи. Она отвѣчала: *попробую.* Я попросилъ ее тогда засвидѣтельствовать кружку мое почтеніе и передать ему, что я превосходно успѣваю въ изслѣдованіяхъ своихъ и все сильнѣе убѣждаюсь въ славной истинѣ духовнаго общенія. Чрезъ семнадцать минутъ, духъ снова заявилъ о присутствіи своемъ и увѣдомилъ насъ объ исполненіи порученія. Въ слѣдующую середу, вечеромъ, находясь въ Филадельфіи, я явился въ кружокъ и всѣ члены заявили мнѣ, что мое посланіе было имъ въ точности передано; они тогда получали сообщеніе отъ другаго духа, но оно было прервано и жена моя, заявивъ имя свое, передала, чрезъ руку Г. Гордона, сущность даннаго ей порученія. При этомъ присутствовало до двѣнадцати человѣкъ, достойныхъ полнаго уваженія, между которыми были: Г. и Гжа Гоуель, Г. и Гжа Лэрдъ, Г. Ааронъ Комфортъ, Г. Вильямъ Кнаппъ, и др. Самъ я не медіумъ, поэ-

тому, возраженіе о посреднической симпатіи будетъ здѣсь неумѣстно.

И. Уестъ.
Джоржъ-Стритъ 4.

Показаніе посѣтителей заведенія Куна.

203. Никакія чудеса въ области Спиритуализма не возбуждали столько удивленія какъ совершавшіяся въ заведеніи Куна, въ Аѳинскомъ округѣ, Огайо. Явленія столь необыкновенны, что даже и Спиритуалисты съ трудомъ вѣрятъ имъ; межъ тѣмъ подлинность ихъ несравненно болѣе доказана, чѣмъ подлинность хотя бы одного изъ чудесъ Св. Писанія. Изъ числа послѣднихъ, ни одно не было доказано должнымъ порядкомъ, извѣстными свидѣтелями; но допустивъ даже, что эти условія были выполнены, все таки чудеса эти не были таковы, чтобъ повторялись передъ цѣлымъ рядомъ наблюдателей; межъ тѣмъ чудеса, о коихъ идетъ рѣчь, повторялись, да и теперь повторяются. Я впервые услыхалъ, что есть такое заведеніе, отъ духа брата моего, съ небольшимъ годъ тому назадъ. Духовные друзья мои подтверждаютъ истинность этихъ событій и согласны съ тѣмъ предположеніемъ, что мѣстность эта особенно способствуетъ посредничеству. За симъ я прилагаю нѣсколько разсказовъ посѣтителей этого заведенія.

Показаніе Г. Гэджа.

204. *Мѣстоположеніе заведенія Г. Куна.* Домъ Г. Куна находится въ Мильфордѣ, въ Аѳинскомъ

округѣ, Огайо; двадцать пять миль къ юго-западу отъ Коннельсвиля, сорокъ двѣ отъ Ланкастера и шестьдесятъ семь отъ Колумбоса. Мѣстность эта чрезвычайно холмиста; когда приближаешься къ заведенію Г. Куна, то глазъ напрасно ищетъ ровное мѣстечко, гдѣ бы можно было поставить порядочное жилье. Домъ Г. Куна стоитъ на юго-восточной сторонѣ и подъ самымъ уступомъ крутаго утеса, гдѣ, какъ видно было по свѣжимъ слѣдамъ, молнія любила творить проказы свои. Дымовая труба надъ комнатою духовъ была сбита, и неоднократно, во время засѣданія медіумовъ, видно было, какъ электрическія искры играли по проволокамъ стола, за которымъ совершались духовныя проявленія.

205. *Комната, гдѣ духи показываютъ силу свою.* Комната духовъ построена изъ бревенъ, какъ и самый домъ, гдѣ живетъ Г. Кунъ; она находится позади послѣдняго, въ шести футахъ отъ него; имѣетъ двѣнадцать футовъ въ ширину, шестнадцать въ длину и семь въ вышину, внутри; полъ ея плотный, а потолокъ изъ грубыхъ, сплаченыхъ досокъ. Отъ чердака до гребня крыши остается менѣе трехъ футовъ и тутъ наваленъ всякій старый хламъ. Съ лицевой стороны, посереди, дверь съ двумя маленькими окнами по бокамъ; въ задней стѣнѣ одно окно; у оконъ, снаружи, плотныя ставни отъ свѣта. По задней стѣнѣ комнаты прибиты три досчатыя полки. Два фута отступя отъ нихъ, стоитъ столъ трехъ футовъ ширины и шести футовъ длины; далѣе, вплоть къ нему, стоитъ обыкновенный складной столъ, почти въ три съ половиною квадратныхъ фута, не доходящій до

рогъ, который, въ это же самое время, носился по комнатѣ надъ нашими головами.

208. *Продолженіе представленія; главный духъ пишетъ сообщеніе.* Случилось, что общество разговорилось до того, что мѣшало тѣмъ, которые жаждали слышать всякую малость, какъ вдругъ раздался, по истинѣ, ужасный крикъ: такой крикъ, который Мильтонъ вложилъ бы только въ уста одного изъ демоновъ преисподней. Тогда рогъ сказалъ: „Сидите смирно.“ Кунъ поговорилъ нѣсколько времени съ голосомъ, раздававшемся въ рогѣ и попросилъ его написать что нибудь для меня. Мы услыхали тогда бумажный шорохъ; показался фосфоръ и освѣтилъ руку, вынимавшую его изъ бумаги. За тѣмъ рука эта взяла карандашъ, листъ бумаги, положила ее возлѣ меня и стала писать на ней, производя тотъ же звукъ, который обыкновенно слышится отъ быстро пишущаго карандаша; окончивши писаніе, сдѣлала нѣсколько росчерковъ, бросила карандашъ, вручила мнѣ бумагу, и затѣмъ бросила фосфоръ на полъ, передъ Г. Куномъ; онъ поднялъ его и подалъ той же рукѣ, которая тогда бросила его въ уголъ комнаты и сказала: „прощайте.“ Тогда Г. Кунъ зажегъ свѣчку. Я осмотрѣлъ врученную мнѣ бумагу и призналъ ее за ту самую, которую я положилъ на столъ со своею отмѣткою. На ней оказалось четыре строчки, писанныя четкою рукой, по графленымъ линейкамъ бумаги, слѣдующаго содержанія: „Мы благодаримъ любезное общество за вниманіе, оказанное намъ и представленію нашему; теперь мы уходимъ, прощайте.“

Кингъ.

Іюня 21, 1855.

209. Намъ сегодня дано было представленіе, отличавшееся отъ ежедневныхъ и вполнѣ удовлетворительное. Когда духи сыграли первую піесу, Г. Шеникъ, отличный скрипачъ, сидѣвшій рядомъ со мною, сказалъ: „Кингъ, не можете ли передать мнѣ другую скрипку?“ Она была поднята и передана ему чрезъ мою голову, съ ударомъ пальцевъ по струнамъ и отвѣтомъ: „Вотъ вамъ скрипка, надѣюсь, вы обойдетесь безъ смычка?“ — „О нѣтъ, отвѣчалъ Г. Шеникъ, мнѣ нуженъ и смычекъ.“ Рогъ спросилъ: „Развѣ вы не можете играть безъ него?“ Шеникъ отвѣтилъ: „Я не могу хорошо играть одними пальцами.“ Тогда смычекъ былъ переданъ ему; рогъ назвалъ піесу, и обѣ скрипки начали играть, въ сопровожденіи барабановъ и гармоники, и многихъ голосовъ, нѣсколько походящихъ на человѣческіе. Послѣ того, бубны заиграли съ большимъ одушевленіемъ и быстро носились вокругъ комнаты. По временамъ они останавливались передъ нами, прикасаясь до нашихъ плечъ, рукъ или головъ, не переставая играть. Они пронеслись мимо меня и упали на колѣни жены моей. Затѣмъ, они взвились надъ головой Г. Фанъ-Сикля, и, сдѣлавъ большую трель, опустились на нее и стали нажимать; Фанъ-Сикль сказалъ: „Нажимайте, я могу сдержать васъ,“ и вскорѣ прибавилъ, что слышитъ на головѣ своей тяжесть цѣлаго человѣка. Затѣмъ, бубны перенеслись къ другимъ и такимъ же образомъ налегали имъ на голову. Тогда Г. Кунъ сказалъ имъ, чтобъ они опустились на мою голову, что̀ они и сдѣлали немедленно, нагнетая, какъ мнѣ показалось,

тяжестью фунтовъ въ двадцать. Я поднялъ руку и схватилъ ихъ; они отпрянули, но я продолжалъ держать ихъ, покуда не побоялся изломать ихъ; тогда, сдѣлавъ кругъ, они опустились на голову жены моей, слегка нажимая. Оказалось, что, она мысленно попросила объ этомъ, и не желала, чтобъ они сильно налегли на нее. Г. Кунъ сказалъ тогда: „Кингъ, здѣсь очень жарко; не можете ли вы взять вѣеръ Гжи Геджъ и повѣять намъ?“ Онъ еще не окончилъ говорить, какъ бубны, съ быстротою молніи, стали носиться по комнатѣ, производя чрезъ это довольно сильный вѣтеръ, обвѣявшій всѣхъ насъ. Тогда фосфоръ былъ опять взятъ и, въ то время какъ онъ метался по комнатѣ, оставляя за собою клочья свѣта, рука стала показываться. Покуда процессъ этотъ совершался, мы разговаривали съ голосомъ и упрашивали духовныхъ пріятелей нашихъ написать намъ сообщеніе. Когда рука сложилась, она стала обходить комнату и пожимать намъ руки. Она взяла мою руку, потомъ женину; мы оба почувствовали, вполнѣ отчетливо, форму руки. Она взяла тогда бумагу и карандашъ, и, положивъ бумагу прямо передъ нами, начала писать съ большою быстротою; исписала одну страницу, перевернула листъ, написала еще пять строчекъ, подписалась, наполнила оставшееся бѣлое мѣсто росчерками, сложила бумагу и вручила ее женѣ моей. Затѣмъ, опять полетѣла вокругъ комнаты, металась вверхъ и внизъ, отъ стола къ потолку, дѣлая тамъ по нѣскольку ударовъ сряду, потомъ прошлась по комнатѣ, останавливаясь и показывая себя всякому, кто хотѣлъ видѣть ее. Потомъ

опять помчалась вокругъ комнаты, щелкая пальцами также громко, какъ могъ бы сдѣлать это человѣкъ. Наконецъ она бросила фосфоръ въ заднiй уголъ комнаты, сказала: „прощайте,“ и исчезла. Тогда Г. Кунъ зажегъ свѣчку, и жена моя прочитала врученное ей духомъ письмо, слѣдующаго содержанiя:

210. *Письмо духа.* Гг. Членамъ этого кружка. Вслѣдствiе неоднократныхъ вопросовъ, предложенныхъ кружкомъ симъ, мы считаемъ долгомъ отвѣтить вполнѣ обстоятельно, почему предсѣдательствующiй духъ уклоняется отъ сообщенiя имени духовъ, присутствующихъ при представленiяхъ нашихъ въ этой комнатѣ. Пусть вопрошающiй представитъ себя входящимъ въ общество разнородныхъ лицъ, съ нетерпѣнiемъ ожидающихъ его появленiя для исполненiя передъ ними какого нибудь важнаго порученiя. Входя въ общество, онъ озаряется кругомъ и видитъ, что каждое лице сопровождается своимъ духомъ-хранителемъ, вовсе ему незнакомымъ. Для исполненiя, однакожъ, передъ обществомъ службы своей, онъ поставленъ въ необходимость устраниться отъ прямаго сообщенiя съ духами-хранителями, чтобъ войти въ болѣе близкое сношенiе съ заинтересованными лицами. Затѣмъ, начинается бесѣда и каждый разспрашиваетъ спикера о предметахъ, относящихся до сихъ духовъ-хранителей, о которыхъ спикеръ знаетъ очень мало, или только то, что они тутъ на лице; чтобъ познакомиться ему съ обстоятельствами дѣла, о коемъ идетъ разспросъ, и чтобъ отвѣтить правильно, онъ долженъ каждый разъ *разряжаться* (т. е. отрѣшаться отъ временно принятой тѣлесности); такимъ

образомъ, подвергаясь, разспросамъ присутствующихъ, онъ не будетъ въ состояніи исполнить возложенной на него обязанности. На что же ему рѣшиться и что важнѣе? Пренебречь ли интересами всего общества и даннымъ ему порученіемъ, или пожертвовать имъ и предаться исполненію высшей службы, которая могла бы исполнить до верху чашу мира и утѣшенія. Въ такомъ точно положеніи находится предсѣдательствующій духъ. Когда онъ съ товарищами своими входитъ въ комнату, онъ замѣчаетъ, что между собравшимися лицами есть много и свѣтлыхъ духовъ хранителей, которые ему незнакомы. Для исполненія дѣла своего онъ долженъ облекаться въ тѣлесность, которая устраняетъ его отъ прямаго сношенія съ присутствующими духами; а всякій разъ, когда ему задаютъ вопросы объ нихъ, онъ долженъ, для точнаго отвѣта, совлекаться тѣлесности своей, не говоря о томъ, что легко можетъ получить и передать не точныя извѣстія отъ духовъ, которые не обращаютъ вниманія на истину. — Дано вторымъ Кингомъ, на совѣтѣ предсѣдательствующаго духа.

211. *Засвидѣтельствованіе предшествующаго.* — Вслѣдъ за прочтеніемъ письма сего, все предшествующее было внесено въ протоколъ, который и былъ подписанъ слѣдующими, присутствовавшими лицами: Порція Геджъ, изъ Геджъ-Лека, въ Иллиноисѣ; Саломонъ Бордонъ, изъ Мильфильда, въ Огайо; Томасъ Моррисъ съ женою, Пирамъ Шеникъ, Села Фанъ Сиклъ, изъ Делавара, въ Огайо. Медіумы: Джонатанъ Кунъ, Абигаилъ Кунъ, Наумъ Кунъ.

212. *Заключительная замѣтка.* Приходящимъ

сюда дается полный просторъ осматривать комнаты; онѣ цѣлый день открыты для посѣтителей и для дѣтей, которые то и дѣло бѣгаютъ въ нихъ; легко всякому убѣдиться, что тутъ нѣтъ фокусныхъ снарядовъ, что для нихъ даже не нашлось бы и мѣста; медіумы люди простые; вся ихъ наружность и поведеніе носятъ на себѣ такую печать честности и правдивости, что назвать ихъ обманщиками или обольстителями было бы просто смѣшно! Что слышанная музыка не воображаемая, это доказывается и другимъ образомъ, если только есть надобность въ дальнѣйшихъ доказательствахъ; ее одинаково слышатъ внутри и внѣ дома, и часто на нѣсколько миль вокругъ. Какъ самый фактъ явленій сихъ, такъ и сверхъчеловѣческій, загадочный характеръ ихъ, приданный имъ самыми горячими разскащиками, не подлежитъ сомнѣнію. Писавшіе объ нихъ, скорѣе грѣшили опасеніемъ преувеличиванія и потому, въ описаніяхъ своихъ, далеко отставали отъ дѣйствительности. Намъ остается только одно — объяснить эти факты, ибо опровергнуть ихъ невозможно. Иногда высказывается при этомъ и высоко разумная сила; сами же дѣятели единогласно признаютъ себя духами людей, покинувшихъ нѣкогда землю и перешедшихъ въ ту невѣдомую страну, изъ за предѣловъ которой, говорятъ, никто еще не возвращался. Но объ этомъ пусть каждый судитъ по своему, хотя трудно вообразить себѣ, кто бы могъ это быть, если не духи.

Джонъ Геджъ.

Показаніе Чарльса Партриджа, Esq. изъ Нью-Йорка.

Вечеръ въ комнатѣ духовъ у Г. Куна.

213. Въ субботу вечеромъ, прошлаго 27 Мая, я прошелъ около трехъ миль лѣсомъ, по дорогѣ, ведущей къ такъ называемому дому духовъ Джонатана Куна. Возлѣ дороги, у подошвы холма, я увидалъ нѣсколько повозокъ, съ лошадьми, привязанными къ забору и деревьямъ; приблизившись, я нашелъ отъ тридцати до пятидесяти человѣкъ, сидящихъ на камняхъ, бревнахъ и загородяхъ, вокругъ полуразрушившейся избы. Люди казались почтенными; ихъ рѣчи и поведеніе напоминали религіозный митингъ. Я спросилъ кто живетъ тутъ, и мнѣ отвѣтили, указывая на избу, что тутъ живетъ Джонатанъ Кунъ, а вотъ это, прибавили, указывая на другую избу, меньшаго размѣра и стоявшую возлѣ первой, — комната духовъ. Я спросилъ какихъ духовъ? и мнѣ сказали, что это комната, куда люди ходятъ бесѣдовать съ духами отшедшихъ отъ здѣшняго міра друзей своихъ. На разспросы мои о собравшейся толпѣ, мнѣ отвѣтили, что народъ этотъ собрался именно съ тою цѣлію, чтобъ войти въ сношеніе съ отшедшими друзьями своими и видѣть духовныя проявленія. Мнѣ сказали, что я могъ войти въ избу, что она открыта для всѣхъ и что всякій можетъ осмотрѣть и присутствовать при представленіи. Я выбралъ себѣ удобный камень и усѣлся на немъ; для всѣхъ присутствующихъ я былъ совершенный незнакомецъ. Я

пристально всматривался въ нихъ и слушалъ разговоръ, не вмѣшиваясь въ него. Я слышалъ какъ кто то сказалъ, что Г. Кунъ находится въ избѣ. Часа черезъ полтора оттуда вышелъ человѣкъ, къ которому нѣкоторые изъ толпы обратились, называя его Куномъ; онъ окинулъ взглядомъ собравшихся; въ это время подошли два человѣка, пришедшіе, какъ я потомъ узналъ, изъ Эмсвиля, за десять миль; мы впервые видѣли другъ друга. Поговоривъ съ нѣкоторыми изъ собравшихся, они затѣмъ подошли къ Г. Куну, разспрашивая его объ нихъ, и наконецъ, указывая прямо на меня, спросили его, кто я такой? Г. Кунъ отвѣтилъ, что не знаетъ моего имени, что я только что пришелъ; но что духи внушаютъ ему сказать: „его имя Чарлсъ Партриджъ, изъ Нью-Иорка.“ Нѣсколько спустя, одинъ изъ этихъ людей подошелъ ко мнѣ и спросилъ, я ли Г. Партриджъ, изъ Нью-Иорка? Я отвѣчалъ утвердительно. „Чарлсъ Партриджъ?“ — „Да.“ — „Ну, такъ это духи сказали Г. Куну кто вы такой.“ Я не слыхалъ ихъ разговора, но вотъ одно изъ данныхъ мнѣ доказательствъ духовности происхожденія сихъ проявленій.

214. Г. Кунъ съ однимъ изъ сыновей своихъ (медіумовъ) вошелъ въ комнату духовъ, какъ онъ это обыкновенно дѣлаетъ до представленія, чтобъ получить отъ предсѣдательствующаго духа (Кинга) надлежащія наставленія. Часто случается, что комната не можетъ вмѣстить всѣхъ желающихъ. Въ такихъ случаяхъ, духъ совѣтуетъ Г. Куну пригласить преимущественно тѣхъ, которые пришли изъ далека и не могутъ остаться тутъ до другаго раза, при чемъ онъ,

большею частію, называетъ ихъ по имени. Послѣ одного ихъ такихъ предварительныхъ совѣщаній, Г. Кунъ пригласилъ меня войти. Едва заперли двери, какъ духъ взялъ трубу и, отчетливо и громко, сказалъ чрезъ нее: „Добраго вечера, друзья!“ На что мы отвѣчали такимъ же привѣтствіемъ. Тогда духъ, назвавъ меня по имени, сказалъ, что хотя я и не знаю ихъ, но они знаютъ меня; что имъ извѣстны мои убѣжденія, надежды и старанія по части Спиритуализма, съ того самого времени, какъ вниманіе мое было обращено на этотъ предметъ. Онъ отозвался въ очень лестныхъ выраженіяхъ обо мнѣ и другихъ, у которыхъ достало мужества, чтобъ засвидѣтельствовать духовныя проявленія въ самомъ ихъ началѣ, при самыхъ тяжелыхъ испытаніяхъ и преслѣдованіяхъ. Говорилъ, съ какою тревожною заботою и съ какимъ полнымъ сочувствіемъ слѣдили они за устройствомъ духовнаго телеграфа, и наконецъ закончилъ горячимъ пожеланіемъ дальнѣйшихъ благъ и высшихъ службъ. За симъ, духъ этотъ (Кингъ) объявилъ Г. Куну, что онъ не можетъ въ этотъ вечеръ присутствовать въ кружкѣ, будучи отозванъ въ другое мѣсто. Г. Кунъ возразилъ ему на это, что это его крайне огорчаетъ и сверхъ того ставитъ въ весьма затруднительное положеніе, относительно тѣхъ въ особенности, которые пришли изъ далека, ибо нѣкоторые были тутъ изъ Нью-Иорка, Пенсильваніи, Виргиніи, Канады и другихъ отдаленныхъ мѣстностей. Духъ отвѣтилъ, что весьма сожалѣетъ объ этомъ, но далъ уже слово быть въ другомъ кружкѣ, въ мѣстности весьма отдаленной, которую онъ и назвалъ

при этомъ, и что онъ долженъ быть тамъ чрезъ пятнадцать минутъ. Г. Кунъ не принималъ никакихъ извиненій и настаивалъ, что Кингъ обѣщалъ ему предсѣдательствовать въ его кружкѣ и занимать собиравшееся у него общество; что наконецъ, вмѣсто того, чтобъ заставлять его извиняться предъ другими за неудачное представленіе, лучше совсѣмъ бросить это и т. д. Кингъ отвѣчалъ: „Подождите нѣсколько минутъ, я отправлюсь и посмотрю нельзя ли это устроить.“ Съ этими словами онъ положилъ трубу на столъ и, по видимому, оставилъ насъ; въ продолженіи четырехъ или пяти минутъ мы не могли получить никакого отвѣта; затѣмъ труба была опять взята, и Кингъ объявилъ черезъ нее, что онъ устроилъ дѣло, отправивъ часть товарищей своихъ для исполненія обѣщаннаго, а что самъ займется тутъ и начнетъ представленіе чрезъ пятнадцать минутъ; что быть можетъ, однакожъ, они не будутъ въ состояніи играть также хорошо или имѣть полной удачи въ проявленіяхъ. Этимъ закончилось это предварительное совѣщаніе, дающее понятіе и о прочихъ подобныхъ ему.

215. Я присутствовалъ на трехъ представленіяхъ въ домѣ Г. Куна и на трехъ другихъ въ домѣ Г. Джона Типпи. Дома эти находятся въ разстояніи трехъ миль другъ отъ друга; комнаты и проявленія весьма сходны, хотя такъ называемые электрическіе столы нѣсколько различной постройки; предсѣдательствующіе духи носятъ одно имя, называя себя отцемъ и сыномъ. Эти комнаты могутъ, каждая, вмѣстить до тридцати человѣкъ, и обыкновенно

бываютъ полны. Нѣсколько разъ, покуда я былъ тамъ, оказывалось столько желающихъ войти, что имъ не доставало болѣе мѣста и приходилось оставаться за дверьми. При этомъ они могли слышать точно также хорошо музыку и разговоръ духа, но разумѣется лишались возможности видѣть духовъ и касаться до нихъ. При благопріятныхъ условіяхъ, музыка слышится на разстояніи мили, или также далеко какъ обыкновенно военная музыка. Когда кружокъ въ сборѣ, двери и окна затворяются, свѣтъ погашается и, почти въ туже минуту, раздается по столу страшный ударъ барабанной палкой, за которымъ тотчасъ начинается бой барабановъ турецкаго и военнаго, заливающихся дробью, какъ на парадномъ полѣ. Быстрота и громъ ударовъ часто пугаютъ многихъ присутствующихъ. Бой продолжается около пяти минутъ. По окончаніи, Кингъ беретъ обыкновенно трубу и привѣтствуетъ насъ словами: „Добраго вечера, друзья!" и затѣмъ спрашиваетъ иногда, не желаютъ ли какихъ особенныхъ представленій. Если требованія не послѣдуетъ, то, большею частью, Кингъ проситъ Г. Куна играть на флейтѣ, а духи въ это время играютъ на арфѣ, гармоникѣ, тріанглѣ, барабанѣ и бубнахъ. Духи исполняютъ эту игру по всѣмъ правиламъ музыки, въ совершенный тактъ и съ чрезвычайною быстротою. На всѣхъ инструментахъ они начинаютъ заразъ и изо всей силы, и мгновенно останавливаются на цѣлой нотѣ, показывая чрезъ это, что у нихъ болѣе совершенная метода въ исполненіи музыки, чѣмъ у насъ. Послѣ вступительныхъ піесъ на инструментахъ, духи часто поютъ.

Я самъ слышалъ ихъ пѣніе. Духи даже говорили съ нами, прося при этомъ, чтобы мы сидѣли совершенно молча. За тѣмъ, мы слышали пѣніе человѣческихъ голосовъ, какъ бы вдали, такъ что оно было едва внятно; голоса становились постепенно слышнѣе, и подъ конецъ казалось будто въ нашей маленькой комнатѣ былъ цѣлый хоръ, поющій великолѣпно. Я не помню, чтобъ я слышалъ когда нибудь подобную гармонію; каждый отдѣлъ былъ исполненъ съ строгимъ вниманіемъ относительно звуковъ и силы. Тутъ не было этихъ возгласовъ, криковъ и шуму, которые составляютъ принадлежность того, что нынѣ называютъ музыкой; это была гармонія, а не трескотня. Пѣніе это было такъ плѣнительно, что сердечныя струны, казалось, напрягались или ослабѣвали подъ ладъ небесной гармоніи. Мнѣ кажется, что въ груди и на устахъ каждаго слушателя невольно слагались слова пѣсни: „Слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, и человѣцемъ благоволеніе." Я не слышалъ, чтобъ духи вмѣстѣ съ пѣніемъ произносили слова; если они дѣлали это, то это удавалось имъ не лучше нашихъ пѣвцовъ. Но едва ли имъ нужно было прибѣгать къ словамъ, ибо каждый звукъ, каждый переливъ голоса были полны святаго чувства, и врядъ ли какая рѣчь могла бы выразить больше. Послѣ этой вокальной музыки разныя веселыя піесы были сыграны духами на различныхъ инструментахъ. Они играютъ гораздо быстрѣе нашего и безъ малѣйшаго промаха въ тактѣ. Если какой инструментъ разстроивается, то они настроиваютъ его; въ моемъ присутствіи они настроили скрипку и сдѣлали это проворно и ловко.

216. Духи возстановляютъ свое физическое тѣло, или части его, по видимому, изъ такихъ же элементовъ изъ какихъ составлены тѣла. Руки духовъ были реорганизованы въ нашемъ присутствіи неоднократно, и чтобъ мы могли видѣть ихъ отчетливѣе, они смачивали ихъ слабымъ растворомъ фосфора, который по ихъ требованію изготовлялся напередъ Г. Куномъ, и издавалъ на столько свѣту, что руки можно было видѣть въ темной комнатѣ столь же ясно, какъ бы въ свѣтлой. На одномъ изъ собраній, при которомъ я присутствовалъ, было три руки покрытыхъ этимъ растворомъ и мы всѣ видѣли, какъ они быстро носились вокругъ комнаты надъ нашими головами, держа инструменты и играя на скрипкѣ, гармоникѣ и бубнахъ, сохраняя при этомъ тактъ. Эти инструменты носились такъ быстро, и такъ близко отъ лицъ нашихъ, что мы чувствовали свѣжее движеніе воздуха, точно такъ какъ бы отъ вѣера. Многіе изъ присутствующихъ, сидя въ различныхъ углахъ комнаты, замѣтили, что они не только чувствовали движеніе воздуха, но даже и слышали его, и сверхъ того отчетливо видѣли, какъ рука съ инструментомъ проносилась у самого лица ихъ. Нѣкоторые изъ насъ просили духовъ, чтобы они сами вручали намъ эти инструменты или касались ими до нашихъ головъ или до другихъ частей тѣла; и по большей части это было немедленно сдѣлано. Я поднялъ руки свои и просилъ духовъ, чтобъ они по нимъ били тактъ бубнами. Они сдѣлали это и даже болѣе того, ударяя меня не только въ руки, но и въ колѣна и въ голову. Я видѣлъ игру на бубнахъ Нью-Йоркскихъ музыкан-

товъ; я видѣлъ нашихъ лучшихъ исполнителей, но они не могутъ сравниться съ этими духами. Вѣрность такта и быстрота исполненія по истинѣ изумительны.

217. Руки духовъ, съ фосфоромъ на нихъ ходили вокругъ комнаты, показываясь въ различныхъ видахъ и положеніяхъ, невозможныхъ для смертной руки, и доказывая этимъ, что это были настоящія духовныя руки, физически организованныя. Фосфорическій свѣтъ отъ этихъ рукъ былъ такъ силенъ, что мнѣ показалось можно будетъ читать при немъ. Я вынулъ брошюрку изъ кармана, и попросилъ духа положить на нее руку свою, чтобъ посмотрѣть можно ли будетъ читать при свѣтѣ ея. Духъ сдѣлалъ это и я тотчасъ замѣтилъ, что держалъ книжку на выворотъ. Когда я перевернулъ ее какъ слѣдуетъ, я могъ читать. Члены кружка замѣтили, что они очень ясно видѣли мои руки, лице и книжку, которую я держалъ, также пальцы и часть руки духа. Затѣмъ, я протянулъ руки свои и просилъ у духовъ рукопожатія; они почти немедленно сдѣлали это. Потомъ я попросилъ, чтобъ они дали мнѣ разсмотрѣть свои руки; они тогда положили ихъ въ мои и я разсматривалъ и щупалъ ихъ до полнаго удовлетворенія. Другіе пожелали тогоже самаго и желаніе ихъ было немедленно исполнено. Эти духовныя руки, казалось, были реорганизованы изъ тѣхъ же элементовъ, изъ которыхъ составлены и наши руки, и, за исключеніемъ того, что въ нихъ было какое то трепетаніе, и что нѣкоторыя изъ нихъ были холодны и мертвенны, мы не могли, по внѣшнему чувству, отличить ихъ отъ рукъ людей, живущихъ во плоти. Затѣмъ, рука

духа взялъ перо, и мы всѣ ясно видѣли, какъ она писала на бумагѣ, лежавшей на столѣ; я не видалъ человѣческой руки, которая писала бы такъ быстро; закончивъ, духъ вручилъ мнѣ бумагу и я до сего времени сохраняю ее. Подъ конецъ засѣданія, духъ Кинга взялъ, по обычію, трубу, и, говоря ясно и громко, держалъ намъ краткую рѣчь; онъ указалъ на благія послѣдствія, которыя имѣютъ произойти отъ общенія съ духовнымъ міромъ, какъ для здѣшней жизни, такъ и для будущей; увѣщевалъ насъ смѣло, но осмотрительно, провозглашать истину, и продолжать наши изслѣдованія, сознавая возлагаемую ими на насъ отвѣтственность; напоминалъ намъ, чтобъ мы оказывали снисхожденіе къ незнанію и ошибкамъ другихъ, умѣряя рвеніе свое мудростію; и наконецъ закончилъ благословеніемъ.

218. Я знаю, что факты эти до того превосходятъ нашъ ежедневный опытъ, что не многіе повѣрятъ имъ, не смотря на все обиліе человѣческаго свидѣтельства. Я досталъ адресы нижепоименованныхъ лицъ и, надѣюсь, они извинятъ меня, если я позволю себѣ, въ этомъ случаѣ, сослаться на нихъ для подтвержденія своихъ показаній. Они присутствовали при большей части представленій, которыхъ я былъ свидѣтелемъ: Р. И. Боттерфилдъ, изъ Клевеланда, въ Огайо; Вильямъ Юнгъ, изъ Ковингтона, въ Индіанѣ; Джоржъ и Давидъ Бриръ, изъ Райнсвилля, въ Индіанѣ; Давидъ Эджеръ съ дочерью, изъ Мерсера, въ Пенсильваніи; С. Ванъ Сикль, изъ Делавара, въ Огайо; С. М. Динъ, Андрю Огъ, Джорджъ Уокеръ съ сыномъ, изъ Эмсвиля, въ Огайо; Эзель Джонсонъ, изъ

Мильфильда, въ Огайо; В. С. Ваткинсъ, изъ Нью-Иорка; Томасъ Моррисъ съ женою, изъ Довера, въ Огайо; Д-ръ Джорджъ Карпентеръ, изъ Аѳинъ, Огайо; Ѳома Уайтъ, изъ Маунт-Плэзантъ, въ Огайо. Было и много другихъ свидѣтелей, имена которыхъ остались мнѣ неизвѣстными.

Чарльсъ Партриджъ.

Показаніе пастора Фергюсона.

219. Нижеслѣдующее взято изъ книги Г. Фергюсона: *Протоколы сообщеній изъ духовныхъ сферъ*, и есть краткій выводъ изъ предпринятыхъ имъ изслѣдованій о духовныхъ проявленіяхъ. Г. Фергюсонъ, пасторъ анабаптистской церкви въ Нашвилѣ (Тенесси), принадлежитъ къ числу тѣхъ защитниковъ Спиритуализма, которыми мы имѣемъ полное право гордиться. Слова его не требуютъ похвалъ; они одинаково взываютъ къ уму и сердцу.

220. Стр. 24. „Вы позволите мнѣ изложить вкратцѣ тѣ явленія, которыхъ я былъ свидѣтелемъ съ самаго начала моихъ изслѣдованій. Я видѣлъ какъ столы и прочая мебель двигались безъ прикосновенія къ нимъ рукъ; слышалъ ясные, иногда сильные удары въ потолокъ, полъ и мебель различныхъ комнатъ; послѣднюю мы переносили съ одного мѣста на другое, когда возникало сомнѣніе, что иначе стукъ могъ бы быть приписанъ какой нибудь недосмотренной причинѣ; я слышалъ эти удары на себѣ самомъ, на своемъ платьѣ, на подушкѣ, на рабочемъ столѣ, и до сего времени слышу ихъ почти во всякую пору серіознаго занятія, даже въ эту самую минуту когда пишу.

И это самое было испытано сотнями другихъ лицъ, которыя, вмѣстѣ со мною и другими скептиками, удостовѣрились въ истинѣ сказаннаго мною здѣсь. — Я слышалъ въ присутствіи многихъ другихъ лицъ, имена коихъ могутъ быть тотчасъ извѣстны всякому, кто бы пожелалъ этого для честной справки, я слышалъ, говорю я, какъ туземные американцы, не знавшіе ни слова по нѣмецки, говорили на этомъ языкѣ, по цѣлымъ часамъ, прозой и стихами, въ присутствіи природныхъ нѣмцевъ, признавшихъ слышанную ими рѣчь за чистѣйшій образецъ своего роднаго языка. — Я вижу ежедневно какъ статьи и цѣлыя книги пишутся подъ такъ называемымъ внушеніемъ духовъ, стоящія, по содержанію своему, выше, много выше способностей и образованія тѣхъ личностей, чрезъ которыя они пишутся. Нѣтъ почти дня, чтобъ я не получалъ подобныхъ сообщеній; и если день проходитъ безъ нихъ, то виною этого я самъ, а не та разумная сила, которая, кажется, всегда готова говорить, когда хорошій медіумъ на лицѣ. Дома и на сторонѣ, въ домахъ людей знакомыхъ мнѣ и незнакомыхъ, эти медіумы описывали наружность и всѣ особенности нрава покойныхъ родственниковъ присутствовавшихъ лицъ, называя, кромѣ того, день рожденья и смерти покойниковъ; при чемъ надо замѣтить, что они не могли быть знакомы съ ними, и, во многихъ случаяхъ, не могли знать живы они или нѣтъ. — Случалось, что у меня на дому, или у другихъ, собирались митинги медіумовъ незнакомыхъ другъ другу, и которые приходили за нѣсколько миль, сами не зная для чего, что было одинаково непонятно и для меня; и только

впослѣдствіи, при поясненіи, данномъ ихъ духами наставниками, оказывалось то благо, которое имѣло произойти отъ подобной встрѣчи. Чтобъ доказать самоличность свою, духи, сообщавшіеся со мною чрезъ другихъ, повторяли частныя бесѣды, которыя они имѣли со мной во время земной жизни своей; напоминали случаи и событія, о которыхъ медіумы не могли знать ничего; описывали въ точности происшествія, совершавшіяся на разстояніи нѣсколькихъ сотъ миль; отвѣчали на вопросы, которые были записаны мною про себя для будущихъ изслѣдованій и когда я уже цѣлые мѣсяцы вовсе не думалъ объ нихъ; представляли въ какомъ положеніи находятся изслѣдованія мои о различныхъ предметахъ, изобличая, по усмотрѣнію своему, пустоту или дѣльность представлявшихся мнѣ затрудненій; вслѣдствіе чего я былъ вынужденъ признать ихъ за то, чѣмъ они сами называли себя, если только не видѣть въ этомъ честной ошибки или безстыжаго лицемѣрія. Поэтому, позвольте мнѣ сказать, нѣтъ такого историческаго событія, такого факта въ философіи, такого логическаго заключенія, которое въ прочности и твердости своей могло бы поравнятся съ слѣдующимъ убѣжденіемъ моимъ: *Я вѣрю, я знаю, что я былъ и теперь нахожусь въ частомъ общеніи, разумномъ и благотворномъ, съ родственными, высокими духами, отшедшими отъ міра сего.*

221. „Не дивитесь, поэтому, готовности моей рисковать добрымъ именемъ моимъ, драгоцѣннѣйшими узами дружбы, славою и выгодами земными, еслибъ въ томъ предстала надобность, для провозглашенія и

проповѣди этой вѣры и тѣхъ результатовъ, къ коимъ она неминуемо должна вести. Богу извѣстно, да и всякому близкому мнѣ другу земному, что я бы долго колебался высказать, въ дѣлѣ столь важномъ, убѣжденіе, которое было бы еще не яснымъ для меня самого, или благотворность котораго казалось бы мнѣ, по крайнему разумѣнію моему, сомнительною. Мнѣ кажется я могу смѣло сослаться на прошлую жизнь свою, въ доказательство того, что самые дорогіе личные и земные расчеты бывали приносимы мною въ жертву тамъ, гдѣ, казалось, дѣйствія мои могли служить интересамъ или счастію ближняго. Посему объявляю, что только послѣ зрѣлаго обсужденія долга, возлагаемаго истиной на каждаго человѣка, и въ особенности, когда истина осмѣивается и преслѣдуется — я представляю вамъ эти результаты долголѣтняго опыта и самыхъ тщательныхъ, глубокихъ изслѣдованій моей жизни. Я далекъ отъ того, чтобъ когда нибудь, сознательно, обмануть друга или обидѣть врага. При тѣхъ же друзьяхъ, коими провидѣнію угодно было окружить меня и которые остались вѣрными и стойкими, когда всякаго рода фанатизмъ возгорѣлся противъ моего честнаго имени и общественнаго положенія, — при такой обстановкѣ враждебнаго преслѣдованія съ одной стороны и дружескаго участія съ другой, — я хочу чтобъ вы знали, а впослѣдствіи узнаютъ и всѣ, что только желаніе остаться вѣрнымъ убѣжденіямъ своимъ и удержать за собою то, что я привыкъ ставить выше здѣшней жизни, могло побудить меня поставить факты эти въ общую извѣстность.

222 „Если спросятъ какое благо можетъ отъ того произойти, мы отвѣтимъ: раскрытіе истины о самыхъ дорогихъ, чистыхъ и святыхъ отношеніяхъ человѣка; разсѣяніе мрака, густыми тучами обложившаго всякое знаніе человѣка о смерти и будущности; мрака, сказывающагося, какъ нельзя болѣе, въ самой постановкѣ подобнаго вопроса. Чистота, ангельская любовь и божественная святость, о коихъ учитъ подобная вѣра, исполняютъ созерцающую душу чувствомъ небеснаго блаженства. Эта вѣра обуздываетъ и возрождаетъ; умягчаетъ сердце, окаменѣвшее во злѣ; изобличаетъ жестокость фанатизма и религіознаго преслѣдованія; вызываетъ слезу въ глазахъ безстыжаго преступника, ставшихъ мрачными и неподвижными отъ лицемѣрія людскаго; человѣка, оцѣпенѣвшаго въ самотномъ равнодушіи, взываетъ снова къ простотѣ дѣтскаго общенія съ ближнимъ, — воскресаетъ въ немъ нѣжныя чувства сыновней и братской любви къ тѣмъ, коихъ тѣла уже давно преданы землѣ; возвращаетъ распадающуюся семью подъ мудрость и отцовское попеченіе Того, который всѣхъ въ немъ нуждающихся называетъ своими; превращаетъ нечестивую насмѣшку въ сердечную вѣру и постыдныя слова проклятія и вѣчнаго осужденія, раздающіяся надъ человѣкомъ изъ человѣческихъ же устъ, съ высоты амвона, — въ слова благословенія и помощи неоскудѣвающей; наконецъ, вѣра эта приведетъ всѣхъ къ той внутренней вѣрѣ, которая поклоняется вѣчной истинѣ и неизмѣнной любви. Когда предъ нами такія цѣли и надежды, спросить какое благо можетъ произойти отъ общаго, осязаемаго сношенія съ духов-

нымъ міромъ, — значитъ спросить какое благо въ безсмертіи, въ небесахъ и Богѣ."

Обзоръ сужденій о главныхъ фактахъ, причинахъ и особенностяхъ Духовныхъ Проявленій. А. Балу.

223. Это заглавіе сочиненія Пастора Адина Балу изъ Гопдэля, въ Массачусетѣ. Оно представляетъ, какъ мнѣ кажется, дѣльный выборъ фактовъ и сужденій о Спиритуализмѣ. Вотъ показаніе самого Г. Балу, взятое изъ названной книги.

224. „Я не буду входить въ подробности, но упомяну только о главныхъ явленіяхъ, коихъ я самъ былъ свидѣтелемъ. Я слышалъ, въ присутствіи медіумовъ, разнообразнѣйшіе звуки, приписываемые духамъ отшедшихъ; иные подражали какъ бы тиканью карманныхъ часовъ, другіе какъ бы стуку маятника; то слышались какъ бы громкіе удары кулакомъ въ дверь, то какъ бы скребъ ногтей по доскѣ, или скрипъ двери, и т. д. Я слышалъ какъ разные напѣвы выстукивались съ удивительною точностію и даже многими стучащими заразъ, и не только во время пѣнія или игры, но и послѣ, безъ акомпанимента. Я столь же увѣренъ, что звуки эти не были сознательнымъ дѣяніемъ смертныхъ, какъ и въ самомъ неоспоримомъ фактѣ ежедневной жизни. Я видѣлъ какъ столы и подсвѣчники различной величины двигались самымъ удивительнымъ образомъ, что̀ приписывалось тѣмъ же невидимымъ дѣятелямъ и происходило при

самомъ легкомъ касаніи пальцевъ медіума къ краямъ этихъ предметовъ; видѣлъ также, совершавшіяся по просьбѣ, отчетливыя движенія разныхъ вещей, *безъ всякаго къ нимъ прикасанія медіума.* Цѣлые часы я сиживалъ и, посредствомъ условныхъ знаковъ, бесѣдовалъ съ виновниками сихъ звуковъ и движеній, дѣлалъ вопросы и получалъ отвѣты и сообщенія посредствомъ азбуки, причемъ иногда велись цѣлыя разсужденія; все это, правда, способомъ довольно мѣшкотнымъ, но за то съ полнымъ доказательствомъ разумности, хотя и не безъ нѣкоторыхъ случайныхъ ошибокъ и недоразумѣній. Я присутствовалъ и при томъ, когда на вопросы, заданные мысленно, получались скорые и быстрые отвѣты, точно такъ, какъ еслибъ вопросы были заданы медіуму во всеуслышаніе.

225. „Я видѣлъ какъ невидимые дѣятели эти написали, по просьбѣ, на листкѣ чистой бумаги, и обыкновеннымъ свинцовымъ карандашемъ, до дюжины именъ своихъ, и все различными почерками. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, какъ въ неоспоримомъ фактѣ, мы попросили медіума положить лѣвую руку свою тыломъ внизъ на ладонь вполнѣ надежнаго человѣка; затѣмъ, на ладонь медіума былъ положенъ кусокъ картона, а на него, листъ бѣлой, писчей бумаги и карандашъ; въ такомъ положеніи обѣ руки, со всѣмъ этимъ построеніемъ, были, *по требованію писателей,* скрыты подъ столъ; правая же рука медіума была поднята кверху. Послѣ минуты или двухъ, когда духи дали знать что *готово*, бумага оказалась исписанною различными подписями, какъ сказано выше.

Это было повторено нѣсколько разъ съ одинаковымъ результатомъ, при условіяхъ, устраняющихъ всякое подозрѣніе въ обманѣ или фокусничествѣ.

226. „Я однажды попросилъ духа давно умершаго друга моего, отправиться въ указанный городъ, въ разстояніи нѣсколькихъ миль отъ мѣста нашего засѣданія, и принести мнѣ вѣсти о здоровьи и занятіяхъ одного намъ хорошо знакомаго родственника. Чрезъ три минуты вѣсть была получена съ различными подробностями, изъ коихъ иныя казались неправдоподобными, но которыя всѣ въ точности были подтверждены въ слѣдующій день, послѣ справокъ для сей цѣли наведенныхъ.

227. „Невидимые дѣятели просили меня читать публично на заданную тему, назначая мнѣ мѣсто и время, съ увѣреніями, что при этомъ они будутъ отвѣчать ударами въ знакъ одобрѣнія слышаннаго; и это было исполнено съ изумительною точностію. Однажды, совершенно неожиданно, когда ничего подобнаго не приходило въ голову присутствующимъ, объявился духъ, который уже неоднократно высказывалъ много участія къ моимъ публичнымъ чтеніямъ и сложилъ на азбукѣ слѣдующее: Выбрали вы тексты для чтеній своихъ въ будущую субботу? — Только одинъ, отвѣчалъ я. Неугодно ли моему духовному пріятелю указать мнѣ текстъ для втораго чтенія? — Охотно, отвѣчалъ онъ! — Начинайте, сказалъ я. — Онъ сложилъ слова: „вторая,“ и кончилъ. Удивляясь его молчанію, мы услыхали сигналъ другаго духа. Новопришедшій сообщался *движеніями* стола, а не ударами, какъ предшественникъ его. Онъ

сказалъ, что пріятель нашъ, *стукальщикъ*, былъ внезапно отозванъ на нѣсколько минутъ, но безъ сомнѣнія скоро вернется. И дѣйствительно, чрезъ пятнадцать минутъ онъ возвратился и продолжалъ сообщеніе съ покинутаго слова. Вотъ что сложилось: *Вторая глава*, *перваго посланія къ Коринѳянамъ*, *ст. 12 и 13.* Ни одинъ изъ насъ не помнилъ словъ этихъ стиховъ. Принесли Библію и мы прочитали слѣдующее: „*Мы же приняли не духа міра сего, а духа отъ Бога*, *дабы знать что даровано намъ отъ Бога; что и возвѣщаемъ не такими словами*, *коимъ бы научились отъ человѣческой мудрости*, *но коимъ научились отъ Духа Святаго*, *духовное излагая духовно.*“ Пораженный силою, полнотою и глубиною этого изрѣченія, я отвѣчалъ, что принимаю его съ благодарностью, какъ текстъ весьма подходящій къ данному случаю, и что я постараюсь, по мѣрѣ силъ своихъ, развить содержащіяся въ немъ великія истины. Духовный пріятель мой изъявилъ удовольствіе свое быстрыми ударами по столу, прибавивъ, что онъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими сочувствующими духами, будетъ присутствовать при чтеніи, и что если медіумъ будетъ тамъ же, то они выкажутъ свое сочувствіе къ тому, что услышатъ хорошаго. И все это было замѣчательнымъ образомъ исполнено.

228. „Я видѣлъ какъ медіумъ, неохотно уступая предложенію духовъ, былъ ими магнетизированъ и, подъ вліяніемъ ихъ невидимаго дѣйствія, приведенъ въ одну минуту въ экстатическое состояніе; въ это время онъ имѣлъ видѣнія о духовномъ мірѣ, а иногда терялъ всякое сознаніе о всемъ совершающемся въ

обоихъ мірахъ. Въ послѣднемъ случаѣ, духи, согласно обѣщанному, пользовались его орудіями слова и, такимъ образомъ, отвѣчали на многіе вопросы, не прибѣгая къ стукамъ. Что эти припадки не были произведены вліяніемъ смертныхъ, не были мнимы, но дѣйствительны, въ этомъ я увѣренъ на столько, на сколько вообще какая нибудь вещь можетъ быть дознана безошибочно. Я бы могъ войти въ еще большія подробности о проявленіяъ, вошедшихъ въ кругъ моихъ личныхъ наблюденій, но не хочу надоѣсть ими. Достаточно сказать, что я довольно видѣлъ и слышалъ собственными глазами и ушами, чтобъ быть готовымъ повѣрить въ еще болѣе невѣроятныя проявленія, совершающіяся въ тысячи мѣстахъ, у насъ и по всему міру. Я прибавлю только, что я получилъ много прекрасныхъ сообщеній отъ сихъ невидимыхъ друзей, и едва ли одно, которое было бы пусто, или пошло, — хотя я знаю, что, въ этомъ отношеніи, я былъ счастливѣе многихъ другихъ. Говоря о себѣ лично, я могу по истинѣ сказать, что нравственное существо мое стало чище и выше въ силу тѣхъ вліяній, которыя нисходили на него во время изслѣдованій о семъ предметѣ. Я увѣренъ тоже самое могутъ сказать и другіе. Найдутся, безъ сомнѣнія, и такіе, которые, злоупотребили всѣмъ этимъ, одурачивая себя и другихъ печальнѣйшимъ образомъ. Но есть ли что въ мірѣ, что избѣгло участи искаженія и злоупотребленія? Разумъ, вдохновенный и увѣнчанный мудростью свыше, необходимъ для избѣжанія сихъ золъ. Покуда большая часть человѣчества не достигнетъ до развитія высшихъ способностей своихъ,

мы должны ожидать большаго или меньшаго искаженія и извращенія всякой вещи. *„Но мудрость оправдана отъ чадъ своихъ. Матѳ. XI, 19.“*

229. Слѣдующее показаніе методистскаго пастора А. Г. Джервиса, изъ Рочестера, въ Нью-Йоркѣ, взято также изъ книги Балу. Это одно изъ тѣхъ проявленій, въ которомъ нельзя допустить, чтобъ полученное сообщеніе предсуществовало въ умѣ лица, получившаго его: „Есть много фактовъ, засвидѣтельствованныхъ мною лично, и одинаково доказывающихъ пользу и разумность сообщеній отъ тѣхъ невидимыхъ дѣятелей, которые, какъ я нынѣ вѣрю, постоянно находятся вокругъ насъ, и гораздо болѣе знакомы со всѣми нашими дѣлами и даже мыслями, нежели мы сами другъ съ другомъ. Но вы именно желаете знать фактъ, относящійся до друга моего Пикарда. Онъ былъ у меня на дому въ пятницу, послѣ обѣда, 6го Апрѣля, 1849 г. Изъ членовъ семейства Фоксъ никого не было на лице. Сидя за́ чайнымъ столомъ, мы получали сообщенія о различныхъ предметахъ. Мы попросили Пикарда, чтобъ онъ задалъ нѣсколько вопросовъ. Онъ пожелалъ знать, кто будетъ отвѣчать; отвѣтъ былъ: „Я мать твоя, Марія Пикардъ.“ — Никто изъ насъ не зналъ ни имени ея, ни того, что ея уже не было въ живыхъ. Слѣдующій понедѣльникъ Пикардъ былъ у Г. Г. и остался тамъ ночевать. Онъ тамъ получилъ сообщеніе отъ имени матери, которое гласило: „Ребенокъ твой скончался.“ — Онъ тотчасъ пришелъ ко мнѣ и сказалъ, что отправится на почтовыхъ домой (въ Локпортъ), шестьдесятъ миль отсюда. Онъ выѣхалъ въ девятомъ

часу утра. Въ двѣнадцать я возвратился домой, и жена встрѣтила меня съ телеграфическою депешею въ рукахъ; я вскрылъ ее и прочиталъ, сперва про себя:

Рочестеръ, 10 Апрѣля, 1849.

„Изъ Локпорта, пастору Джервису, 4, Уестъ-Стритъ.

„Скажите Г. Пикарду, если найдете его, что ребенокъ его скончался сегодня утромъ.

Р. Маллори.

„Тогда я прочиталъ это женѣ и сказалъ: вотъ одно ихъ лучшихъ и убѣдительнѣйшихъ доказательствъ разумности этихъ невидимыхъ дѣятелей, — и прибавилъ: Божій телеграфъ опередилъ Морсовъ. Имѣю честь быть и пр.

А. Г. Джервисъ."

Показаніе Г. Генри Лойда Гаррисона.

230. Г. Гаррисонъ извѣстенъ какъ человѣкъ независимыхъ убѣжденій и несомнѣнной правдивости. Его свидѣтельство будетъ имѣть вѣсъ, если не для одного разряда читателей, то для другаго. Слѣдующая выписка взята изъ „Либератора," 3 Марта, 1854.*)

231. „Насъ часто спрашиваютъ, что мы ду-

---

*) „Либераторъ" — названіе издаваемой Гаррисономъ, въ Бостонѣ, газеты, посвященной защитѣ безусловной свободы, съ девизомъ: міръ — наше отечество, и соотечественники наши — все человѣчество.

Пр. Пер.

маемъ о такъ называемыхъ Духовныхъ Проявленіяхъ и имѣли ли мы случай изслѣдовать ихъ. Когда мы впервые услышали о Рочестерскихъ стукахъ, мы подумали (не зная лично прикосновенныхъ къ дѣлу особъ), что тутъ могла быть стачка, а что въ противномъ случаѣ, дѣло не замедлитъ вполнѣ разъясниться, независимо отъ всякаго духовнаго вмѣшательства. Межъ тѣмъ явленія эти роспространились изъ дома въ домъ, изъ города въ городъ, изъ одной страны въ другую и чрезъ Атлантическій океанъ по всей Европѣ, такъ что нынѣ образованный міръ вынужденъ признать ихъ дѣйствительность, какъ бы ни были различны даваемыя объясненія. А какъ проявленія эти продолжаютъ возростать въ разнообразіи и силѣ, такъ что всякое подозрѣніе въ обманѣ или фокусничествѣ становится просто нелѣпымъ и пошлымъ, и такъ какъ всѣ попытки разъяснить ихъ какой нибудь физической теоріей, основанной на электричествѣ, или ясновидѣніи, и т. п., оказались до сего времени несостоятельными, то подобаетъ всякому разумному человѣку приступить честно и искренно къ ихъ изслѣдованію, когда есть на то возможность, и дать о фактахъ должное свидѣтельство, не взирая на насмѣшки, которыя оно могло бы встрѣтить со стороны скептиковъ или невѣждъ. Что касается до насъ, то конечно мы не поспѣшили произнести окончательнаго сужденія о явленіяхъ столь обще распространенныхъ и столь необыкновеннаго характера. Въ послѣдніе три года мы слѣдили почти за всѣмъ, что только было писано объ этомъ предметѣ, и были свидѣтелями, въ различное время, многихъ поразительныхъ явленій;

наконецъ, мы пришли къ тому убѣжденію, что ихъ нельзя объяснить иначе, какъ по теоріи, допускающей духовное вмѣшательство. Эта теорія, однакожъ, не устраняетъ различныхъ затрудненій, возраженій и противорѣчій. Если же она вѣрна, то вѣрно и то, что есть много духовъ обманщиковъ, и что апостольское слово „не вѣрить всякому духу," а всячески пытать его, здѣсь въ особенности у мѣста: иначе, послѣдствія могутъ быть самыя пагубныя.

232. „Мы могли бы весьма много написать о томъ, что мы слышали и видѣли по этой части; но мы оставляемъ это до другаго раза. Мы скажемъ теперь только о нѣкоторыхъ явленіяхъ, засвидѣтельствованныхъ нами въ Нью-Йоркѣ, въ нашу послѣднюю поѣздку туда. Медіумомъ на этотъ разъ была Гжа Браунъ, бывшая Гжа Фишъ, изъ Рочестера. Кружокъ состоялъ изъ шести мущинъ и четырехъ дамъ. Столъ былъ достаточно великъ, чтобъ мы могли свободно размѣститься вокругъ него. Мы усѣлись, какъ обыкновенно, положивъ руки на столъ и занялись болтовней. Покуда мы ждали какихъ нибудь проявленій изъ невидимаго міра, я почувствовалъ на правой ногѣ своей легкіе удары, какъ бы человѣческой рукой, и что какая то невидимая сила дергала мои панталоны. Это было повторено нѣсколько разъ, хотя я тогда ни слова не сказалъ объ этомъ. Думая, что, быть можетъ, нога одного изъ сосѣдей моихъ неумышленно касалась до моей, я осторожно ощупалъ ногою вокругъ, но не нашелъ ничего осязаемаго; какъ только я снова поставилъ ногу на полъ, такъ повторились тѣже удары и дер-

ганіе. Я все таки молчалъ. Тогда послышался стукъ и мы прибѣгли къ азбукѣ. Буква за буквой было сложено, что посредница должна отдать ноги свои подъ стражу одного изъ присутствующихъ и чтобъ затѣмъ мы ждали проявленія. Очевидно, это было сдѣлано для того, чтобъ убѣдить каждаго, что ни обмана, ни стачки со стороны медіума тутъ не могло быть; и во все время засѣданія, которое было довольно продолжительно, предъ каждымъ замѣчательнымъ явленіемъ, медіумъ непремѣнно получалъ приказаніе принять такое положеніе, которое ясно лишало его возможности соучастничества. Въ продолженіи вечера, нѣсколько духовъ заявили о присутствіи своемъ и дали удовлетворительныя доказательства самоличности своей; самое замѣчательное проявленіе было отъ духа, назвавшаго себя Джесси Гютчинсономъ. Оказалось, что это онъ игралъ со мною въ жмурки подъ столомъ, и теперь, когда всякое подозрѣніе на медіума было устранено, онъ возобновилъ свои привѣтствія, обращая ихъ не только ко мнѣ лично, но почти ко всѣмъ присутствующимъ. Онъ дергалъ дамъ за платья и мущинъ за панталоны, и ударялъ по ногамъ ихъ самымъ осязательнымъ образомъ. Громкій стукъ раздался на полу, и, по просьбѣ нашей, Джесси сталъ бить маршъ, совершенно въ тактъ, и съ удивительнымъ одушевленіемъ. Никакой барабанщикъ не исполнилъ бы этого съ такимъ искуствомъ. Тогда попросили его бить тактъ, покуда все общество будетъ пѣть хоромъ разныя пѣсни и между прочимъ „The old granite state,“ и онъ исполнилъ это въ совершенствѣ. Затѣмъ онъ передалъ чрезъ азбуку

слѣдующее сообщеніе: „Я счастливъ, милые друзья, что могу дать вамъ столь осязаемыя доказательства моего присутствія. Настали по истинѣ добрыя времена. Отверзлись двери Новаго Іерусалима и добрые духи, ставшіе чище съ переходомъ въ сферы, стучатся у дверей душъ вашихъ.“

233. „Затѣмъ Исаакъ Гопперъ заявилъ о своемъ присутствіи сидѣвшей за столомъ дочери своей и произвелъ нѣсколько физическихъ явленій. Его посланіе, переданное стуканьемъ, было слѣдующаго содержанія: „Я по истинѣ счастливъ, что могу весело и радостно откликнуться изъ моей счастливой обители. Истина идетъ впередъ по славному пути своему и Спиритуализмъ совершитъ чудеса въ дѣлѣ преобразованія. Друзья мои! скалы предразсудковъ начинаютъ разсѣдаться подъ молотомъ истины, и нынѣ, при помощи добрыхъ духовъ, вы можете взорвать ихъ безъ пороху.“ — И потомъ прибавилъ: „Я хочу, чтобъ вы видѣли, что духи могутъ двигать вещественныя тѣла.“ — Затѣмъ было сложено: „положите колокольчикъ подъ столъ,“ и это было сдѣлано. Чрезъ нѣсколько минутъ, невидимая сила быстро позвонила имъ, и онъ упалъ на полъ. Это повторялось нѣсколько разъ; колокольчикъ носился вокругъ стола, и звонилъ такъ громко, что служанка, сидѣвшая въ сосѣдней комнатѣ, явилась спросить что было надобно. Затѣмъ мы положили подъ столъ, на коверъ, палку съ кривой ручкой. Она тотчасъ ударилась объ столъ и стала снизу, во всю длину свою, тереться о него. Потомъ она упала на полъ и пробиралась между ногъ нашихъ, какъ живая змѣя; иногда мы невольно по-

дымали ноги, чтобъ дать ей возможность пройти подъ ними. Ея движенія были крайне любопытны. Однажды, я схватилъ ее за ручку, когда она высовывалась изъ подъ стола съ моей стороны, и старался вытащить ее оттуда; но сопротивленіе было такъ сильно, какъ еслибъ другая рука держала ее за противоположный конецъ.

234. „Затѣмъ намъ было сказано положить подъ столъ разныя вещи, замѣтить ихъ положеніе и ждать, что выйдетъ. Когда намъ сказано было посмотрѣть, оказалось, что не доставало перочиннаго ножика, и мы нигдѣ не могли отыскать его. Мы опять усѣлись и когда сказано было посмотрѣть, оказалось, что ножичекъ лежалъ на томъ самомъ мѣстѣ, куда онъ былъ положенъ съ самаго начала. Потомъ намъ было сказано положить подъ столъ писчей бумаги и карандашъ. Это было сдѣлано, и черезъ нѣсколько минутъ, когда сказано было посмотрѣть, оказалось, что на бумагѣ было какъ бы нацарапано съ большимъ трудомъ имя: Джесси. Тотъ же опытъ былъ повторенъ, и весьма четко, другою рукою, было написано: Исаакъ Т. Г. (Гопперъ). На третій разъ было написано: Мери Дженъ, — имя молодой дамы, сообщавшейся предъ симъ съ однимъ ихъ присутствующихъ. Первые два автографа сохраняются у меня.

235. „Затѣмъ я обратился къ Джесси съ двумя новыми просьбами, чтобъ убѣдиться еще болѣе въ присутствіи его. Первая состояла въ томъ, чтобъ онъ крѣпко прижалъ мою правую ногу къ полу, и прямо подъ ней сдѣлалъ нѣсколько громкихъ ударовъ. Это

было быстро исполнено; нога была прижата какъ бы человѣческою рукою и содрагалась отъ этихъ странныхъ ударовъ. Вторая просьба состояла въ томъ, чтобъ онъ, если это было возможно, взялъ мою правую руку въ свою, такъ чтобъ осязаніе было полное и несомнѣнное. Когда мы усѣлись, медіумъ и всѣ присутствующіе держали руки свои на столѣ, а я положилъ свою руку между колѣнъ своихъ; чрезъ нѣсколько минутъ я почувствовалъ, что по ней, сперва съ одной стороны, потомъ съ другой, проворно и по нѣскольку разъ ударяетъ какъ бы другая рука, холодная, правда, но во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ нисколько не отличавшаяся отъ настоящей руки. Для общаго удовлетворенія это было повторено и со всѣми присутствовавшими.

236. „Какъ объяснить такого рода явленія, не допуская теоріи духовнаго вмѣшательства? Если я не могу положительно утверждать, что Исаакъ Гопперъ и Джесси Гютчинсонъ были дѣйствительно на лицо въ этомъ случаѣ, то, по крайней мѣрѣ, я могу, вмѣстѣ съ прочими присутствовавшими, объявить, что по нашему убѣжденію, изложенныя здѣсь вкратцѣ явленія совершались чрезъ посредство невидимыхъ, къ области мірской не принадлежащихъ духовъ."

Сообщенія изъ духовнаго міра.

Нѣсколько вступительныхъ словъ.

237. Согласно тому, что было передано мнѣ духомъ отца моего, проявленія, положившія въ по-

слѣднее время начало Спиритуализму, были задуманнымъ результатомъ усилій, со стороны жителей высшихъ сферъ, сломать преграду, которая, до сего времени, не давала возможности смертнымъ имѣть правильное понятіе о посмертной судьбѣ своей. Для осуществленія этого предположенія было отряжено общество высшихъ духовъ. Ссылаясь на это, я спросилъ, какимъ образомъ могло случиться, что духи низшихъ сферъ принимали участіе въ этомъ предпріятіи? Мнѣ было отвѣчено, что содѣйствіе ихъ требовалось по тому случаю, что они болѣе способны производить механическія движенія и громкій стукъ. Точно также я спросилъ, почему было сочтено нужнымъ начать эти проявленія въ Гайдесвилѣ, возлѣ Рочестера, чрезъ духа убитаго человѣка? Отвѣтъ на это былъ, что духъ убитаго человѣка возбудитъ болѣе участія, и что мѣстность была избрана такого рода, гдѣ духовность проявленія могла быть допущена легче, чѣмъ въ болѣе образованныхъ или свѣтскихъ кружкахъ, столь сильно предубѣжденныхъ противъ всего сверхъестественнаго; но что подобныя проявленія совершались также и въ Стратфордѣ, въ Коннектикутѣ, при другихъ условіяхъ. И это были не единственныя мѣста этихъ проявленій: они повторялись и въ другихъ, но не возбудили достаточно общаго вниманія.

238. Изъ этого оказывается, что первою цѣлью проявленій было возбудить вниманіе, а затѣмъ устроить сообщенія. Изъ описанія того, что было въ Гайдесвилѣ и Стратфордѣ, видно, что какъ только посредствомъ условленныхъ знаковъ установились разумныя

сообщенія, такъ характеръ проявленій измѣнился. Злонамѣренность, обнаруживавшаяся первоначально въ передвиженіяхъ мебели и метаніи разной утвари, прекратилась. Это было объяснено тѣмъ, что духи низшаго разряда были замѣщены другими, высшими. Но, кромѣ того, была и другая причина временнаго опошленія сихъ явленій: виновниками его являются не только духи, но и сами изслѣдователи. Въ началѣ, сильнѣйшимъ побужденіемъ для наблюденія духовныхъ проявленій была одна любовь къ чудесному, или желаніе изобличить то, что почиталось за шарлатанство. Одинъ фактъ движенія столовъ, безъ всякаго отношенія его къ духовному вмѣшательству, былъ главный предметъ общаго вниманія. Хотя я присутствовалъ при разсужденіяхъ о столоверченіи, и, быть можетъ, слышалъ, что его приписывали дѣйствію духовъ, но, какъ я уже сказалъ выше, это не оставило въ памяти моей никакого слѣда (н. 12). Когда же азбучное сообщеніе началось, оно производилось такъ медленно, что отвѣты были часто весьма кратки и давались съ цѣлью доказать тождество духовъ съ тѣми личностями, подъ именемъ коихъ они заявляли себя; или еще съ тою цѣлью, чтобъ доказать существованіе духа упоминаніемъ о такихъ фактахъ, которые не могли быть извѣстны медіуму. Когда, наконецъ, личность духа была признана, онъ, большею частію, проводилъ время въ сообщеніяхъ весьма простыхъ и привѣтливыхъ; поучительность ихъ состояла только въ томъ, что подтверждался великій фактъ возможности такого сообщенія со стороны друзей, отшедшихъ отъ здѣшняго міра. Сообщенія чрезъ

складывающихъ или пишущихъ медіумовъ часто не соотвѣтствовали ожиданіямъ, которыя возбуждало имя сказавшагося духа.

239. Какъ скоро я убѣдился, что въ явленіяхъ сихъ участвовали тѣни усопшихъ, я сталъ съ жадностью добиваться положительныхъ свѣденій о ихъ мѣстопребываніи, образѣ жизни, религіозныхъ убѣжденіяхъ и настоящемъ, различномъ состояніи ихъ, вслѣдствіе различныхъ степеней ихъ нравственнаго и умственнаго достоинства. Къ сожалѣнію, въ напечатанныхъ объ этомъ извѣстіяхъ, я не нашелъ ничего удовлетворительнаго, точнаго, связнаго. Ни въ одномъ сочиненіи не нашелъ я обстоятельныхъ свѣденій о мѣстоположеніи духовнаго міра и о подраздѣленіи его на сферы. Настаивая о недостаткѣ этихъ данныхъ передъ тѣми духовными друзьями, которые, казалось, избрали меня орудіемъ для провозглашенія многоцѣнныхъ истинъ Спиритуализма, я уже въ Маѣ, 1854 г, получилъ свѣденія о мѣстоположеніи духовныхъ сферъ, или міра духовъ, относительно земли. Въ концѣ же Октября, отецъ мой началъ писать объ этомъ предметѣ чрезъ медіума другаго пола; но переданныя путемъ этимъ понятія были слишкомъ перемѣшаны съ предубѣжденіями, коихъ исполненъ былъ умъ самой посредницы. Поэтому, хотя и много страницъ было исписано, но я бросилъ ихъ и обратился къ другому медіуму, Г-жѣ Гурлей. Все, что было получено чрезъ нее, было потомъ прочитано автору, при спиритоскопѣ, такъ что каждый параграфъ былъ провѣренъ. Такимъ образомъ были получены слѣдующія за симъ сообщенія.

Сообщеніе духа отца моего. *)

240. Сынъ мой! говоря съ тобою о посмертной судьбѣ человѣка, я постараюсь, по мѣрѣ способностей своихъ и пониманія истины, дать тебѣ точное и правильное, по возможности, понятіе объ этомъ въ высшей степени важномъ предметѣ. Духовный міръ лежитъ между 60 и 120 милями надъ земною поверхностію. Все промежуточное пространство, начиная отъ самой земли, раздѣляется на семь концентрическихъ областей, именуемыхъ сферами. Ближайшая къ землѣ область, гдѣ впервые зачинается человѣческое существованіе, называется первою или начальною сферою. Остальныя шесть называются духовными сферами. Сферы эти суть концентрическія зоны или круги чрезвычайно утонченнаго вещества, окружающіе землю подобно кольцамъ или поясамъ. Взаимное разстояніе ихъ опредѣлено неизмѣнными законами. Понятно изъ этого, что сферы эти не пустыя химеры или созданія воображенія, но такіе же дѣйствительно существующіе міры, какъ планеты солнечной системы или тотъ шаръ земной, на которомъ вы живете. Онѣ измѣримы долготою и широтою, и имѣютъ

*) Отецъ мой былъ членомъ конвенціи, составившей первоначальную конституцію Штата Пенсильваніи. Потомъ онъ служилъ по законодательной части и исполнялъ обязанность спикера въ Сенатѣ. Имя его неразлучно со многими законами того времени. Въ часы досуга онъ предавался чтенію латинскихъ, англійскихъ и французскихъ поэтовъ и историковъ. Историческое Пенсильванское общество недавно издало записки его о поѣздкѣ, совершенной имъ въ 1775 г., чрезъ Нью-Йоркъ, въ Канаду и къ Ніагарскимъ водопадамъ.

атмосферы своего особеннаго воздуха, вѣяніе котораго, душистое и нѣжное, въ высшей степени усладительно и животворно. На поверхности этихъ сферъ разстилаются безконечно разнообразные и живописные виды съ горами, долинами, рѣками, озерами, рощами и внутреннимъ соотвѣтствіемъ всѣхъ высшихъ явленій земныхъ. Деревья и кусты съ великолѣпной зеленью и разнообразнѣйшими цвѣтами исполняютъ воздухъ благоуханіемъ. Внѣшнее расположеніе и устройство каждой сферы отличается отъ другой; чѣмъ выше сфера, тѣмъ выше красота и величіе ея природы.

241. Хотя сферы вращаются вмѣстѣ съ землею на общей имъ оси, образуя тотъ же уголъ съ плоскостью эклиптики, и вмѣстѣ съ нею обращаются вокругъ солнца, но свѣтъ ихъ и тепло не зависятъ отъ этого тѣла и не получаютъ отъ него ни единаго луча. Весь свѣтъ и тепло свое получаютъ они отъ его внутренняго или духовнаго соотвѣтствія, — отъ духовнаго солнца, концентрическаго съ солнцемъ вашего міра и котораго блескъ и сіяніе превосходятъ всякое описаніе. У насъ время не дѣлиться на дни, недѣли, мѣсяцы или годы; нѣтъ у насъ и чередованія временъ года, образуемыхъ годичнымъ кругообращеніемъ земли около солнца; мы наблюдаемъ эти времена только относительно дѣлъ земныхъ. Хотя мы, подобно вамъ, постоянно идемъ впередъ къ усовершенствованію, тѣмъ не менѣе понятія наши о времени весьма отличны отъ вашихъ; для васъ — это время, для насъ — это вѣчность. Въ земной сферѣ, мысли человѣка ограничены временемъ и пространствомъ; у насъ же они расширяются по мѣрѣ того,

какъ мы отрѣшаемся отъ этихъ условій и наше постиженіе истины становится отчетливѣе.

242. Такъ какъ порядокъ есть первое дѣло въ сферахъ, то разумѣется тамъ есть и законы для соблюденія его. Въ основѣ своей они исходятъ, чрезъ посредствующихъ ангеловъ, отъ Божественнаго законодателя, повелителя ангельскихъ сонмищъ и правителя жителей земныхъ. Миріады ангеловъ употребляются имъ, какъ орудіе сообщенія между ихъ верховнымъ владыкой и его созданіями во всей вселенной. На сколько, послѣ данныхъ свыше законоположеній, потребны второстепенныя или дополнительныя, это достигается въ сферахъ правленіемъ республиканскимъ, облеченнымъ законодательной, судебной и исполнительной властью. Но отправленія ея не стѣснены необходимостью издавать и печатать законы, или прибѣгать къ внѣшнему принужденію. Должные результаты достигаются одновременнымъ пробужденіемъ одинакихъ понятій въ умахъ правящихъ духовъ, подобно тому какъ истина завладѣваетъ умами математиковъ, когда они читаютъ тотъ же рядъ доказательствъ. Заключенія, къ которымъ, такимъ образомъ, начальствующіе духи приходятъ, впечатлѣваются ими на подчиненныхъ своихъ. Эти послѣдніе, по духовному строенію своему, не въ силахъ противиться мысли, которая, подобно чарующему слову, охватываетъ ихъ чувство правды и подавляетъ въ нихъ всякую мятежную страсть. Подобно тому какъ у васъ на землѣ, гдѣ измѣреніе, взвѣшиваніе, математическія выкладки или доказательства рѣдко оспариваются, если они представляются свѣдущими людьми,

такъ точно и въ сферахъ, постановленіе тѣхъ, авторитетъ коихъ, въ нравственныхъ или юридическихъ вопросахъ, очевиденъ, встрѣчается полнымъ согласіемъ. Поэтому, намъ нѣтъ надобности прибѣгать къ заточенію или оковамъ для усиленія ограниченій, налагаемыхъ законами или нравственностью. Сверхъ того, должно быть яснымъ, что въ сферахъ начала мудрости, знанія, правды и совѣсти являются, въ лицѣ высшихъ духовъ, какъ настоящіе намѣстники Божества.

243. Мы признаемъ только одну аристократію ума и достоинства. Въ сношеніяхъ нашихъ съ земными братьями нашими, когда предпринимаются дѣла высшей важности, какъ напр. настоящее благовѣствованіе, мы поручаемъ ихъ избранному обществу высшихъ духовъ, — тѣмъ, кои всего ближе знакомы съ дѣлами небесной страны и той, куда они посылаются. Законы наши измѣрены по маштабу точнѣйшей правды, на приговоры которой нѣтъ апелляціи. Наказанія суть только естественныя послѣдствія нарушенныхъ законовъ; они всегда соразмѣрны съ проступкомъ и служатъ столько же для исправленія виновника, какъ и для предупрежденія преступленій.

244. Политическая экономія сферъ относится только до богатства, которое, будучи безгранично и свободно какъ свѣтъ и воздухъ, можетъ, разумѣется, быть пріобрѣтаемо всякимъ членомъ общества, по мѣрѣ его способности усвоенія, такъ какъ у насъ потребность и удовлетвореніе соразмѣрны. Богатство на землѣ состоитъ изъ тѣхъ предметовъ роскоши или вкуса, которые могутъ быть пріобрѣтаемы только трудомъ и капиталомъ. Caeteris paribus, цѣнность

вообще соразмѣрна стоимости произведенія. Но въ сферахъ предметы эти существуютъ въ изобиліи, и потому, полученіе ихъ всегда соразмѣрно запросу; хотя они стольже необходимы какъ и воздухъ, которымъ вы дышете, но они, какъ и воздухъ этотъ, не имѣютъ продажной цѣны; намъ не для чего покупать, потому что всѣ мы съ избыткомъ снабжены изъ общаго, неистощимаго запаса. Изъ этого ясно, что мы не имѣемъ надобности въ золотѣ и серебрѣ, подверженныхъ растратѣ, но что наша монета нравственнаго и умственнаго достоинства, чекана божественной любви и съ пробою чистоты и истины. Нашъ банкъ, устройство котораго вѣчно, билеты котораго никогда не подвергаются колебаніямъ и всегда уплачиваются по предъявленію, есть тотъ великій, небесный банкъ, запасной капиталъ котораго состоитъ въ безконечности любви, милосердія и благоволенія; предсѣдателемъ и директоромъ котораго нашъ небесный Отецъ, а акціонерами возлюбленные дѣти его, весь родъ человѣческій.

245. Относительно общественнаго устройства своего, каждая сфера дѣлится на шесть круговъ или обществъ, въ которыхъ сродные и сходственные духи живутъ вмѣстѣ, по закону сродства. Хотя члены каждаго общества соединены между собою какъ только можно ближе, соглашаясь въ самыхъ главныхъ нравственныхъ и умственныхъ основаніяхъ, однакожъ, при болѣе тщательномъ разсмотрѣніи, окажется, что разнообразіе характеровъ въ каждомъ обществѣ почти безконечно, ибо оно не уступаетъ самой численности ихъ. Каждое общество имѣетъ учителей изъ высшихъ

обществъ и нерѣдко изъ высшихъ сферъ, дѣло которыхъ сообщать намъ пріобрѣтенное ими, въ различныхъ отрасляхъ науки, знаніе, которое мы, въ свою очередь, передаемъ находящимся ниже насъ. Такимъ образомъ, пріобрѣтая знаніе и передавая его, наши нравственныя и умственныя способноти разширяются и возносятся до болѣе высшаго пониманія великаго Творца, всемогущая сила котораго стольже видимо проявляется въ устроеніи духовныхъ міровъ, какъ и въ созданіи несчетныхъ свѣтилъ, носящихся въ пространствѣ.

246. Мы не покидаемъ, какъ многіе въ первой сферѣ полагаютъ, начатыхъ нами на землѣ занятій, что означало бы потерю нашихъ умственныхъ силъ и, слѣдовательно, ставило бы насъ ниже васъ; а напротивъ, мы преуспѣваемъ въ знаніи и мудрости, и будемъ идти впередъ во всю безпредѣльность вѣчности. Вы, будучи прикованы къ землѣ закономъ тяготѣнія, сравнительно ограничены въ вашихъ средствахъ образованія; но мы, достигши высшей сферы мысли и дѣйствія, и, имѣя болѣе обширное поле зрѣнія, можемъ проникать глубже въ чудныя дѣянія таинственнаго существа, которое, по безконечности совершенствъ своихъ, должно быть всегда впереди насъ — его конечныхъ созданій, и съ которымъ, по этому самому, у насъ не можетъ быть ничего соизмѣримаго. Наши научныя изслѣдованія обнимаютъ все, что относится до явленій всемірной природы; всѣ чудеса небесъ и земли, все что только умъ человѣческій можетъ постичь, — вотъ въ чемъ упражняются способности наши, и что составляетъ значительную часть нашихъ

наслажденій. Не малая доля нашего вниманія посвѣщена Астрономіи, Химіи и Математикѣ, — благородныя и высокія науки, доставляющія намъ неисчерпаемый предметъ для изученія и размышленія. Тѣмъ не менѣе, есть милліоны духовъ, которые недостаточно преуспѣли, чтобъ принимать участіе въ этихъ занятіяхъ; представьте себѣ, что сферы суть только отдѣленія великой, нормальной школы для умственнаго образованія и развитія человѣчества, и что каждое изъ этихъ отдѣленій достигается только по спиральнымъ ступенямъ прогресса, — земля, первая ступень, а седьмая сфера, послѣдняя; тутъ приготовляются къ вступленію въ *высшія небеса.* Изъ этого вы видите, что намъ дано для преслѣдованія занятій нашихъ безпредѣльное поприще, и что всякое законное знаніе, которое вамъ не удалось пріобрѣсти въ первой сферѣ, вамъ дано будетъ достичь на одной изъ ступеней духовныхъ сферъ.

247. Мы не изучаемъ тѣхъ прикладныхъ искуствъ, которыя столь необходимы для земной жизни, какъ напр. механика; мы не нуждаемся въ ихъ приложеніи, ибо занятія наши чисто отвлеченнаго характера; мы изучаемъ только одни основныя начала. Всѣ умственныя вѣтви наукъ и искуствъ обработываются здѣсь гораздо совершеннѣе, чѣмъ на землѣ. Духъ нашъ, не будучи связанъ грубымъ вещественнымъ тѣломъ, и умственныя силы и пониманіе наше будучи болѣе развиты, мы можемъ съ бо̀льшею скоростію и ясностію постигать, какъ бы прямымъ воззрѣніемъ, тѣ истины и начала, на коихъ науки основаны. Мы можемъ прослѣдить различныя соотно-

шенія каждаго предмета и понять, такимъ образомъ, важность значенія его въ цѣломъ, — знаніе, до котораго смертные достигаютъ только послѣ долгихъ и утомительныхъ трудовъ. Намъ не дозволено, ради мудрой и благой цѣли, которая въ свое время будетъ вполнѣ объяснена, раскрывать все наше знаніе предъ тѣми, кои ниже насъ; ибо послѣдствія такого образа дѣйствій, нарушая порядокъ, были бы опасны для общаго благосостоянія. Сверхъ этихъ занятій, у насъ есть не мало другихъ источниковъ умственныхъ, нравственныхъ и сердечныхъ удовольствій, которыя доставляютъ намъ несказанное наслажденіе; наприм. общественныя собранія и дружескія сходки; свиданія съ милыми друзьями, братьями, сестрами, дѣтьми и родителями. Тутъ возбуждаются самыя теплыя, самыя нѣжныя чувства природы нашей; оживаютъ дорогія, завѣтныя воспоминанія; сердце сердцу отвѣчаетъ и духъ сливается съ духомъ.

248. Личности, соединенныя узами родства, не всегда связаны и здѣсь золотыми узами любви и привязанности, ибо случается не рѣдко, что бываетъ гораздо болѣе гармоніи между тѣми, которые не принадлежатъ къ членамъ одной и той же семьи. Хотя люди, бывшіе на землѣ въ самыхъ короткихъ отношеніяхъ и даже въ родствѣ, часто разлучаются и даже на долгое время, тѣмъ не менѣе они опять встрѣчаются; для этого, находящіеся въ высшихъ сферахъ сходятъ въ низшія; но живущіе въ низшихъ сферахъ не могутъ возноситься въ высшія, покуда они къ этому не вполнѣ готовы, согласно точнымъ и неизмѣннымъ законамъ преуспѣянія. Осо-

бенность отношеній между родителями и дѣтьми, между братьями и сестрами и всѣми прочими узами родства, имѣетъ во вѣки сохраниться, хотя гармоническое согласіе этихъ отношеній и можетъ быть прервано на неопредѣленное время.

249. Относительно брака, надо замѣтить, что на землѣ это гражданскій контрактъ, заключаемый, во время и на время земной жизни, между двумя лицами различнаго пола, по взаимному ихъ согласію или иначе, смотря по обстоятельствамъ, и законно уничтожающійся съ кончиною одного изъ супруговъ; поэтому, возобновленіе его въ духовномъ мірѣ есть уже дѣло выбора, а не обязательства. Небесный же бракъ совершенно иной: это сліяніе двухъ душъ въ одну, вслѣдствіе врожденной, взаимной любви; соединеніе положительныхъ и отрицательныхъ началъ, образующее истинную и нерушимую связь духовнаго союза, чего человѣческія законоположенія достичь не могутъ. Это бракъ, рожденный отъ Бога и, поэтому, вѣчный. Часто спрашиваютъ, всѣхъ ли ожидаетъ бракъ на небесахъ? Я отвѣчаю: да, это несомнѣнно. Человѣку никогда не было назначено жить въ одиночествѣ, на землѣ или на небесахъ; каждый найдетъ свою соотвѣтствующую половину.

250. Злые или лженаправленные духи остаются, по сродству, во второй сферѣ, гдѣ низшіе и наименѣе развитые духи собираются вмѣстѣ и остаются на неопредѣленное время; но, при всемъ ихъ нравственномъ извращеніи и мракѣ ихъ окружающемъ, они начинаютъ, вслѣдствіе благаго вліянія, оказываемаго высшими духами на ихъ духовныя способности, чув-

ствовать, ранѣе или позже, свое жалкое, унизительное положеніе; сверхъ того, благодаря новымъ средствамъ для преуспѣянія, новымъ источникамъ созерцанія и наслажденія, и, наконецъ, возможности постояннаго успѣха въ знаніи, духовныя способности ихъ постепенно расширяются и нравственныя силы крѣпнутъ. Такимъ образомъ, низшія и грубыя наклонности природы ихъ уступаютъ внушеніямъ разума, влекущимъ ихъ къ высшему сообщничеству и лучшей обстановкѣ, чтò, въ свою очередь, раждаетъ новыя потребности, чувства и мысли.

251. У насъ нѣтъ сектаторскихъ или церковныхъ раздоровъ; нѣтъ метафизическихъ догматовъ; насъ не преслѣдуютъ тѣ ненасытныя желанія или безумныя домогательства, которыя такъ часто проявляются среди смертныхъ. Религія у насъ не обставлена никакою обязательною обрядностью; она зиждится на добровольныхъ приношеніяхъ разумныхъ и нравственныхъ личностей. Наши духовные наставники принадлежатъ къ разряду тѣхъ людей, которые, во время земнаго искуса своего, были извѣстны своимъ человѣколюбіемъ и дѣлами нравственной доблести; которые, не смотря на порицаніе и насмѣшки рабствующей вѣку толпы, дерзали провозглашать и защищать ученіе гражданской и религіозной свободы. Эти практическіе реформаторы и спасители человѣчества, вмѣсто того, чтобъ мучить своихъ слушателей, какъ это дѣлаютъ многіе на землѣ, ужасными изобличеніями и страшными угрозами вѣчныхъ каръ за дурныя дѣла, призываютъ ихъ увѣщаніями къ благороднѣйшимъ цѣлямъ и высшимъ стремленіямъ; къ

познанію Божества въ изумительныхъ дѣлахъ его. Они настаиваютъ передъ слушателями о необходимости содѣйствія и съ ихъ стороны въ дѣлѣ возрожденія и развитія стоящей ниже ихъ братіи, поучая ее божественнымъ началамъ любви, мудрости и благости. Они проповѣдуютъ имъ вдохновляющее и возвышающее ученіе *всеобщаго* и *вѣчнаго преуспѣянія;* ту великую истину, что *зло* не есть положительное, несокрушимое начало, но только отрицательное состояніе, временная обстановка ихъ существованія; что страданіе за *грѣхъ* не есть наказаніе мстительнаго, гнѣвнаго Бога, но необходимое и неизмѣнное послѣдствіе нарушеннаго закона. Они учатъ ихъ также тому, что, согласно законамъ Божественнаго нравственнаго порядка, нѣтъ того, что называется *прощеніемъ* за содѣянный грѣхъ; нѣтъ и непосредственнаго милосердія, нѣтъ и возможности избѣжать естественныхъ послѣдствій преступленія, гдѣ бы и кѣмъ бы то ни было совершеннаго. Для излеченія больнаго нравственнаго организма, всякія внѣшнія средства или обрядныя дѣйствія — безсильны. Только одинъ путь, чтобъ избавиться отъ грѣха и его послѣдствій — это стать выше его и идти далѣе въ нравственномъ развитіи.

252. Не мало удовольствія доставляютъ намъ упражненія наши въ вокальной и инструментальной музыкѣ, которая оставляетъ далеко за собой благороднѣйшіе порывы музыкальныхъ геніевъ на землѣ. Когда, для поклоненія Богу, мы собираемся въ храмахъ нашихъ, колонны и своды которыхъ сіяютъ присущимъ небеснымъ свѣтомъ, голоса наши слива-

ются въ хвалебное пѣснопѣніе тому всемогущему виновнику нашего бытія, отъ коего исходитъ всякая благодать.

253. Изъ того, что было сказано, явствуетъ, что мы нравственно-разумныя и внѣшними чувствами одаренныя существа. Мы не пустые, безъ реальнаго содержанія тѣни, какъ многіе изъ васъ думаютъ; но мы одарены опредѣленными, осязаемыми, въ высокой степени симметрическими и изящными формами, и, при этомъ, столь легкими и податливыми, что мы можемъ нестись по воздуху съ почти электрическою быстротою. Среди ударовъ грома и молніи и потоковъ ливня, мы можемъ, однимъ дѣйствіемъ воли нашей, стоять невредимо возлѣ васъ. Сверхъ того, мы одарены всею красотою, прелестью и живостью молодости, и одѣты въ волнующіяся, лучезарныя одѣянія, приспособленныя къ различнымъ степенямъ утонченія нашего тѣла. Такъ какъ одѣянія наши состоятъ изъ свѣтородныхъ элементовъ, то мы обладаемъ способностью поглощать или отражать исходящіе лучи, смотря по степени развитія нашего внутренняго состоянія. Вотъ почему ясновидящіе видятъ насъ не въ одинаковомъ свѣтѣ, а начиная отъ темныхъ красокъ до самаго сильнаго блеска. Духовное тѣло имѣетъ совершенный, человѣческій образъ. Оно вырабатывается изъ тѣлеснаго организма и сходно съ нимъ въ отдѣльныхъ частяхъ, отправленіяхъ и отношеніяхъ своихъ. Сердце бьется своимъ мѣрнымъ боемъ, легкія дышатъ, и мозгъ пораждаетъ свой магнетическій токъ, животворныя струи котораго проникаютъ каждую часть духовнаго организма. Чело-

вѣкъ въ земномъ состояніи своемъ тройственъ, ибо состоитъ изъ тѣла, души, и духа; въ сферахъ же онъ двойственъ, ибо состоитъ только изъ души и духа. Умирая, онъ сбрасываетъ вещественное тѣло свое, какъ изношенное одѣяніе. Грубый, тяжелый, физическій организмъ, данный человѣку для образованія болѣе совершеннаго и изящнаго духовнаго тѣла и для болѣе непосредственныхъ отношеній къ внѣшнему міру, не годится болѣе для этихъ цѣлей.

254. Чтобъ дать вамъ болѣе ясное понятіе о нашемъ образѣ дѣйствія въ сношеніяхъ нашихъ съ людьми, я напомню вамъ, что съ переходомъ нашимъ въ духовный міръ мы покидаемъ только одно тѣло свое. Мы, при этомъ, нисколько не теряемъ умственныхъ способностей своихъ, а напротивъ, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе успѣваемъ въ познаніи силъ природы и нашей способности орудовать ими; вслѣдствіе чего мы можемъ совершать передъ вами дѣла, по видимому чудесныя, и которыя, для большинства свидѣтелей, кажутся дѣйствительно чудесами. Отрѣшившись отъ внѣшняго механизма плоти, мы не можемъ войти въ прямое сношеніе съ физическимъ веществомъ; но мы можемъ чрезъ сферу медіума, при благопріятныхъ естественныхъ условіяхъ, не только передавать друзьямъ нашимъ мысли и желанія наши, но и двигать твердыя, вѣсомыя тѣла. Подъ сферою, я разумѣю особенное умственное или физическое состояніе, эманацію или атмосферу, которою всѣ тѣла, органическія и неорганическія, непосредственно окружены; также тѣ особенныя электрическія отношенія, въ которыхъ они находятся другъ къ другу, и,

вслѣдствіе которыхъ, человѣкъ и животные притягиваются или отталкиваются, точно также какъ и химическіе реагенты. Когда мы желаемъ передать что нибудь уму медіума, мы можемъ (если только онъ находится въ отрицательномъ или симпатическомъ отношеніи къ дѣйствующему лицу) устроить и направить магнетическіе токи его мозга такимъ образомъ, чтобъ облечь ихъ въ наши собственныя мысли. Мы можемъ также выучиться читать мысли другаго, столь же легко, при извѣстныхъ условіяхъ, какъ вы можете выучиться буквамъ или знакамъ незнакомаго вамъ языка. Каждая мысль есть движеніе, совершающееся въ умѣ, и принимаетъ, поэтому, особенный, опредѣленный образъ. Когда она отчетлива въ умѣ, она ясно видна и понятна для духа, который находится въ симпатіи съ умомъ, породившемъ данную мысль. Чтобъ дѣйствовать механически на руку медіума для письма, мы направляемъ токи жизненнаго духовнаго электричества на тѣ мышцы, которыми желаемъ управлять. Для совершенія физическихъ проявленій вовсе нѣтъ надобности, чтобъ медіумъ былъ хорошей нравственности, или особеннаго ума; человѣкъ ограниченныхъ способностей одинаково годится для этой цѣли. Но высшій духъ не можетъ непосредственно орудовать органами человѣка, съ которымъ онъ не имѣетъ ничего общаго, и обратно. По особенному блеску и качеству свѣта, которымъ духъ окруженъ, равно и по особенному ощущенію отъ его присутствія, мы можемъ тотчасъ опредѣлить сферу его, будь онъ еще въ земномъ тѣлѣ своемъ или уже внѣ его.

255. Извѣстный вамъ стукъ мы производимъ, по желанію воли, посредствомъ разряженій вышепомянутаго жизненнаго духовнаго электричества нашего, приходящаго въ прикосновеніе съ животнымъ электричествомъ медіума. Это разряженіе мы можемъ направлять въ любое мѣсто, производя чрезъ это звуки или сотрясенія. Часто спрашиваютъ, какъ мы движемъ твердыя вещества? Въ свою очередь я спрошу: какимъ образомъ магнитъ притягиваетъ и подымаетъ съ мѣста нѣкоторыя тѣла, въ сферу которыхъ онъ вносится? Какъ человѣкъ движетъ тѣломъ своимъ и направляетъ его куда хочетъ? Какимъ образомъ Богъ, всемогущая причина всѣхъ причинъ, движетъ и содержитъ въ вѣчномъ движеніи громадныя системы, вращающіяся въ пространствѣ, и содержитъ каждую въ ея должномъ относительномъ положеніи? Я отвѣчаю: магнетизмомъ *положительной* воли. Обще съ вами и животными мы обладаемъ безконечно малою долею этой силы, и степени ея различны, какъ въ животныхъ, такъ и въ людяхъ. Когда вы подымаете руку, чтобъ двинуть или поднять какое либо тѣло, вы, силою вашей воли, направляете галваническіе токи на мышцы, потребныя для исполненія задуманнаго движенія. Подъ возбужденіемъ этого тонкаго элемента, мышцы, какъ рычаги, дѣйствуютъ и воздѣйствуютъ на болѣе плотныя части тѣла, напр. кости; такимъ образомъ вы схватываете предметъ и движете его, но, тѣмъ не менѣе, вы не входите въ прямое съ нимъ прикосновеніе. Это дѣйствіе называется *весьма простымъ*, и такимъ оно кажется; но кто понимаетъ его? Хотя высшіе духи

несравненно болѣе свѣдущи въ силахъ природы, чѣмъ высшіе представители науки на землѣ, не менѣе того, они не могутъ, да и не смогутъ никогда во всю вѣчность, проникнуть въ сокровенную сферу причинности. Постичь дѣйствіе воли невозможно. Затѣмъ, какъ я сказалъ, у насъ нѣтъ физическаго тѣла; но, не смотря на это, мы достигаемъ своихъ цѣлей посредствомъ невѣсомыхъ элементовъ, которые, въ этомъ случаѣ, служатъ намъ вмѣсто нервъ, мышцъ и костей.

256. Относительно нашихъ странствованій и путешествій въ пространствѣ, о которыхъ столь много было говорено, какъ духами, такъ и смертными, я долженъ сказать, что вы ошибаетесь, если думаете, что каждый духъ можетъ, по желанію воли своей, посѣщать не только планеты вашей солнечной системы, но и всѣ планеты отдаленнѣйшихъ системъ. Я вѣрно знаю, что никто, кромѣ обитателей седьмой сферы или ангеловъ Высшихъ Небесъ, не имѣетъ этой возможности; потому что каждая планета, будучи обитаемымъ шаромъ, имѣетъ свои концентрическія или духовныя сферы, чрезъ которыя духъ долженъ прежде пройти, чтобъ достичь до нея. Очевидно изъ этого, что духу, для посѣщенія отдаленной планеты, потребовалось бы, согласно неизмѣнному закону преуспѣянія, находиться въ состояніи приспособленномъ къ высшимъ сферамъ этой планеты.

257. Упомянувши объ ангелахъ Высшихъ Небесъ, я долженъ объяснить, что я разумѣю подъ этимъ наименованіемъ. Это тѣ чистыя и возвышенныя существа, которыя, достигши до предѣловъ высшей

сферы планеты своей и чрезвычайно высокаго состоянія нравственнаго и умственнаго развитія, были приняты въ ту безпредѣльную сферу преуспѣянія, которая лежитъ внѣ всѣхъ прочихъ сферъ, и гдѣ гармонія царствуетъ въ высшей, постижимой для насъ степени. Сфера эта состоитъ изъ одного великаго, гармоническаго общества, члены котораго имѣютъ то преимущество, что они могутъ по желанію воли своей, переноситься куда хотятъ, по безграничной области пространства. Они преимущественно съ планетъ Юпитера и Сатурна, и занимаютъ гораздо высшее мѣсто въ умственномъ, нравственномъ и общественномъ порядкѣ, чѣмъ обитатели земли. Я не слыхалъ, чтобъ какой нибудь духъ нашей земли уже достигъ Высшихъ Небесъ.

258. Было говорено, что духи алчутъ, жаждутъ и имѣютъ потребность въ отдыхѣ. Эти состоянія принадлежатъ жизни духа, согласно закону духовныхъ соотвѣтствій. Чѣмъ грубѣе и неразвитѣе духъ, тѣмъ ближе сходство между нимъ и физическими состояніями. Физическія законы и субстанціи ни что иное какъ грубые, во внѣшность облеченные, духовные законы и вещи. Чѣмъ утонченнѣе и развитѣе духъ, тѣмъ менѣе онъ требуетъ грубой пищи. Развитыя, умственныя и нравственныя существа питаются и поддерживаются утонченною, умственною и нравственною пищею. Пища ихъ заимствуется отъ „древа знанія“ и они утоляютъ жажду свою въ чистыхъ струяхъ, постоянно текущихъ изъ неизчерпаемаго источника Божественной мудрости и любви. Низшіе, не развитые духи питаются пищею, которая, сравни-

тельно, тоньше той, которою питаются смертные. Она состоитъ изъ болѣе утонченныхъ элементовъ духовныхъ плодовъ и овощей. Потребность духа въ отдыхѣ зависитъ отъ его особенной степени развитія, уменьшаясь по мѣрѣ его удаленія отъ вещественной основы.

259. Хотя начала, излагаемыя нашимъ ученіемъ и философіей, могутъ, для большинства, показаться *странными* и непонятными, они, тѣмъ не менѣе, *не болѣе странны* и непонятны, чѣмъ начала естественныхъ наукъ для человѣка безъ образованія. Какъ способность пониманія началъ, на которыхъ основаны естественныя науки, возрастаетъ вмѣстѣ съ развитіемъ умственныхъ способностей, такъ точно способность пониманія духовныхъ предметовъ и отношеній возрастаетъ съ развитіемъ внутреннихъ или духовныхъ способностей. На человѣческомъ языкѣ нѣтъ словъ, которыя выражали бы духовныя понятія столь вѣрно, чтобъ могли передать ихъ подлинное и точное значеніе; поэтому мы и вынуждены часто прибѣгать къ аналогіямъ и метафорическимъ выраженіямъ. Въ нашихъ сообщеніяхъ съ вами, мы должны сообразоваться съ особенностями строя и правилами вашей рѣчи; но духъ нашего языка таковъ, что мы можемъ передать другъ другу болѣе понятій посредствомъ одного слова, нежели вы можете это сдѣлать цѣлою сотнею.

260. Такимъ образомъ, я представилъ тебѣ, въ общемъ очеркѣ, главные факты, относящіеся до посмертной судьбы человѣка. Я старался показать тебѣ, что человѣкъ есть прогрессивное существо, что

онъ одаренъ утонченнымъ, вещественнымъ организмомъ, который по смерти остается при немъ и служитъ ему посредіемъ для сообщенія съ видимымъ міромъ. Здѣсь я прибавлю, что при извѣстныхъ условіяхъ, духовный организмъ этотъ имѣетъ возможность отражать лучи свѣта, и, чрезъ это, подобно нѣкоторымъ газообразнымъ тѣламъ, сдѣлаться видимымъ для вещественнаго глаза. Я также старался показать тебѣ, что духъ есть существо *конечное,* какъ и человѣкъ въ тѣлѣ, а посему и *погрѣшимое*, и что, по мѣрѣ преуспѣянія его въ знаніи, онъ становится ближе къ истинѣ и далѣе отъ лжи. Я старался уяснить тебѣ, что духовный міръ есть соотвѣтствующая, противоположная сторона природнаго міра, и что мы, столько же какъ и вы, подвержены окружающимъ условіямъ и обстоятельствамъ. Духи, сродные по уму и понятіямъ, влекутся другъ къ другу и къ вамъ, на основаніи закона: подобное привлекаетъ подобное. Для полученія высокихъ, нравственныхъ и умственныхъ сообщеній, существенно необходимо, чтобъ медіумъ, кружокъ его и духи, способные на такое сообщеніе, находились въ духовномъ сродствѣ.

261. За всѣмъ этимъ, я обращу вниманіе твое на нѣкоторыя изъ самыхъ главныхъ, благотворныхъ послѣдствій, имѣющихъ произойти отъ духовныхъ сообщеній. Они рѣшатъ важный вопросъ: будетъ ли человѣкъ, по смерти своей, жить снова? Фактъ безсмертія человѣческаго духа станетъ достовѣрностію, такъ что знаніе этого факта будетъ для человѣчества не дѣломъ *слѣпой вѣры*, но положительной философіей. Отношенія между духомъ и веществомъ станутъ яснѣе.

Мысль и разумъ человѣческія расширятся далеко за предѣлы вашихъ нынѣшнихъ понятій. Святое и высокоотрадное общеніе установится между жителями земнаго шара и ихъ отшедшими друзьями. Всѣ члены человѣческой семьи соединятся вѣчными узами духовнаго союза и согласнаго братства. Установятся тверже начала любви къ Богу и ближнему. Сектаторской нетерпимости настанетъ конецъ. Многія изъ такъ называемыхъ религіозныхъ ученій окажутся только посягательствомъ на легковѣріе человѣчества, имѣя въ основѣ своей самыя грубыя нелѣпости и явное незнаніе природы вещей. Человѣкъ получитъ болѣе высокія и достойныя понятія о Богѣ, и войдетъ въ болѣе близкое общеніе съ виновникомъ своего бытія. Сокрушится жало смерти и ужасы ея исчезнутъ. Спиритуализмъ возвѣститъ вѣчное преуспѣяніе души и покажетъ, что быстро близится то время, когда нравственное состояніе человѣчества будетъ значительно улучшено; когда ложь сокрушится и возмѣстится истиной; когда слава Господня объявится и всякая плоть ее узритъ. Наконецъ, онъ будетъ поддержкой для души въ годину испытанія, и дастъ ей силу нести свое горе съ достойною твердостію; когда же настанетъ для нея часъ переселенія въ вѣчныя обители обѣтованной земли, то предстоящій путь уже не будетъ для нея теменъ и страшенъ.

Робертъ Геръ.

Духовное рожденіе Маріи.

262. Если читатель заглянетъ назадъ (см. н. н. 56—62), то онъ узнаетъ по какому поводу я познакомился съ Маріей, о духовномъ рожденіи которой я, вслѣдъ за симъ, передаю разсказъ, ея собственными словами.

263. Милый отецъ! Я обѣщала разсказать тебѣ о вступленіи моемъ въ духовныя сферы и о жизни моей тамъ. Какъ я уже однажды говорила тебѣ, первое мое чувство было какъ бы пробужденіе отъ глубокаго сна, причиненнаго одуряющимъ, усыпительнымъ средствомъ. Я нѣсколько времени не могла придти въ себя. По мѣрѣ возвращенія сознанія, я стала вспоминать о своей болѣзни, о тревогѣ друзей моихъ, хлопотавшихъ о моемъ выздоровленіи, — и я удивилась внезапной перемѣнѣ моихъ ощущеній. Мучительныя боли, которыя я передъ этимъ терпѣла, пропали, и я испытывала какое то обновленіе жизни, которое было по истинѣ насладительно. Какія то неясные образы носились передо мной. Всматриваясь ближе, я узнала въ нихъ отшедшихъ друзей моихъ. Тогда я вполнѣ постигла происшедшую въ моемъ состояніи перемѣну. Моя первая и наибольшая забота была о тѣхъ, которые казались столь неутѣшны послѣ потери моей, и къ которымъ я все еще относилась съ самымъ горячимъ чувствомъ преданности и любви. Зрѣніе мое стало постепенно просвѣтляться, и я узнала, между прочими, брата моего Вильяма, готоваго встрѣтить меня. Его одѣянія были какъ бы изъ живаго свѣта; и въ образѣ и очертаніяхъ своихъ онъ весьма походилъ на тебя, милый отецъ! Онъ обратился ко

мнѣ со слѣдущими словами: „Привѣтствую, трижды привѣтствую, милая сестра, вступленіе твое въ безсмертныя обители! Я былъ ангеломъ хранителемъ твоей жизни на землѣ, и съ удовольствіемъ ждалъ времени нашего радостнаго свиданья.“ Тогда онъ объявилъ мнѣ, что я должна разстаться съ моими дорогими на землѣ. Это нѣсколько встревожило меня, но увѣрившись, что я смогу опять посѣтить ихъ, я радостно послѣдовала за нимъ въ высоту. Какого удивленія и счастія исполнилась я, когда я увидала родныхъ друзей своихъ, готовыхъ принять меня въ объятія свои!

264. Несясь быстро вверхъ, и достигши высоты около шестидесяти миль надъ поверхностію земли, мы вступили во вторую сферу (первую духовную): какая то дрожь пробѣжала во мнѣ. Какъ бы нравственнаго мрака полонъ воздухъ этой сферы, вслѣдствіе чего печальна и невыносима она до крайности. Наружность жителей ея безобразна и черна, — ихъ постоянно мучатъ угрызенія совѣсти. Тутъ царствуютъ безпорядокъ и смуты, и каждый духъ старается только о томъ, чтобъ внести еще болѣе раздору. Мы быстро пронеслись, оставляя вторую сферу и неразвитыхъ ея жителей позади насъ. Приближаясь къ третьей сферѣ, насъ встрѣтило общество ангеловъ изъ седьмой сферы и между ними я узнала братьевъ своихъ, умершихъ въ дѣтствѣ. Они были уже въ полномъ возрастѣ. Я почувствовала, что влекусь къ нимъ въ силу того закона сродства, который такъ тѣсно соединяетъ насъ; я тотчасъ же могла отличить ихъ среди сопровождавшей ихъ толпы. Съ улыбкой привѣтствія

встрѣтили они меня: „Еще звѣно, — говорили они, — прибавилось къ той цѣпи любви, которая соединяетъ насъ. Одно за другимъ они будутъ убывать на землѣ, покуда вся цѣпь не завершится здѣсь.“ Затѣмъ, мы вступили въ третью сферу, гдѣ сравнительно царствуетъ порядокъ. Тутъ я увидала толпу духовъ, внимательно слушавшихъ проповѣдника, говорившаго имъ о законахъ преуспѣянія. Желая нетерпѣливо узнать свою судьбу, мы быстро пронеслись въ четвертую сферу. Совсѣмъ иное зрѣлище представилось мнѣ! Все окружающее казалось свѣтлымъ и прекраснымъ для моего восхищеннаго зрѣнія. Я находилась какъ бы въ волшебной землѣ. Тысячи цвѣтовъ наполняли воздухъ своимъ благоуханіемъ; потоки чудной музыки обдавали меня! Мы приблизились къ храму, посвященному наукѣ гармоніи звуковъ. Тутъ поучаютъ музыкѣ во всѣхъ ея отрасляхъ. О, отецъ, если бы ты могъ послушать этихъ маэстровъ пѣнія, жившихъ давно тому на землѣ, и сочетающихъ нынѣ инструменты свои въ одно гармоническое цѣлое, то великъ былъ бы восторгъ твой. Источникъ музыки на небесахъ; тамъ ея зачатіе, и оттолѣ она ниспосылается на землю, чтобъ поднять человѣка и привлечь его къ нашему великому милосердому Отцу. Я поняла, что, въ настоящее время, четвертая сфера будетъ моимъ мѣстопребываніемъ.

265. Посѣтивъ опять вторую сферу, она представилась мнѣ нѣсколько иначе, потому что потерявши страхъ свой, я могла ближе разсмотрѣть мѣстность и жителей. Вся страна, на сколько могъ видѣть глазъ мой, казалась обширною пустыней, безъ

всякой зелени, на которой глазъ могъ бы отдохнуть. Жители ея бродили тутъ и тамъ безъ опредѣленной цѣли. Всѣ искали только удовлетворенія своимъ извращеннымъ наклонностямъ. Нѣкоторые изъ нихъ разговаривали громкимъ голосомъ, описывая въ пышныхъ и ложныхъ краскахъ удовольствія жизни своей; другіе, занимавшіе высшія должности на землѣ, въ смущеніи опускали голову и охотно скрылись бы изъ виду, но ихъ осыпали грубыми насмѣшками и твердили имъ, что бывшій, высокій санъ ихъ ни къ чему не послужитъ имъ здѣсь. Одно изъ самыхъ тягостныхъ впечатлѣній второй сферы — это отсутствіе дѣтей. Чистота не можетъ уживаться среди такого избытка зла. Громкій хохотъ, изобличающій пустоту ума, раздавался съ насмѣшкой, когда наставники изъ высшихъ сферъ приближались къ этой пестрой толпѣ. Тѣ же, въ которыхъ дѣло возрожденія уже зачиналось, подымались по спиральному пути прогресса, ведущему въ третью сферу.

266. Красота третьей сферы далеко превосходитъ земную. Тутъ встрѣчается безконечное разнообразіе духовныхъ предметовъ, соотвѣтствующихъ предметамъ вашей планеты. Горы и долины, рѣки и озера, деревья и растенія, представляютъ чудныя картины. Жители этой сферы жаждутъ познанія. Наставникамъ свыше внимаютъ они съ глубокимъ уваженіемъ. Я увидала многихъ лицъ, которыхъ я знала на землѣ. Вчера я встрѣтила духа, котораго я видѣла въ вашемъ обществѣ, до отрѣшенія его отъ плоти.*)

*) Духъ этотъ, какъ я потомъ удостовѣрился, былъ покойный Мэк-Айленей, казначей Атенеума, умершій въ Августѣ, 1854г. Я

Меня влекло къ нему. Когда я подошла въ нему, онъ, улыбаясь, спросилъ меня: „Почему вы принимаете во мнѣ такое участіе, милое существо? Я не знаю васъ.“ — „Правда, — отвѣчала я, — но я видѣла васъ въ обществѣ отца моего, когда вы еще не покидали земли, и присутствовала, когда, однажды, братъ мой сообщался съ вами; вы этому не вѣрили, потому меня и тянетъ поговорить съ вами.“ Онъ поблагодарилъ меня и отвѣтилъ: „Я никогда не вѣрилъ въ безсмертіе души, поэтому и не удивительно, что я не вѣрилъ сообщенію съ духами.“ — „Вашъ скептицизмъ, — отвѣтила я,— былъ честенъ, поэтому вы гораздо быстрѣе подниметесь по лѣстницѣ преуспѣянія. Искреннее невѣріе лучше, чѣмъ лицемѣрное признаніе.“ Тутъ я оставила его и послѣдовала за толпою, которая шла въ великолѣпный храмъ, гдѣ насъ ожидалъ проповѣдникъ. Это было огромное, чудно-симметрическое строеніе. Высокія колонны съ изящными капителями поддерживали крышу его. Матеріалъ его, съ виду, былъ похожъ на алебастръ, но прозраченъ. Сидѣнья, поставленныя въ полукругъ, образовали амфитеатръ, въ центрѣ котораго стоялъ проповѣдникъ — Чанингъ. Съ воздѣтыми къ небу руками онъ испросилъ Божіе благословеніе на все человѣчество. Затаивъ дыханіе, вся толпа внимала словамъ огненнаго краснорѣчія, потокомъ лившагося изъ устъ его. Вотъ истинное поклоненіе души! Текстъ былъ: *свѣтъ, что внутри васъ.* Онъ настаивалъ на необходимость личнаго развитія, какъ средства для

тѣмъ болѣе былъ радъ услышать о немъ, что онъ былъ моимъ товарищемъ, и присутствовалъ при нѣкоторыхъ изъ тѣхъ изслѣдованій, которыя совершили мое обращеніе.

развитія ближняго. Онъ указывалъ на нравственныя узы, связующія все человѣчество. „Извращеніе одного человѣка, — говорилъ онъ, — должно быть страданіемъ для всего человѣчества.“ Рѣчь его была полна свѣтлыхъ и могучихъ мыслей. Когда мы вышли изъ этого храма, я встрѣтила моего вчерашняго пріятеля. Онъ замѣтилъ, что многое узналъ отъ того, кто только что говорилъ. Умъ его, прибавилъ онъ, до вступленія въ сферы, часто смущался вопросомъ о будущей жизни, хотя свѣтъ и началъ уже показываться на его умственномъ горизонтѣ. „Надежда съ ея радостями, — продолжалъ онъ, — совсѣмъ было покинула меня и міръ казался мнѣ страшною пустыней. Больной, унылый, я слегъ, чтобъ подкрѣпить свои истощенныя силы. Настало какое то безсознательное состояніе и затѣмъ озарило восхищенное зрѣніе мое славное утро воскресенія, во всей его прелести. Вмѣстѣ съ нимъ предстала мнѣ свѣтлая личность, чтобъ вести меня далѣе и выше по безграничнымъ пространствамъ преуспѣвающей мудрости, гдѣ свободный духъ можетъ углубляться въ познаніе чудныхъ дѣлъ всемогущаго Творца.“

267. Въ четвертой сферѣ зрѣлище природы еще великолѣпнѣе: зелень кажется еще зеленѣе, цвѣты еще прекраснѣе и пѣсни птицъ еще сладостнѣе. Повести ли васъ въ этотъ цвѣтникъ? Тутъ вы видите лилію съ ея алмазными лепестками и тычинками, слегка окрашенными нѣжнѣйшимъ пурпуромъ; возлѣ нея рдѣющая роза; тутъ миртъ, символъ любви, и страстоцвѣтъ, говорящій вамъ про страсть безсмертную. У всѣхъ цвѣтовъ есть внутренняя рѣчь, которую

только духи могутъ вполнѣ понимать. Деревья здѣсь нѣсколько отличаются отъ земныхъ. Вотъ одно, странное на видъ: прямой, голый стволъ его подымается на громадную высоту; верхушка его покрыта пучками прекрасныхъ, спиральныхъ, серебристыхъ листьевъ. Подлѣ него стоитъ другое, совсѣмъ инаго виду дерево. Подобно ивѣ оно клонитъ къ низу роскошную листву свою, приглашая къ отдыху подъ пріятною тѣнью. Тутъ и тамъ сверкаютъ ручейки, бьютъ высокіе водометы, слышно мѣрное паденье водопадовъ; деревья гнутся подъ грузомъ золотистыхъ плодовъ. Вдали виднѣются храмы наукъ и искуствъ. Не думайте сравнивать наши школы и системы ученья съ земными; они далеко отличаются отъ нихъ и несравненно прекраснѣе. Мы не употребляемъ ни книгъ, ни картинокъ, но духъ или сущность каждаго предмета представляется учащемуся, который чрезъ это скоро постигаетъ его внутреннее значеніе. Такимъ путемъ разрѣшаются самыя трудныя задачи. Войдемъ въ храмъ, посвященный наставникамъ изъ седьмой сферы; какая толпа тѣснится у входовъ его. Но бросимъ напередъ взглядъ на его наружность: форма его круглая, архитектура великолѣпная. Пышные цвѣты вьются по спиральнымъ колоннамъ его; изукрашенные рѣзьбою своды оглашаются симфоніями мягкихъ, гармоническихъ голосовъ. Среди сборища стоитъ учитель — Меланхтонъ, пострадавшій въ дѣлѣ свободы вѣры. Кроткое, ангельское лицо его одушевлено однако тѣмъ же безстрашнымъ духомъ, которымъ онъ отличался и на землѣ. — Вотъ идетъ толпа прекрасныхъ дѣтей; въ рукахъ у нихъ вѣнки изъ цвѣтовъ.

Они поютъ и ведутъ за руку прелестнаго ребенка, только что покинувшаго землю. Какъ онъ счастливъ! Онъ вовсе не сознаетъ перемѣны, происшедшей въ его состоянiи.

268. Направимся теперь къ пятой сферѣ. Тутъ небеса еще прекраснѣе. По всему кругозору виднѣются изящные домики, великолѣпные храмы, лѣсами убранныя горы и волнующiяся долины. Пойдемъ по этой аллеѣ, притѣненной высокими вѣтвями дикой смоковницы: тутъ обитель Г. К. Уайта. Какая очаровательная мѣстность! Низенкiй коттеджъ укрывается среди деревьевъ и цвѣтовъ, которыя, переплетаясь, образуютъ прекрасныя бесѣдки со сводчатыми входами. Куртины вокругъ жилища разбиты съ замѣчательнымъ вкусомъ. Клематисъ и жимолость обвиваютъ рѣшетчатую дверь. Войдемъ внутрь. Всѣ углубленiя заняты статуями изящнѣйшей работы. Разнообразная мебель и странныя надписи украшаютъ комнаты; полы устланы мягкими, яркоцвѣтными коврами. Это настоящее beau ideal жилища поэта. Въ этой сферѣ живутъ Чанингъ, Балу, Мёрей, Веслей, Байронъ, Бёрнсъ, Муръ, Шеллей, Скотъ и Ганеманъ, который и теперь продолжаетъ свои изслѣдованiя о научныхъ истинахъ. Я назвала эти личности потому именно, что по сродству чувства влекусь къ нимъ и лично знакома съ ними.

269. Шестая сфера великолѣпiемъ зрѣлища своего далеко превосходитъ всю пышность востока. Все что представляется глазу до того полно мысли и чувства, что я не могу дать вамъ объ этомъ никакого настоящаго понятiя. При этомъ я должна замѣтить вамъ, что всѣ свои понятiя о пятой, шестой и седьмой

сферахъ я получаю отъ духовъ, живущихъ тамъ, ибо сама лично я никогда тамъ не была. Какая величественная панорама представляется мнѣ: виднѣются громадные храмы и дома, „воздвигнутые не руками человѣческими, а отъ вѣчности на небесахъ!“ Виднѣются вдали города и пышныя палаты, высокія главы которыхъ играютъ алмазами подъ лучами небеснаго солнца; моря и океаны, въ сравненіи съ коими ваши кажутся ничтожными; тихія озеры и величественныя рѣки, пролагающія далекій путь свой среди вѣчно зеленѣющихъ долинъ. Выше всякаго воображенія красота здѣшнихъ садовъ, наполненныхъ самыми отборными, ароматическими травами и цвѣтами, также и птицами разнообразнѣйшаго пера. Огромные парки изобилуютъ великолѣпнѣйшими животными. Дикія козы, прыткая сайга и красивые олени бродятъ по цвѣтущимъ долинамъ. Тутъ левъ и агнецъ покоятся вмѣстѣ въ мирной невинности. Тутъ собрались милліоны духовъ, живущихъ вкупѣ, подобно согласной, счастливой семьѣ. Долины звучатъ небесными мелодіями и воздухъ благоухаетъ ароматами цвѣтовъ.

270. Какъ описать мнѣ вамъ превосходящую славу седьмой сферы? Взглянемъ туда. Тамъ всѣ красоты и наслажденія низшихъ степеней сочетались въ еще высшіе, совершеннѣйшіе образы. Тамъ обитаютъ души праведниковъ, достигшихъ еще высшей правды. Безчисленныя толпища дѣтей, образующихъ дѣтское войско небесное, воспѣваютъ въ радостныхъ пѣсняхъ любовь Того, кто призвалъ ихъ къ жизни . . . . . Тутъ обитаютъ апостолы, пророки и мученики древнихъ временъ. Тутъ живутъ Конфуцій, Сенека, Платонъ,

Сократъ и Солонъ, съ прочими философами древней Греціи и Рима. Сфера эта озаряется сіяющими лучами великаго, центральнаго солнца небеснаго; въ золотомъ потокѣ его живоноснаго свѣта и отрадной теплотѣ духи находятъ для себя источникъ жизни вѣчной.

Разсказъ сестры моей о духовномъ рожденіи своемъ или переходѣ въ духовный міръ.

271. Милый братъ! Нѣтъ возможности передать тебѣ, на языкѣ смертныхъ, хотя десятую долю испытанныхъ мною радостей, когда я наконецъ освободилась отъ физическаго тѣла. Ты хорошо помнишь когда настадъ призывный часъ; ты не ожидалъ, чтобъ я покинула тебя такъ скоро. Когда связь, существовавшая между тѣломъ моимъ и духомъ, рушилась, я возстала живымъ, мыслящимъ и чувствующимъ существомъ среди міра осязаемыхъ и вѣчныхъ реальностей. Какъ только послѣдній актъ жизненной драмы окончился, и я очнулась отъ отрадной думы, которой я предалась въ первую минуту отрѣшенія отъ тѣла, — комната моя исполнилась свѣтлыми посѣтителями изъ міра духовъ и чудныя мелодіи поразили слухъ мой. Я почувствовала, что настадъ часъ раскрытія великой тайны, и я начала сознавать, что я дѣйствительно перешла отъ смерти къ жизни. Ослѣпленная непомѣрнымъ блескомъ свѣта, исходившаго отъ чистыхъ существъ окружавшихъ меня, я было стала недовѣрять чувствамъ своимъ и оглядывалась чтобъ убѣдиться, что это не былъ сонъ или экстазъ. Чье

то легкое прикосновеніе къ платью моему прервало мысли мои; я обернулась, и тотчасъ же узнала моего возлюбленнаго отца. Представь себѣ мою радость въ эту минуту; нѣтъ словъ, чтобъ передать ее! Тутъ я сильно пожелала оставить землю. Отецъ, увидавши это, взялъ меня за руку и сказалъ: „Дочь моя, сраженіе дано, побѣда за нами; иди за мной.“ И онъ повелъ меня въ открытое пространство. Насъ тотчасъ окружило великолѣпное сіяніе и звуки небесной музыки долетали до насъ. Тутъ предстало мнѣ славное зрѣлище, которое выше силъ человѣческаго воображенія. По мѣрѣ того какъ мы углублялись въ свѣтлую синеву эѳира, миріады ангельскихъ существъ проносились передъ нами и многіе привѣтствовали меня.

272. Миновавъ земную сферу, новыя, еще болѣе чудныя зрѣлища открылись предъ моимъ восхищеннымъ взоромъ, и красота ихъ возрастала по мѣрѣ нашего дальнѣйшаго странствованія. Я чувствовала, что большая перемѣна совершилась въ моемъ внутреннемъ состояніи, ибо душа моя исполнилась живѣйшимъ ощущеніемъ наслажденія. Отецъ слѣдилъ за моими чувствами съ глубокимъ участіемъ и радовался восторженному состоянію духа моего. Мы быстро пронеслись чрезъ различныя сферы человѣческаго преуспѣянія, и прибыли наконецъ въ пятую, которая и есть мое настоящее мѣстопребываніе. Я бываю часто съ друзьями моими на землѣ, и охотно бы объявлялась имъ и доказывала имъ свою самоличность, еслибъ только они хотѣли быть воспріимчивы къ моему вліянію. Моя настоящая обитель превос-

ходитъ красотою своею все видѣнное когда либо смертнымъ глазомъ. Внутреннія начала природы и невидимыя сокровища земныя разоблачаются предъ силою постиженія духа. Когда мы желаемъ быть съ друзьями нашими на землѣ, намъ стоитъ только пожелать этого, и желаніе наше немедленно исполнено. Мы можемъ посѣщать низшія сферы, но не высшія надъ нами, покуда мы не приготовимся къ доступу ихъ постепеннымъ развитіемъ.

273. Первая духовная сфера служитъ мѣстопребываніемъ тѣхъ духовъ, стремленія коихъ низки и чувственны; они предаются тѣмъ удовольствіямъ, которыя наиболѣе отвѣчаютъ ихъ грубой, животной природѣ. Но, по мѣрѣ того какъ нравственныя способности ихъ крѣпнутъ, они теряютъ охоту къ преслѣдованію низкихъ цѣлей и становятся на высшую ступень бытія. Блескъ сіянія, коимъ каждый духъ окруженъ, возрастаетъ вмѣстѣ съ нравственнымъ и умственнымъ достоинствомъ его. Все знаніе, пріобрѣтенное человѣкомъ на землѣ, будетъ полезно ему въ сферахъ. Каждая личность въ духовномъ мірѣ судится и страдаетъ, смотря по дѣламъ, содѣяннымъ ею во плоти. Нѣтъ возможности избѣгнуть законныхъ послѣдствій дурнаго дѣла. Книга суда Божія есть ничто иное какъ лѣтопись дѣяній, занесенныхъ на страницы духа, и она раскрыта для всѣхъ. Лицемѣръ не можетъ долѣе оставаться лицемѣромъ, ибо онъ неизбѣжно предстанетъ въ своемъ настоящемъ видѣ; и въ этомъ, отчасти, будетъ состоять его наказаніе.

274. Я скажу тебѣ нѣсколько словъ о состояніи дѣтей. Духъ ребенка возносится прямо въ седьмую

сферу и поручается духу хранителю, который, принявъ его на свое попеченіе, наставляетъ его въ тѣхъ предметахъ, которые наиболѣе служатъ къ развитію его умственныхъ силъ. Ему дозволяется иногда посѣщать родителей своихъ, которые могутъ находиться въ низшихъ сферахъ, и даже спускаться на землю, вмѣстѣ съ ангеломъ хранителемъ своимъ, который при этомъ часто говоритъ за него. Каждый человѣкъ, по смерти, встрѣчается сродными ему духами, которые сопутствуютъ его до обители его въ сферѣ, соотвѣтствующей его достоинству.

275. Цѣль настоящаго посланничества нашего къ жителямъ земли состоитъ въ томъ, чтобъ милліоны сомнѣвающихся людей убѣдились въ личномъ безсмертіи своемъ и славной судьбѣ, ожидающей ихъ за предѣлами гроба. Многіе изъ братіи нашей во плоти полагаютъ, что мы передадимъ имъ *все* знаніе наше о тайнахъ духовнаго міра; но пусть они въ этомъ разубѣдятся, ибо для нихъ, покуда они находятся на землѣ, нѣтъ никакой возможности понять *все*. Наша главная цѣль въ томъ, чтобъ непреложными доказательствами убѣдить ихъ въ безсмертіи души и указать имъ на тѣ условія, которыя имъ необходимо соблюсти, чтобъ достичь счастіе въ будущей жизни. Не смотря на истинность духовныхъ проявленій и ученій, найдутся многіе, которые не примутъ ихъ; умы ихъ до того скованы и искажены ложными ученіями, что многіе годы пройдутъ, покуда не проявится въ нихъ движеніе впередъ; объ нихъ было сказано: „Не увѣруютъ, хотя бы кто и изъ мертвыхъ возсталъ.“

276. Братъ мой! Мнѣ хотѣлось бы еще сказать тебѣ нѣсколько словъ о долгѣ твоемъ, относительно настоящаго благовѣствованія. Ты занимаешь видное и важное мѣсто въ дѣлѣ распространенія славныхъ истинъ этого ученія. Ты всегда любилъ истину; твердымъ, ровнымъ шагомъ совершалъ ты жизненный путь свой; оставайся вѣренъ этому послѣдовательному ходу, и да будетъ любовь правиломъ твоихъ цѣлей и дѣяній. Поношенію не воздавай поношеніемъ, но сноси все ради истины и велика будетъ награда твоя. Скажу еще: пусть разумъ твой взвѣшиваетъ достоинство нашихъ поученій. Заботы и тревоги жизни земной еще отвлекаютъ тебя, поэтому ты не можешь вполнѣ представить себѣ тѣхъ чудныхъ радостей, которыя ожидаютъ тебя въ нашихъ мирныхъ обителяхъ. Братъ мой! Когда свѣтильникъ жизни твоей начнетъ угасать и земные предметы померкнутъ въ глазахъ твоихъ, тогда отецъ твой и сестра твоя предстанутъ тебѣ и отведутъ тебя къ тѣмъ возлюбленнымъ друзьямъ, которые связаны съ тобой узами родства и единодушія.

Мароа.

Краткое изложеніе свѣденій, полученныхъ изъ духовнаго міра.

277. Изъ свѣденій, переданныхъ въ вышеизложенныхъ сообщеніяхъ, а также и другихъ, оказывается, что въ духовномъ мірѣ признается семь сферъ изъ коихъ первая находится на землѣ. Въ разстояніи около шестидесяти миль надъ земною поверхностію,

начинается духовный міръ. Онъ состоитъ изъ шести зонъ или поясовъ, окружающихъ землю и именуемыхъ сферами, имѣющихъ съ землею одинъ общій центръ. Кольца планеты Сатурна могутъ дать понятіе объ этихъ поясахъ, съ тою разницею, что эти послѣдніе лежатъ, сравнительно, гораздо ближе къ своей планетѣ, что ихъ плоскость паралельна съ ней и подъ прямымъ угломъ къ эклиптикѣ, между тѣмъ какъ кольца Сатурна устроены такъ, что поверхность ихъ паралельна съ плоскостью эклиптики. Если представить себѣ землю въ видѣ шара тринадцати съ половиной дюймовъ въ діаметрѣ, то, по сему размѣру, разстояніе между нижней поверхностью низшей духовной сферы и поверхностію земнаго шара будетъ только въ одну десятую долю дюйма. Полосы, замѣченныя на Юпитерѣ въ области, соотвѣтствующей нашимъ тропикамъ, занимаютъ, относительно своей планеты, то самое мѣсто, которое должны занимать у насъ духовныя сферы. Быть можетъ эти полосы Юпитера и суть ни что иное какъ его духовныя сферы. Мысль эта поразила меня; я распросилъ объ этомъ духовъ и они подтвердили мое предположеніе.

278. Естественно возникаетъ возраженіе, что наши сферы невидимы для насъ; но мы знаемъ, что свѣтъ, проходя чрезъ прозрачную массу, поляризуется такъ, что, въ одномъ случаѣ, производитъ дѣйствія, которыя онъ, въ другомъ случаѣ, при иной поляризаціи, не производитъ. Въ данномъ случаѣ, ему пришлось бы проходить сквозь сферы Юпитера, и, за тѣмъ, снова возвращаться черезъ нихъ. Свѣтъ этотъ,

подвер...
ный міръ ...
женъ ...
измѣне...
глазъ ...
онъ не ...
ражаютъ на ...
ходится въ ...
они кажутся ...
предѣленнаго ...
дѣйстви...
подвергаться ...
или отъ ...
отъ уклоненій ...
условій полез...
бенность въ ...
жетъ быть ...
заціи свѣта. ...
для наблюде...
свѣта, ...
прозрачное ...
а лучи ...
щество ...

обставлены такимъ разнообразіемъ ея внутренняго строенія, что они неизслѣдимы для насъ.

279. Наибольшее разстояніе, между низшими поверхностями первой духовной сферы и второй, полагается въ тридцать миль, но это разстояніе уменьшается по мѣрѣ того какъ сферы, которыя оно раздѣляетъ, идутъ выше или далѣе отъ земнаго центра. Каждая сфера раздѣляется на шесть круговъ или уровней. Всего вѣрнѣе можно себѣ представить ихъ, какъ шесть концентрическихъ поясовъ, занимающихъ, каждый, около одной шестой пространства, заключающагося между предѣлами сферы. Такъ какъ въ каждой сферѣ по шести подраздѣленій, то всего должно быть тридцать шесть степеней восхожденія. Предѣлы эти не обозначены какими нибудь видимыми раздѣленіями; но духи имѣютъ, въ этомъ отношеніи, особенное чутье, по которому они знаютъ, когда переходятъ изъ предѣловъ одной сферы въ другую. Мысль о существованіи невидимаго духовнаго міра внутри свѣтлоголубаго пространства, заключающагося между поверхностью земли и орбитою луны, можетъ пожалуй смутить читателя; межъ тѣмъ, такое же точно понятіе могло бы представиться ему изъ чтенія Св. Писанія, не возбуждая скептицизма. Одинъ изъ духовныхъ друзей моихъ сказалъ: „Если мы сами невидимы, то развѣ болѣе удивительно, что и жилища наши невидимы?“

280. Весьма понятно, что между низшими степенями порока, невѣжества и безумія, и высшими степенями добродѣтели, знанія и мудрости, есть много подраздѣленій. Когда мы переселяемся въ сферы, мы

занимаемъ мѣсто, соотвѣтствующее нашему достоинству, которое, по видимому, оцѣнивается тамъ наглядно, на основаніи выше помянутаго закона соотвѣтствія внѣшней грубости съ внутреннею или нравственною. Какъ духи, такъ и сферы представляютъ извѣстную постепенность утонченія въ составныхъ началахъ, такъ что сфера, къ которой духъ принадлежитъ, постигается наглядно. Мѣсто, занимаемое духомъ, опредѣляется какъ бы нравственнымъ относительнымъ вѣсомъ, въ которомъ достоинство обратно пропорціонально тяжести. Другое средство различія состоитъ въ окружающемъ каждаго духа сіяніи, которое, по мѣрѣ принадлежности духа къ высшимъ сферамъ, доходитъ до лучезарности. Говорятъ, что и смертныхъ окружаетъ сіяніе, которое впрочемъ видимо только для духовъ. По объему и свойству этого сіянія, духи видятъ ту сферу, къ которой принадлежитъ человѣкъ. Сіяніе высшихъ духовъ, по описанію, великолѣпно. По отрѣшеніи отъ тѣлесныхъ узъ, духъ вступаетъ въ сферы, и право его на занятіе высшей должности находится въ прямомъ отношеніи къ его нравственности, мудрости, знанію и умственному развитію. — Первая духовная сфера, или вторая въ цѣломъ ряду, такой же широты какъ и прочія пять. Это и есть адъ или преисподняя духовнаго міра, мѣстопребываніе всѣхъ чувственныхъ, самотныхъ, злонамѣренныхъ существъ. Слѣдующая за нею сфера, или третья въ цѣломъ ряду, служитъ мѣстопребываніемъ всѣхъ благонамѣренныхъ людей, хотя бы они и были невѣжи, фанатики, или рьяные сектаторы. Тутъ они довольно счастливы.

281. По мѣрѣ того, какъ духи преуспѣваютъ въ чистотѣ, любви и мудрости, они возносятся выше. Они могутъ возноситься какъ духи любви, если въ нихъ преобладаютъ два первыя свойства, но съ помощію одной мудрости не могутъ. Плутъ, хотя бы и мудрый, не подвигается въ сферахъ. Есть два пути для духовнаго преуспѣянія или возвышенія въ сферахъ: путь одной любви, и путь любви съ мудростію. Тѣ кои идутъ путемъ любви, называются *духами любви;* но тѣ, кои соединяютъ то и другое, называются *духами мудрости.* Женскій духъ, отличавшійся безкорыстной преданностію къ родственникамъ и друзьямъ своимъ, вознесся почти немедленно въ пятую сферу. Другъ мой В. В. также скоро вознесся въ ту же сферу. Но другому духу, который былъ столь же чистъ отъ зла, какъ и оба вышепомянутые, потребовалось много лѣтъ, чтобъ вознестись *въ мудрости* до пятой сферы, ибо онъ не хотѣлъ подыматься не соединивъ напередъ любовь съ мудростію. Духъ А. сказалъ, что будучи свободномыслящимъ, онъ вознесся скорѣе, чѣмъ другой духъ Б. Духъ Б., будучи спрошенъ, подтвердилъ, что духъ А. преуспѣлъ быстрѣе, вслѣдствіе своего высшаго либерализма. Различіе вѣроисповѣданій не имѣетъ вліянія въ сферахъ, за тѣмъ развѣ исключеніемъ, на сколько принятіе того или другаго исповѣданія можетъ служить признакомъ дурнаго сердца или узкаго ума, и повредить нравственному и умственному развитію человѣка.

282. Наказаніе не есть дѣло карающей мести, но неизбѣжное послѣдствіе порока и средство къ пре-

образованію. Богъ представленъ какъ сама любовь, и имя его не иначе произносится духами, какъ съ чувствомъ горячаго благоговѣнія. Духи любой сферы могутъ спускаться въ сферы, которыя ниже ихъ, но выше своей не могутъ подыматься. Они окружены сіяніемъ, которое въ каждой высшей сферѣ становится свѣтлѣе. Посредствомъ особенной способности воззрѣнія, они могутъ вѣрно судить другъ о другѣ и о смертныхъ. Привязанности, возникшія въ этой жизни, крѣпнутъ, а ненависть пропадаетъ. Духи высшихъ сферъ наслаждаются „*несказаннымъ*“ блаженствомъ. Страданія, находящихся въ низшихъ, болѣе отрицательнаго, чѣмъ положительнаго свойства. Имъ даютъ чувствовать постыдность своего унизительнаго состоянія: оно становится видимымъ для нихъ самихъ и для всѣхъ окружающихъ. Но всѣ имѣютъ возможность исправиться, такъ что, ранѣе или позже, они могутъ достигнуть повышенія и счастія. Высшіе духи всегда готовы пособить грѣшнику добрыми увѣщаніями. Братъ мой говоритъ, что занимаетъ обязанность учителя, которая, между прочимъ, состоитъ въ томъ, чтобъ распознавать вновь пришедшихъ отсюда духовъ и указывать имъ подобающее мѣсто.

283. Духи тяготѣютъ къ земному шару нашему и несутся вмѣстѣ съ нимъ, вслѣдствіе сродства и привязанности нравственныхъ чувствъ своихъ, которыя дѣйствуютъ на нихъ, какъ тяготѣніе на вещественныя тѣла. Они тотчасъ находятся тамъ, гдѣ желаютъ быть, такъ какъ ихъ внѣшнія движенія повинуются ихъ нравственнымъ влеченіямъ: грубое, ве-

щественное тѣло не стѣсняетъ ихъ. Духи высшихъ сферъ, болѣе или менѣе, управляютъ тѣми, которые стоятъ ниже ихъ и посылаются ими къ смертнымъ для благихъ внушеній. Духамъ не позволено вмѣшиваться непосредственно въ дѣла земныя и измѣнять теченіе ихъ. Имъ не дозволено, какъ бы то не было, содѣйствовать пріобрѣтенію богатства. Въ духовномъ мірѣ нѣтъ ничего подобнаго продажной собственности, ибо каждый обитатель, выше второй сферы или ада, имѣетъ все что ему необходимо, и также мало нуждается въ покупкѣ потребнаго для своего существованія, какъ и мы въ покупкѣ воздуха для дыханія. Когда духи достигаютъ высшаго круга седьмой сферы, они тогда допускаются въ высшія небеса, занимая мѣсто среди ангеловъ-правителей Божества.

284. Удержаніе брачныхъ узъ предоставляется доброй воли каждаго; поэтому, тѣ, кои не нашли въ здѣшнемъ бракѣ своемъ источникъ счастія для себя, могутъ заключить новый бракъ въ духовномъ мірѣ. Тамъ, гдѣ было нѣсколько женъ или мужей, тѣ соединяются, которые находятъ въ этомъ счастіе для себя. Но, какъ бы въ вознагражденіе смертнымъ за все горе, испытанное ими въ любви или бракѣ, или за тяготу безбрачнаго состоянія, всѣмъ предназначено найти себѣ въ духовныхъ сферахъ соотвѣтствующую половину, съ которой они будутъ счастливы, ибо брачный союзъ въ томъ мірѣ соединенъ съ такого. рода живѣйшими душевными наслажденіями, которыя для смертныхъ не понятны. Дѣти тамъ выростаютъ почти также какъ и на землѣ. Ихъ вскармливаютъ и воспитываютъ, и затѣмъ, вслѣдствіе большей

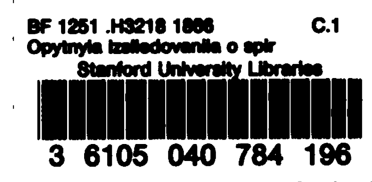
чистоты своей, они достигаютъ той же высоты, на которую могутъ стать и родители ихъ, еще при земной жизни своей. Причина существованія нашего въ здѣшней сферѣ объясняется тѣмъ, что безъ знанія противоположности мы не имѣли бы возможности оцѣнить, въ высшихъ сферахъ, избавленіе наше отъ здѣшнихъ страданій. Невыгода, въ этомъ отношеніи, на сторонѣ дѣтей; но, не имѣя понятія о томъ, чего имъ не достаетъ, они не могутъ и пенять объ этомъ. „Гдѣ невѣденіе благодать, тамъ мудрость безуміе."

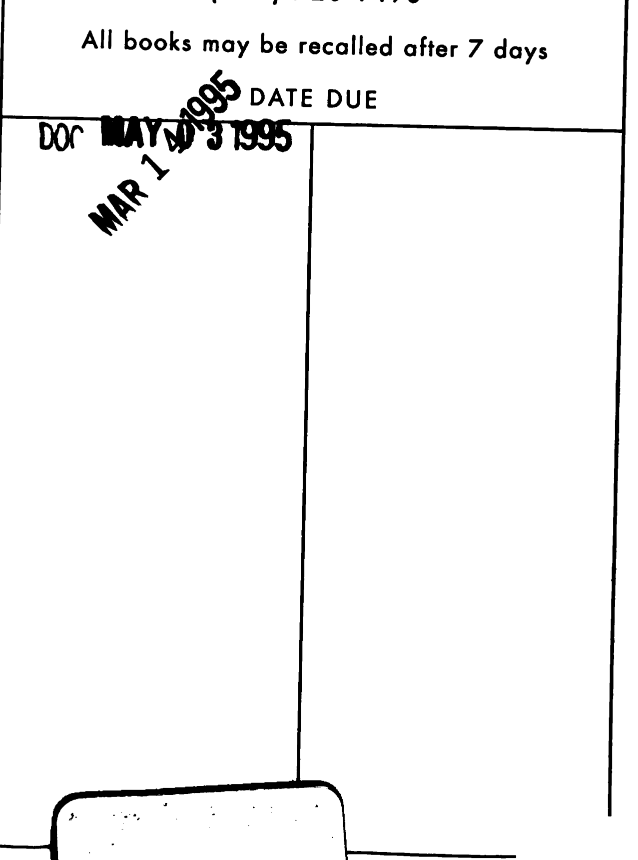
285. Къ числу самыхъ диковинныхъ фактовъ, переданныхъ мнѣ духомъ отца моего и подтвержденныхъ цѣлымъ собраніемъ духовъ, относится существованіе духовнаго солнца, концентрическаго съ нашимъ, но, тѣмъ не менѣе, испускающаго въ духовный міръ лучи свои, независимо отъ нашего; лучи послѣдняго не существуютъ для того міра. Къ такимъ фактамъ принадлежитъ и тотъ, что духи дышатъ жизненнымъ воздухомъ, неизслѣдимымъ для нашей химіи, хотя онъ всегда присущъ кислороду, и доставляетъ нашему духу, покуда онъ находится еще во плоти, соотвѣтствующую духовную пищу.

286. Такимъ образомъ, есть другой міръ, существующій концентрически и, въ нѣкоторой степени, нераздѣльно съ нашимъ, который, для дальнѣйшаго бытія нашего, несравненно большей важности, чѣмъ тотъ, въ которомъ мы нынѣ живемъ.

Лейпцигъ,
въ типографіи Бера & Германна.

Leipzig,
Druck von Bär & Hermann.

BF 1251 .H3218 1888 C.1
Opytnyia izsliedovaniia o spir
Stanford University Libraries
3 6105 040 784 196

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493
All books may be recalled after 7 days
DATE DUE
DOC MAY 03 1995
MAR 1 3 1995

